

Хайнц Майнхардт

МОЯ ЖИЗНЬ СРЕДИ КАБАНОВ

Annotation

Приведены сведения о районе обитания кабанов, перемещениях, питании, размножении, функциональной деятельности органов чувств, охране этих животных. Рассмотрено значение кабанов в охотничьем и лесном хозяйстве, даны рекомендации по проведению необходимых биотехнических мероприятий в целях воспроизводства этих животных и предотвращения ущерба, который они могут нанести сельскому хозяйству.

Для специалистов лесного и охотничьего хозяйства, зоологов, будет интересна широкому кругу читателей.

- [Хайнц Майнхардт](#)
 - [Предисловие редактора к русскому изданию](#)
 - [Предисловие к первому немецкому изданию](#)
 - [Введение](#)
 - [Образ жизни](#)
 - [На отвлекающей подкормке](#)
 - [Я принят в стадо](#)
 - [Охотничье угодье и стадо](#)
 - [Питание](#)
 - [Функции органов чувств](#)
 - [Общение](#)
 - [Иерархия](#)
 - [Социальное поведение](#)
 - [Брачная пора](#)
 - [Пора опороса](#)
 - [Развитие и воспитание молодняка](#)
 - [Мечение](#)
 - [Охота. Забота о стаде. Предотвращение потрав и отвлекающая подкормка](#)
 - [Возрастная структура. Выборочный отстрел](#)
 - [Плодовитость. Смертность. Прирост](#)
 - [Заключение](#)
 - [ФОТОГРАФИИ](#)
 -
 -
 -

Хайнц Майнхардт
МОЯ ЖИЗНЬ СРЕДИ КАБАНОВ

Предисловие редактора к русскому изданию

Кабан издавна считался завидным охотничьим зверем. В последние десятилетия численность его возросла как у нас в стране, так и за рубежом, охота на него становится все более популярной. По объему добычи кабан в СССР занимает четвертое место после таких промысловых видов, как лось, северный олень и сайгак.

Кабан — зверь осторожный, сильный и стремительный. Охота на него интересна и увлекательна, требует от охотника сноровки, выдержки, быстроты реакции и, как всякая охота, знаний особенностей жизни и поведения животного в тех или иных условиях. Об особенностях жизни и поведения кабана охотник узнает, прочтя книгу Х. Майнхардта «Моя жизнь среди кабанов», в которой обобщены многолетние наблюдения автора за стадом кабанов, обитающим в небольшом лесном массиве близ Бурга (Магдебург, ГДР). Используя подкормку, автору удалось приучить этих зверей к своему присутствию, стать среди них «своим». Свой рассказ о жизни кабанов Х. Майнхардт ведет как очевидец, что делает книгу чрезвычайно увлекательной.

Не все разделы книги равноценны по своей фактической насыщенности и научной ценности. Такие разделы, как «Охотничье угодье и стадо», «Функции органов чувств» опираются на известные факты и особенности поведения кабанов, раздел «Питание» также содержит мало оригинальных материалов и построен в основном на данных, полученных крупным знатоком кабана заведующим отделом изучения дичи Института лесного хозяйства в Эберсвальде Л. Бридерманном. В книге особенно интересны разделы, где описаны социальная структура стада, возрастной и половой состав, плодовитость, смертность и ее причины. Автору удалось провести ряд оригинальных наблюдений, которых не смог осуществить в естественных условиях ни один исследователь: это наблюдения над поведением диких свиней во время опороса и в первые дни после него. Определенную научную ценность представляют сведения о величине и причинах смертности молодняка в первый год жизни, поскольку в литературе имелись отдельные, далеко не полные материалы по этому вопросу. Автор несколько преувеличивает отрицательную роль заболевания кабанов метастронгилезом. Само по себе оно редко приводит к летальному

исходу, но, несомненно, сильно ослабляет молодой организм, о Советском Союзе разработаны и успешно применяются на практике мероприятия по профилактике и лечению метастронгилеза кабанов в охотничьих хозяйствах (работы Н. С. Назаровой, И. Овсюковой и др.).

Большой интерес вызывает подробное описание автором роли взрослых свиней как организаторов и вожаков стада. Огромно их значение в охране и воспитании молодняка: самки обучают поросят добывать пищу, соблюдать гигиену. Поросята, лишившиеся матери, не проходят полного курса такого обучения и поэтому бывают менее приспособлены к добыванию разнообразной пищи. Мы надеемся, что эти наблюдения автора убедят наших охотников в необходимости беречь свинью при выводке. Хотя на большей части территории СССР ограничение отстрела по полу и возрасту не предусмотрено в правилах охоты, однако почти повсюду не рекомендуется отстреливать свинью при поросятах, и охотники должны учитывать эти рекомендации. В суровых условиях многоснежья в северных и центральных частях ареала кабана в нашей стране, при высокой численности волков поросята, оставшиеся без матери, обречены на гибель.

Поскольку большинство наблюдений над кабанами автор провел на небольшом участке и на примере одного стада, некоторые его выводы носят локальный характер. Так, вожаком этого стада неизменно была старшая свинья. В работах же советских исследователей указывается, что нередко встречаются смешанные гурты кабанов, где вожаком бывает секач. Особенно это характерно для экстремальных условий существования вида. Сообщение о том, что кабаны уничтожают грибы и грибницу, тоже пока никем не подтверждены.

В книге немало рекомендаций и выводов, важных для практики ведения охотничьего хозяйства на кабана. Х. Майнхардт правильно рассуждает о необходимости определения допустимой плотности населения кабана только исходя из конкретных условий: плотность зависит от качества угодий, одна и та же величина плотности в одних угодьях может считаться низкой, а в другой высокой.

Перспективны предложения автора о мероприятиях по снижению ущерба, наносимого кабаном сельскохозяйственным культурам. Проблема «кабан и сельское хозяйство» необычайно актуальна, особенно при всевозрастающей численности этого зверя. Частные участки должны быть огорожены. Охрану больших полей должны брать на себя местные власти и охотники. В нашей стране разрешен круглогодичный отстрел кабанов на потравах по лицензиям, но не всегда это право активно используется. Особую роль в охране полей играет отвлекающая подкормка. Типы

подкормок, их устройство, описываемые Х. Майнхардтом, несомненно, заинтересуют специалистов охотничьего хозяйства. Правильны выводы, которые делает автор при обосновании планирования отстрела. В добыче основную часть должны занимать молодые животные, а звери старших возрастов составлять незначительную долю, чтобы не подорвать нормальное воспроизводство популяции.

Хочется отметить хороший перевод книги, сделанный А. И. Цыгановым. Язык книги яркий, живой, читатель сам становится непосредственным участником наблюдений. Книга готовилась к изданию на русском языке по 3-му изданию 1978 года. Поэтому очень признательны доктору сельскохозяйственных наук В.С. Чуенкову, который помог нам переработать книгу в соответствии с текстом 4-го издания 1982 года. Им переведены две новые главы: «Коммуникация» и «Возрастная структура. Выборочный отстрел», а также все дополнения и изменения в тексте остальных.

Мы надеемся, что книгу Х. Майнхардта с большим интересом и пользой для себя прочтут работники охотничьего хозяйства, специалисты-охотоведы, охотники и просто любители природы.

Г. И. ИВАНОВА

Предисловие к первому немецкому изданию

Основу этологии составляет всестороннее изучение взаимоотношений животных с окружающей средой, взаимоотношений, многообразие которых нас всегда удивляет. Наряду с экспериментальными исследованиями расширение и углубление наших познаний существующей естественной связи между поведением животного и окружающей средой остается задачей, для решения которой требуются большой личный вклад, способности и эрудиция. Если к этому добавить, что в нашем жизненном пространстве, в мире, в формировании которого мы принимаем непосредственное участие, каждый вид животного имеет свое определенное предназначение, то мы тем более должны приветствовать представленный обширный материал по наблюдению за поведением одного из представителей животного мира. Этот материал в немалой мере помогает расширить наши современные знания о млекопитающих нашей родины, о крупных зверях. В отношении диких кабанов подобное исследование приобретает дополнительный вес, так как в данном случае речь идет о животных, которые имеют немалое экономическое значение в качестве объекта охоты; кроме того, сведения о поведении прародителей нашей домашней свиньи могут помочь нам понять и особенности домашних животных.

Мы поздравляем автора с его удачными наблюдениями и опытами, которые потребовали от него больших личных жертв и которые, пожалуй, можно смело сравнить с обоснованными исследованиями Гудолсов шимпанзе, гиеновидных собак и пятнистых гиен в Африке.

Полученные здесь сведения могут быть широко использованы; этологи, занимающиеся изучением поведения животных, очень охотно возьмут на вооружение эти находки, так как они содержат все, что позволяет делать выводы, идя от частных к общему. Перед нами лежит книга о зверях; ее текст и снимки, полные восторга и целеустремленности, обязывают нас относиться к живой природе с чувством высокой ответственности. Охотно пожелаем ей счастливого пути.

Г. ТЕМБРОК

Введение

В свое время я с восторгом следил за отчетами Гудолсов о их жизни среди диких орд шимпанзе. В такой же мере меня очаровывали публикации Шаллера о его жизни среди горилл, наблюдения Крука за поведением «его» пятнистых гиен. Я вовсе не думал тогда, что мне тоже придется разговаривать на «ты» с дикими кабанами, живущими на свободе. Такого рода наблюдения, когда исследователь становится членом сообщества, состоящего из социальных (семейных. — *Ред.*) союзов отдельных видов животных, конечно же, способствуют расширению наших знаний о диком животном мире.

Между тем я и сам теперь получил возможность с помощью слова и фотографий рассказать о моем житье-бытье в «моем» стаде. Наверно, многие читатели уже слышали мои выступления в телепередачах. Таким образом, они знают, о чем идет речь. Но до сих пор я не имел возможности поблагодарить тех, кто помогал мне идти по выбранному пути, великодушно поддерживал меня в задуманном деле. Без этой помощи и поддержки я не смог бы так основательно познакомиться с образом жизни диких кабанов, обитающих в естественных условиях.

В первую очередь я хотел бы назвать моего друга и помощника, руководителя охоты Рудольфа Мезеберга из Грабова и его супругу, которые проявили исключительное понимание в создании предпосылок для осуществления моих наблюдений. В любое время дня я мог поведать о моих проблемах главному лесничему и секретарю Совета содействия охоте в Магдебургском округе господину Ю. Славинскому. Затем я хотел бы поблагодарить моего друга и товарища по охоте, доктора ветеринарных наук У. Вебера из г. Бурга, который производил вскрытия и исследования погибших кабанов. Большую помощь в подготовке данного сообщения оказали сотрудник отдела изучения дичи Эберсвальдского лесного института доктор Бридерманн и лесничий доктор Меллер. Результаты их исследований, такие, например, как анализ желудков добытых кабанов и способы маркировки, имеющие важное познавательное значение для управления популяцией диких кабанов, мне было разрешено использовать при написании соответствующих разделов книги. Следует поблагодарить также администрацию лесхоза Недлитц и его директора по производству и охотника Х. Ю. Литце. Благодаря их активной помощи в Грабовском охотничьем угодье была организована отвлекающая подкормка диких

кабанов.

Большое взаимопонимание установилось между мной и местными охотниками, которые добровольно прекратили охоту на отдельных участках своих охотничьих районов, чтобы не мешать мне в осуществлении задуманного эксперимента. Еще раз всем им сердечное спасибо.

Прошло еще несколько лет моих наблюдений над кабанами. Теперь я изучил уже восемь поколений моих кабанов, исследовал рост и развитие молодняка, наблюдал поведение животных, прежде всего их взаимоотношения между собой и коммуникационные связи, узнал много нового. В результате этого четвертое издание книги было дополнено и уточнено. Я благодарен издательству «Нойман» за любезность, проявленную к моей работе, и быстрое издание книги.

ХАЙНЦ МАЙНХАРДТ

Бург, зима 1980/81 г.

Образ жизни

Семейство свиней относится к отряду парнокопытных животных, подотряду нежвачных парнокопытных. В Европе имеется их единственный представитель — род кабанов. Часто кабанов называют еще черной дичью^[1]. Термин «черная дичь» носит собирательный характер и не очень точен, так как окраска кабанов имеет много вариаций. Но охотники говорят на своем языке. В книге будут часто встречаться слова из охотничьего лексикона, поэтому с самого начала надо объяснить важнейшие термины, употребляемые охотниками в разговоре. Например, женскую часть популяции черной дичи они называют самками, а в целом кабанов именуют «черными фраками», поросята первого года жизни — сеголетки, кабаны второго года жизни в зависимости от пола — это или годовалый самец, или годовалая свинка; третьего года жизни — двухлетний самец или двухлетняя свинья. О четырехлетнем самце говорят, что это молодой секач, о пяти- и шестилетнем — взрослый секач, а о более старшем — старый или матерый секач. Самок четырех лет и старше называют взрослыми свиньями^[2].

Различные части туловища кабанов также имеют у охотников свои названия; например, уши кабана — это тарелки, рыло — морда, или лыч, и т. д. Несколько животных образуют стадо, места, где кабаны ложатся во время отдыха, называют лежками. Свинья, произведя на свет свое потомство, вскоре начинает его «водить». Особое значение для охотника имеют зубы кабанов. В зависимости от их размера и шлифовки клыков у самцов, а также резцов у самок можно определить приблизительный возраст зверя. Клыки (нижние клыки охотники называют ножами) являются желанным охотничьим трофеем.

Повсюду, где водятся кабаны, человек постоянно преследует их из-за ущерба, который они наносят сельскому хозяйству. Но, несмотря на это они не только сумели выжить, но и в ряде стран их численность значительно возросла. Этот факт говорит о большой приспособляемости этих зверей. Обитающий в наших широтах среднеевропейский кабан принадлежит к наиболее крупным животным из семейства свиней. Старые кабаны могут достигать внушительной массы — от 150 до 200 кг. В журнале «Охотник» №10, 1979 (ФРГ) сообщалось, что был убит секач массой 258 кг. В люнебургской пустоши (ФРГ) был добыт секач массой 320 кг. Должно быть это самый крупный секач из всех отстрелянных в ФРГ, возраст его

приблизительно 7 лет.

Обычно кабаны, завидев человека, обращаются в бегство. Раненый самец или беспокоящаяся за безопасность поросья свинья могут стать чрезвычайно опасными противниками человека. Клыки секачей — острое и мощное ударное оружие, которое они умеют хорошо применять. Самки же умеют хорошо защищаться, нанося рваные раны своими резцами. Я и сам подвергся очень серьезным нападениям со стороны матерого секача и одной свиньи, и только благодаря многолетнему опыту в обращении с кабанами, знанию порядка подчиненности в стаде мне удалось благополучно пережить критическую ситуацию. То же самое может произойти с любым другим человеком, совершающим безобидную прогулку в лесу в марте или апреле, если он случайно приблизится к месту опороса свиньи. Застигнутая человеком врасплох в гнезде опороса, она немедленно бросается на человека, позволившего себе нарушить дозволенную дистанцию. Поэтому нельзя беззаботно гулять в лесу, где обитают кабаны.

Кабаны не предъявляют особых требований к биотопу. Главное для них при выборе места обитания — хорошее укрытие и наличие кормов. Для ухода за телом, для купаний им нужны небольшие болотца, лужи, пруды или канавы.

Часто ставится вопрос, полезны или вредны кабаны в системе культурного ландшафта. Я считаю, что они являются составной частью нашего ландшафта и не должны подвергаться безжалостному истреблению, как это произошло в свое время в некоторых европейских странах. Я хочу также доказать своей работой, что кабаны могут быть полезными животными, если охотники, управляя их популяцией, будут исходить из реальной их численности и с помощью отвлекающей подкормки удерживать зверей в местах их постоянного обитания. Истребляя в огромных количествах вредителей сельского и лесного хозяйства, взрыхляя лесную почву, эти звери выполняют важную задачу по поддержанию биологического равновесия в природе. Поэтому будет уместным (мы сделаем это позже) провести сравнение между ущербом, который наносят кабаны, и пользой, которую они дают человеку.

Ерна Моор определяет период беременности самок в 112–120 дней. Мои наблюдения подтверждают этот расчет. В естественных условиях кабаны очень редко доживают до своего предельного возраста, который исчисляется 15–20 годами. Число поросят, приносимых свиньей за один опорос, зависит от ее возраста. По моим наблюдениям, оно колеблется от 1 до 10. Иногда утверждают, что за один опорос свинья может принести

сразу 12–14 детенышей. Мои наблюдения не подтверждают этого. Свинья вообще не в состоянии вскормить более 10 поросят. Она имеет всего 5 пар сосков, причем в первой паре почти нет молока. Каждый поросенок обязательно стремится заполучить свой собственный сосок. Я наблюдал более 30 опоросов и установил, что если в выводке 10 или более поросят, то на второй день остаются только 8. Согласно моим заметкам, которые я вел в течение 4 лет, в среднем на каждую свинью, участвовавшую в размножении, приходится 5 поросят. Если же взять в расчет других самок, которые остались не покрытыми, среднее число новорожденных будет еще ниже, а именно 3,9 на одну половозрелую самку. Если в наших подсчетах мы будем также исходить из того, что почти 60% поросят погибает или отстреливается в первые девять месяцев их жизни, то увидим, что нормы прироста кабанов часто завышаются. Как правило, только 2 поросенка в среднем остаются на каждую свинью, и совсем ограниченный процент сеголеток достигает половой зрелости.

Уже спустя несколько часов после рождения поросята ведут себя задорно. Мне доставляло огромное удовольствие наблюдать за компанией изящных, подвижных, как ртуть, зверьков. Желто-коричневые полосы и защитная окраска делает их совершенно невидимыми, когда они прячутся от предполагаемой опасности. Следует сказать, что поросята имеют не одинаковый рисунок волосяного покрова, но это не имеет никакого значения для опознания матерью своих детенышей.

Свиней часто считают нечистоплотными животными. Это стало даже символом. Но тот, кто часто общался с ними, имеет другое мнение. Вспомним, что их грязевые ванны — это не что иное, как уход за телом. По чистоплотности кабаны ничем не уступают другим видам животных.

Сильно выраженная привязанность кабанов к семье заходит так далеко, что в их стаде действует своего рода инстинкт добровольного кормления. Поросята, которые по тем или иным причинам остаются без родительницы, будут присмотрены и накормлены другими свиньями данной семейной группы. Сироты, конечно, отстают в развитии, так как у новой кормилицы для них зачастую не бывает свободных сосков, а потому самые слабые поросята вскоре погибают.

Я имел возможность длительное время наблюдать также и за другими формами социального поведения кабанов, но об этом поговорим несколько позже.

На отвлекающей подкормке

Годы, которые я провел в ежедневном общении со стадом диких кабанов, являются, Лез сомнения, самыми лучшими в моей жизни. Тысячи метров киноплёнки, сотни фотоснимков, «отстрелянных» на лоне природы, содержат много нового для познания этологии кабанов.

Вы спросите у меня, как мне удалось вступить в контакт с этим умным и осторожным, ведущим ночной образ жизни зверем? Самым идеальным для меня было бы стать членом стада диких кабанов, повсюду сопровождать его, добиться по возможности такого положения, чтобы кабаны относились ко мне, как к своему собрату. Об этом мечтает, конечно, каждый исследователь. Когда осенью 1973 г. знакомый мне охотник организовал на своем охотничьем участке, находящемся в районе Бурга под Магдебургом, отвлекающую подкормку с тем, чтобы удержать кабанов в местах их постоянного обитания и предотвратить с помощью этой меры их опустошительные набеги на посевы и посадки сельскохозяйственных культур, мы и не предполагали, что моя мечта спустя два года воплотится в реальность. Правда, мне были известны случаи общения с находящимися в неволе дикими животными, живущими сообществами. Например, обезьяны принимают в свою семью служителя зоопарка и относятся к нему, как существу высшего порядка. Но не только в неволе возможны подобные контакты. Гудолсы жили среди шимпанзе, Шаллер — среди горилл, а Крук при подобных обстоятельствах наблюдал поведение пятнистых гиен.

Как и во многих других охотничьих угодьях, отвлекающая подкормка началась у нас вполне нормально, выкладываемые корма хорошо поедались. Спустя несколько месяцев, в марте 1974 г., руководитель охоты в районе Бурга Рудольф Мезеберг в соответствии со своим ежедневным расписанием доставил на повозке подкормку. На этот раз его мгновенно атаковали из густого сосняка поросята, которые, выбежав на подкормочную площадку, тут же начали жадно поедать разбросанные зерна кукурузы. Удивление опытного охотника было огромным, так как малыши не выказывали никакого страха перед человеком и лошадью. Две молодые свиньи с подозрением наблюдали из чащи за происходящим. Доверие к человеку возрастало от недели к неделе, и спустя некоторое время поросята по утрам уже ожидали прибытия упряжки с кормами, причем не только сеголетки, но и свиньи, которые постепенно освобождались от своей подозрительности. Правда, они по-прежнему соблюдали определенную

дистанцию и не подходили близко к упряжке. Как раз в июле этого года я вернулся из продолжительной киносъёмочной экспедиции и узнал от Мезеберга, что ему удалось установить контакт со стадом кабанов. Мы решили продолжить этот эксперимент совместно.

До сих пор о поведении кабанов в естественных условиях мало что было известно. Теперь нам представлялась в своем роде единственная возможность для постановки опыта. Для меня это имело особое значение, так как я занимался фотоохотой и хотел запечатлеть с помощью кинокамеры и фотоаппарата все Увиденное.

Терпение и выдержка — таковы необходимые предпосылки, которыми должен руководствоваться фотоохотник при съёмке диких животных. Я хорошо помнил о том, что для того, чтобы отснять лося для фильма продолжительностью в 30 секунд, мне пришлось ежедневно в течение 3 недель сидеть на вышке, а съёмки фильма о цаплях продолжались 9 месяцев, но я не мог тогда и предположить, что кабаны отнимут у меня многие годы.

Каждый день в течение 2–3 часов, а иногда и больше, я находился в стаде. Кабаны, как правило, избегали появляться днем в редколесье, а потому я испытывал большие трудности при съёмочных работах в густом лесу, так как там было мало света. Фотоохоту пришлось вести с помощью сильных по светочувствительности объективов, использовал я и технические новинки. Как можно было, например, зафиксировать на кино- или фотопленке мои взаимоотношения с кабанями без второго фотографа? Здесь нужно было применить современную технику и электронику. Был сконструирован прибор, с помощью которого по радио посылался сигнал на разрешающие устройства фотокамеры или фотоаппарата. Но с помощью этого новшества очень редко удавалось получить четкие снимки. Несколько позже я научил моего друга Мезеберга умению обращаться с кинокамерой. Только мы вдвоем имели контакт со стадом, и кабаны не возражали против нашего пребывания в их «обществе».

Чтобы не причинить вреда нашим дальнейшим исследованиям, была запрещена всякая охота в непосредственной близости от подкормочной площадки и на самой площадке, но зато в других охотничьих угодьях наше стадо не щадили — нам нужно было получить реальные данные по управлению популяцией кабанов. Кабаны не имеют естественных врагов среди животных европейской фауны, за исключением небольшого числа волков, рысей и медведей в странах Восточной Европы. Это обстоятельство обязывает человека взять на себя функции отбора и регулирования. Как велика рождаемость? Каковы потери? Каков ежегодный прирост? Вот

коренные вопросы, имеющие решающее значение для правильного управления популяцией кабанов. Примечательно, что, несмотря на непрерывно растущие масштабы отстрела кабанов, их численность в различных охотничьих угодьях все время возрастала. На все эти вопросы мы дадим ответ в других разделах книги на основании полученных наблюдений.

Для того чтобы можно было снимать кабанов со всеми присущими им естественными повадками на отвлекающей подкормке, было построено хорошо замаскированное укрытие. И хотя у нас уже были установлены хорошие контакты с поросятами — они нас не боялись, — я все же предпочитал наблюдать за ними и делать съемки, находясь в укрытии. В этом случае сеголетки вели себя естественнее, им ничто не мешало. Две двухлетние самки имели 12 поросят, которые почти все время находились вблизи подкормочной площадки. Если иногда почему-либо они не показывались, стоило только позвать их, как они тут же являлись. Они хорошо знали теперь наши голоса. Нельзя не упомянуть о том, что в начале нашего эксперимента мы всегда надевали одну и ту же одежду, и, к огорчению наших жен, запрещали стирать наши куртки и брюки. Не так-то было легко убедить женушек, что запах, распространяемый нами, крайне необходим для установления контакта с нашими кабанями.

Удивительно было наблюдать, как спокойно и хладнокровно относилась наша лошадь к близкому присутствию кабанов. Лошадиная упряжка играла теперь в нашем эксперименте очень важную роль. С течением времени скрип повозки стал ассоциироваться у кабанов с подкормкой. Это был для них далеко слышимый звуковой сигнал, заставляющий их своевременно прийти на подкормку. Очень важно было для нашей дальнейшей работы перевести активную жизнь нашего стада с ночного времени на дневное. И в этом у нас не было никаких затруднений — каждые 2 дня мы переносили время подкормки на 30 минут раньше. Наши предположения подтвердились: кабаны не замечали изменений в их ритме жизни. Главной предпосылкой для дневной активности кабанов является абсолютная тишина в местах их обитания. И она была обеспечена. Подросшие к этому времени поросята относились к нам с полным доверием, и мы могли брать их на руки во время подкормки. Они хорошо знали, что на подкормочной площадке с ними ничего плохого не случится. Но если мы встречали стадо в лесу, кабаны убегали от нас, не отзываясь на наши призывы и заманивания. Однако для нас было очень важно как можно полнее познакомиться с образом жизни диких кабанов и поэтому мы вынуждены были искать с ними контакт, где бы они ни находились.

Раньше кабаны водились во всех странах Европы, но уже давно они полностью исчезли из Великобритании и Скандинавии. Во время моего пятилетнего путешествия по заповедникам и национальным паркам Румынии я в течение нескольких месяцев исходил всю дельту Дуная. Этот фантастический природный резерват общей площадью в 4500 квадратных километров сохранил для нас в Европе многих представителей животного мира, в том числе редких птиц. Это место называют также зоологическим садом Европы. Только один вид животного не сохранил там расовой чистоты — это дикий кабан. Проживающие в дельте Дуная рыбаки из славянского племени липован около 200 лет тому назад привезли сюда со своей русской родины домашнюю свинью и тем самым обогатили свое ежедневное меню, которое состояло в основном из одних рыбных блюд. Эти простые люди давно уже знали о необычных способностях свиней поддаваться дрессировке. И до сих пор липованы ежегодно в течение 2 месяцев учат свиней отзываться на голос или свист, а потом отпускают их на лоно природы, в болота, где они производят на свет свое потомство. Каждое стадо на своем участке держится отдельно, точно так же, как и дикие кабаны. Живут эти свиньи в дельте Дуная на удалении 10–15 километров от деревень. Рыбаки хорошо знают места обитания своих стад, регулярно навещают свиней, приманивают их, угощают кукурузой с тем, чтобы они не забывали своих хозяев. Свиньи выглядят полностью одичавшими, боятся человека. Они сами добывают себе корм, который состоит из водорослей, корней, ракушек и червей. В брачный период спариваются с дикими кабанами, которые бродят в дельте Дуная большими стадами. Местное население называет этих свиней болотными дикими кабанами. Поэтому, когда нам встречалось в плавнях Дуная свиное стадо, мы не могли с уверенностью сказать, домашние ли это свиньи или дикие. В декабре липованы разбирают своих свиней с подросшими поросятами по домам. Но за несколько недель до этого они приманивают их с помощью подкормки, все время приближая ее к деревне. Последней участок пути, иногда длиной 3–4 километра, свиньи плывут вслéd за лодкой хозяина, а потом дают себя загнать в хлев. Эти наблюдения и опыт рыбаков впоследствии мне оченьгодились.

Своим внешним видом эти животные ничем не напоминают домашних свиней. Скорее они походят на диких кабанов, а их окраска имеет различные вариации: может быть коричневой, черной или рябой. Уши у них стоят торчком, рыло длинное, а щетина, унаследованная от далеких предков и вновь приобретенная благодаря скрещиванию с дикими кабанами, густая и длинная. Их масса никогда не достигает массы обычной

домашней свиньи и не превышает 60–70 кг. Мясо, которое нагуливают эти свиньи в естественных условиях, обладает чрезвычайно нежным вкусом. Наш экскурс в Юго-Восточную Европу понадобился, чтобы обрисовать память и умение свиней приспособляться к различным условиям жизни, а также их способность к дрессировке. Более подробно об этих их качествах мы расскажем позже на основе наблюдений над нашим подопечным стадом.

В январе 1975 г. состоялась охота. Весть о ней мы встретили со смешанным чувством. Охота велась облавным способом, и наших кабанов во время охоты в силу географического положения района их обитания нельзя было обойти. Как велики будут потери? Останутся ли наши кабаны после охоты в прежних местах обитания или покинут их и тем самым пропадет наш двухлетний труд? Эти вопросы не давали нам покоя ни днем, ни ночью. Ни один участник охоты не упрекнул моего друга Мезеберга, явившегося в этот день в лес без ружья, хотя он являлся руководителем охоты. Я же был «вооружен» кинокамерой и занял позицию на хорошо освещенной поляне, через которую, по всей вероятности, будет перебегать наше стадо. И я не ошибся. Стадо, ведомое взрослой и опытной свиньей (я ее хорошо знал), кратчайшим путем пересекло открытую местность и скрылось в лесу в поисках нового укрытия. Пусть никто меня не упрекает за то, что я считал каждый выстрел. Их было 60, и они следовали один за другим. Мои надежды увидеть вновь целыми и невредимыми наших кабанов таяли с каждым выстрелом, но я ошибся. Когда охота еще была в полном разгаре, я вдруг увидел — ив это трудно было сразу поверить — нашу трехгодовалую свинью, которая тем же самым маршрутом возвращала стадо в постоянное место обитания.

Как ей удалось прорваться через плотное кольцо, образованное загонщиками и собаками? На этот вопрос я не получил ясного ответа и позже, когда расспрашивал загонщиков. Они просто не видели нашего стада. После обеда, около 15 часов, был дан отбой — охота продолжалась 2 часа. Я не стал ждать, когда соберутся охотники. Погрузив на повозку большую порцию кукурузы, озабоченный, но все же с надеждой в сердце, я отправился на подкормочную площадку. Ничто не напоминало о сегодняшней лихорадке — не слышно было ни лая собак, ни шума загонщиков. По крайней мере, на один год к нам вновь вернулась тишина. На мой трех-четыреждыкратный зов: «Выходи, Лорхен, выходи» (стадо знало этот сигнал и отзывалось на него) из чащи стали выходить, как будто сегодня ничего особенного не случилось, кабаны. Они тут же принялись поедать кукурузу и позволяли себя гладить. В стаде не хватало трех

годовалых самок, двух самцов и одной взрослой свиньи. Отстали они от стада или убиты?

К вечеру все прояснилось. В этот день было добыто 12 кабанов. Мы всех их осмотрели. За день до охоты все годовалые особи были помечены желтым маслянистым мелом. Три убитых подсвинка были из нашего стада. Двух свиней, добытых в тот день, мы не смогли опознать, так как взрослые кабаны не дали себя пометить.

Поведение наших кабанов после охоты показало, что они не связывают человека с охотой и самими выстрелами. Стадо, которое теперь состояло из девяти самок и двух подсвинков-самцов, вернулось назад. Кабаны тогда покидают обжитые районы, когда там по каким-либо обстоятельствам их тревожат на протяжении длительного времени или когда основательно изменяются уголья, например в результате лесных пожаров или рубки леса.

Кабаны очень хорошо знают свой район обитания. Наших зверей совершенно не пугал находящийся поблизости действующий стрелковый тир, где непрерывно то подъезжали, то отъезжали машины. Они свыклись с этим. Но малейший шорох, исходящий из другого направления, моментально обращал кабанов в паническое бегство.

В конце февраля 1975 г. шесть самок из девяти оказались супоросными, и мы ожидали пополнения. 20 февраля две трехлетние самки не явились на подкормочную площадку, а 3 недели спустя их примеру последовали еще 4 годовалые самки.

В начале марта на подкормочную площадку вновь вернулись две взрослые свиньи. У них были поросята, но с собой они их не привели — погода была холодной, сырой и свиньи оставили свой приплод в теплых гнездах опороса. Спустя неделю, хотя погода не улучшилась, на подкормочной площадке появились, наконец, поросята. Их было 15. Они не выказывали никакого страха перед людьми. Два дня спустя собралось все стадо. Пришли также четыре годовалые свинки. Они тоже опоросились, но их приплод был небольшим: у одной было три поросенка, а у других только по одному.

Теперь уже каждый день в точно определенный час они являлись на подкормку. К нашему удивлению, среди новорожденных оказались три черно-белых поросенка. Это были детеныши трехлетней свиньи. Пятнистые дикие кабаны — не такое уж редкое явление. Об этом было известно еще в средние века. Но и теперь появление пятнистых диких кабанов — загадка для охотников. Есть ли это результат скрещивания диких кабанов с домашними, или результат мутации? Ответ на этот вопрос пока остается открытым. Отдельные исследования говорят о том, что

генетическая связь все-таки проявляется в последующих поколениях. Мы можем с уверенностью сказать, что отец наших черно-белых поросят имел пятнистую окраску. Это был трех-четырёхлетний секач, которого мы не раз видели в период гона в нашем стаде. Потом он был убит. Следовательно, наша трехлетняя свинья была покрыта этим самцом, а ее пятнистые отпрыски унаследовали свою окраску от родителя.

Исследования, проведенные в Польше, говорят, что пятнистые кабаны не обладают якобы большой жизненной силой, отстают в своем развитии, а затем погибают. Я не могу согласиться с этим. Мои наблюдения доказывают как раз обратное — пятнистые поросята были самыми сильными и крепкими среди других своих сверстников. Такими они оставались и позже. По внешнему виду и повадкам, если отвлечься от их окраски, они полностью отвечали типу дикого кабана. Так как пятнистость в отличие от нормальной окраски имеет рецессивную, т. е. скрытую, наследственность, в естественных условиях она редко проявляется. К этому следует добавить, что черно-белая окраска в ночное время демаскирует кабанов, и они становятся легкой добычей охотников. Годом позже мы получили доказательства существования рецессивной наследственности. Свинья, которой теперь уже исполнилось 4 года, а также одна пятнистая полуторагодовалая самка были покрыты одним и тем же самцом, который имел нормальную окраску. Все поросята, в том числе и от пятнистой свинки, имели нормальный рисунок волосяного покрова.

В соответствии с новейшими данными мы можем сегодня сказать, что европейский кабан обладает наследственностью, а потому и в будущем следует ожидать появления пятнистых кабанов. В связи с этим большой интерес представляет картина Лукаса Кранаха, который еще в 1530 г. нарисовал пятнистых диких кабанов.

Очень велика была смертность поросят в 1975 г. в первые 3 дня после опороса. Канавы с водой, сырая и холодная погода были тому причиной. Свинья легко перепрыгивала попадающиеся на ее пути канавы, а поросята, следующие за матерью, должны были их переплывать. В результате появились простудные заболевания, и за короткое время из 21 поросенка погибло 9.

В начале мая маленькие зверьки вели ежедневные «сражения» за получение более высокого ранга в группе своих сверстников. Но «сражения» эти носили пока игровой характер. К этому времени наши позиции в стаде настолько укрепились, а доверие к нам возросло, что мы могли свободно ходить среди кабанов. Все они, за исключением двух трехлетних свиней, давали себя трогать. Мы брали на руки поросят,

поднимали их вверх, и на нас никто не нападал.

Нам становилось все яснее, что дни пребывания в стаде двух уцелевших годовалых самцов сочтены. По табели о рангах они занимали теперь в стаде самое низкое положение. Самки при возможности кусали их, и эти самцы очень страдали от их преследований. Им оставалось только одно — уйти из стада. Это произошло спустя 3 недели. Покинув стадо, подсвинки поселились примерно в километре от подкормочной площадки (мы носили корм и туда).

Подсвинки-самцы решительно изгоняются самками из семейного союза, как только достигают возраста 18 месяцев, а то и раньше. Мы наблюдали за этим явлением каждый год. Оно стало правилом, которого самки неукоснительно придерживаются. Подсвинки потом какое-то время живут совместно холостяцкими компаниями, но как только наступает гон, эти компании распадаются, так как каждый самец видит в другом своего соперника. С этой поры они ведут одиночный образ жизни, и охотники называют их одиноцами. Нашим изгнанникам не посчастливилось достичь этого возраста: через 4 недели они были убиты.

Вследствие того, что молодые самцы после изгнания из стада лишаются опытного вожака (старой свиньи), а также потому, что вынуждены селиться в угодьях, которые плохо знают, они чаще других попадают под выстрелы охотников. Кроме того охота на самцов ведется круглый год, тогда как самок щадят на протяжении большей части года.^[3] Все это вместе взятое обеспечивает значительное численное превосходство самок над самцами. В нашем стаде, например, ни один самец не пережил второго года своей жизни. Те же, которые благополучно переходят через этот критический для них рубеж, становятся одиноцами. Не придерживаясь постоянного участка обитания, одиноцы своими блужданиями по охотничьим угодьям доводят порой охотников до отчаяния. При переходах они почти не придерживаются каких-либо определенных правил: сегодня они здесь, а завтра их можно встретить уже в каком-либо другом районе. Даже мы, ежедневно бывая в охотничьем районе, пришли к тем же выводам. Если бы мы не знали, что в нашем районе после гона прячутся секачи, можно было подумать, что в лесу нет ни одного взрослого самца. Свой осторожный и скрытный образ жизни одиноцы прекращают только тогда, когда начинается брачная пора.

Я принят в стадо

В мае 1975 г. произошло событие, которое коренным образом изменило мою дальнейшую работу с нашим стадом кабанов. Мой друг и помощник Мезеберг по ряду причин не смог больше совершать ежедневные поездки на повозке на подкормочную площадку. Он только изредка сопровождал меня. Я стал каждый день ездить на легковой машине в охотничье угодье с тем, чтобы попытаться приучить стадо к новому виду транспорта. Это переучивание оказалось более трудным делом, чем я предполагал. Оно продолжалось 6 недель.

В первый день я вышел из машины метрах в двухстах от подкормочной площадки с тем, чтобы оставшуюся часть пути преодолеть пешком. На мой зов и на громыхание ведра кабаны вышли так же, как они делали это раньше. Затем я начал подъезжать на машине все ближе. Когда до места подкормки оставалось не более 50 метров, я стал приманивать стадо к машине, и через несколько дней кабаны привыкли к машине. Тогда я начал приучать их, чтобы они не убегали от машины, когда я выходил или садился в нее. Стук дверцы машины обращал их в бегство. Но очень скоро они поняли, что эта новая «повозка» не представляет для них опасности. Автомобиль был теперь приравнен к упряжке, и его появление ассоциировалось с понятием: «подкормка прибыла». Но если случайно проезжали поблизости другие машины, кабаны сразу же обращались в бегство. После того как они снова стали регулярно и без опоздания появляться на подкормочной площадке, я решил перейти к новой фазе в моих отношениях со стадом. В середине июня была предпринята первая попытка отвести стадо с помощью приманивания к небольшому водоему, который находился в 500 метрах от лежки. Однако осуществить этот план мне полностью не удалось. Вначале часть стада пошла вслед за мной, но когда нам встретилась большая поляна, кабаны отказались ее пересечь и вернулись назад. Но я продолжал проводить с ними ежедневные прогулки, и спустя несколько дней часть стада отважилась на этот шаг. На берегу водоема я наградил смельчаков кукурузой. С этого дня я стал водить кабанов по разным направлениям, чтобы приучить их узнавать меня и в других местах. Теперь наступила пора, когда я мог повсюду наблюдать за естественным поведением кабанов на лоне природы. Одному школьному советнику из Оберфихтаха удалось таким же образом установить контакт со стадом кабанов еще в 1960 г. Свои наблюдения он опубликовал в 1973 г.

в 10-м и 11-м номерах иллюстрированного журнала «Дас Тир». Он писал, что «его» стадо не было приучено к дневному образу жизни. Кабаны сохраняли привычный для них ритм активной деятельности, т. е. ночной образ жизни, что исключало возможность для наблюдения за их определенными повадками. Правда, эта задача перед ним не стояла. Я же хотел, чтобы кабаны принимали меня в качестве равноправного члена стада без всяких приманок. В этом случае можно было бы сопровождать стадо во всех его перемещениях (на жировках, лежках) и снимать поведение кабанов на пленку. Эта цель была достигнута только спустя полгода.

На небольшом красиво расположенном лесном пруду кабаны обычно принимали грязевые ванны, и мне удалось сделать там великолепные снимки такого их поведения. Собственно, я хотел отснять типичные сцены, рассказывающие об их купании. Но вначале они не пожелали предоставить мне такую возможность: как только я привел их к пруду, они сразу оказались на его середине и, проявляя большую сноровку, начали с корнями выдергивать водные растения и носить их на берег. Громко чавкая, кабаны пожирали на берегу корневища, не трогая при этом листьев. На них они просто не обращали внимания.

На этом пруду я был со стадом много раз, но мне не удавалось отснять ни одного метра кинопленки со сценами купания кабанов: когда было светло, они не хотели купаться, а когда темнело и они начинали принимать грязевые ванны, для съемок не хватало света. Получался заколдованный круг! Я решил временно отказаться от этого пруда, но не от своих планов. И тут я вспомнил, что собаки, как известно, очень любят валяться в различных дурно пахнущих отбросах. Разве нельзя испытать это на свиньях?

Во время одного разговора, касающегося подготовки программы телепередачи, редактор дал мне дельный совет, которым он сам не раз пользовался и всегда с успехом. Чудесным средством для исполнения моего плана должно было стать дизельное масло, редактор оказался прав. Спустя несколько дней, вооружившись заступом, лопатой, канистрой для воды и дизельным маслом, я появился в охотничьем уголке. Подобрал удобное для киносъемок место, я вырыл яму и заполнил ее водой, а по краям разбрызгал дизельное масло. Грязевая ванна для кабанов была готова. Успех был невероятный. Когда появились кабаны, они тут же, тесня друг друга, начали валяться в грязи — резкий запах вызвал у них необычайно сильное раздражение. Наконец-то мое терпение было вознаграждено. Через год я уже без всякой подготовки снимал кабанов, принимающих грязевые ванны в упоминаемом мною лесном пруду.

К сожалению, людей, загрязняющих окружающую среду, ничто не останавливает. Они не считают с тем, что маленькие лесные водоемы имеют исключительное значение для сохранения природы. Спустя некоторое время этот лесной пруд стали использовать для свалки мусора. Это было тем более прискорбно, что этот пруд был единственным водоемом в охотничьем угодье. Если в срочном порядке не будут приняты меры для сурового наказания лиц, совершающих эти безответственные действия, то в скором времени нам ничего не останется, кроме как скорбеть по этим животным, так как они не могут обойтись без грязевых ванн в местах своего обитания и при отсутствии последних покинут охотничье угодье. Поэтому исходя из собственных интересов, охотники должны оберегать закрепленные за ними охотничьи угодья, не допускать внесения в них изменений.

Чтобы различать кабанов в стаде, — это было важно не только для непосредственных наблюдений, но и для моих заметок на будущее — я стал давать им имена, сообразуясь с их окраской, рисунком или другими характерными приметами. Для пятнистых зверей найти имя было нетрудно. Они получали имена по окраске ушей: Черноушка, Белое Ухо или Черно-Белое Ухо. Их нельзя было спутать. Одна самка, имевшая необычную, лисью, окраску, получила имя Лисичка, а другая, очень доверчивая двухлетка, получила имя из-за случившегося с ней происшествия. Однажды утром она вернулась в стадо с опаленной на голове щетиной и разорванным правым ухом. Ночью в нее стреляли, и пуля, коснувшись затылка, прошла через ухо, сделав на нем большой надрез. Я назвал ее Рваное Ухо. Несмотря на ночное происшествие, она продолжала относиться ко мне с большим доверием. Рваное Ухо и Лисичка всегда держались вместе. В августе 1975 г. их начали вдруг кусать другие самки — Лисичка к этому времени была ранена в переднюю ногу. Я впервые заметил, как быстро меняется порядок подчиненности для раненого члена стада. Спустя несколько дней Лисичка вынуждена была покинуть стадо, а Рваное Ухо ушла с Лисичкой добровольно. До этого в течение многих месяцев я наблюдал их взаимную привязанность. Как только одна из них начинала кормить своих поросят, другая ложилась рядом, прижимаясь к ней. Конечно, порядок подчиненности был обязательным и для них Лисичка занимала более высокий ранг, что было хорошо заметно на жировках.

После ухода из стада этих свиней я несколько месяцев ничего о них не слышал. Но вот до меня дошли слухи, что они поселились в 3 километрах от леса, возле одного населенного пункта. Жители подкармливали кабанов,

и они свободно гуляли по селу, не скрываясь от людей, — все их знали. Точно в час дня свиньи появлялись около столовой и получали от повара свой «обед». В феврале 1976 г. у них появилось потомство. Опоросились они вблизи деревни, в терновнике, в 20 метрах от асфальтированной дороги. После опороса свиньи вели себя агрессивно и набрасывались на людей, идущих по дороге, пытаясь прогнать их подальше от своего гнезда. Через 3 недели они всем семейством явились в населенный пункт. Радость жителей была огромной, и у кабанов не было оснований жаловаться на недостаток гостеприимства. Но все же прикасаться к себе они никому не позволяли.

Я нетерпеливо ждал встречи с ними — узнают ли они меня? Прибыв на место лежки, я подал голос, как это обычно делал раньше в стаде, и они сразу признали меня. Лисичка и Рваное Ухо, радостно выбежали на мой зов и разрешили, как и раньше, трогать и чистить себя. Четырех недельные поросята, которые меня вовсе не знали, последовали примеру матерей, и я был очень удивлен тому, что они позволяли брать себя на руки. Наблюдая эту картину, жители села немало удивлялись тому, что видели, так как в течение многих недель они пытались сделать то же самое, но без успеха. Позже доверие к человеку обернулось для этих свиней и их поросят трагедией.

Полное приручение диких животных подлежит принципиальному осуждению, оно недопустимо. Одно уже то, что такое сближение может привести к распространению болезней, например бешенства, говорит само за себя. Дикие кабаны, которые выполняют в биоценозе функции санитаров, могут легко заразиться сами, не говоря уже о том, что, поедая падаль, они подвергают себя большой опасности. Это относится и к другим диким животным. Двадцать лет тому назад я взял из гнезда птенца грача, приручил его и отпускал летать по населенному пункту. С гордостью показывая маленького грача своим друзьям, я радовался, когда он перелетал с головы одного знакомого на голову другого и долбил их клювом. В течение нескольких недель все шло хорошо, но вот однажды он сел на голову одному ничего не подозревавшему прохожему, который оказался не из пугливых и тут же прикончил птицу. Прохожего нельзя обвинить в гибели грача, хотя он его и убил. Не виноват в своей гибели и сам грач, так как не мог вести себя по-другому: он был к этому приучен. Во всем был виноват я. То же самое случилось с прирученными беглянками. Деревня, где они поселились, находилась в 4 километрах от районного центра г. Бурга. В июле, когда рожь достигла молочно-восковой спелости, Лисичка и Рваное Ухо стали совершать большие переходы. Иногда они

появлялись на окраине города. Однажды вечером один усердный домовладелец красил забор возле своего дома и получил толчок под зад. Оглянувшись, он чуть не умер со страха — позади него стоял большой дикий кабан. Откуда ему было знать, что это животное никаких враждебных намерений по отношению к нему не имеет — оно лишь просило поесть. Это была Лисичка. Громко закричав, хозяин дома побежал к своему соседу охотнику, а тот, не долго думая, застрелил Лисичку. Подобный конец постиг в дальнейшем почти все это стадо.

Я стремился не допустить установления контактов между «моим» стадом и посторонними людьми. Другьям, знавшим о моем опыте, а также охотникам и лесникам, помогавшим в моей работе, я все же показывал своих кабанов. Но мои знакомые должны были выполнять одно неперемное условие — не выходить из машин на подкормочной площадке. Стадо не должно было видеть ни других людей, ни чужих машин, которые выполняли роль подвижного укрытия для наблюдений. Мой кинооператор имел отличную возможность для съемок в различных местах охотничьего угодья.

К сожалению, пресса и телевидение очень часто делали сообщения о моей работе со стадом, а потому меня одолевали так называемые друзья природы: каждый из них хотел посмотреть на кабанов, разгуливающих на свободе. Многие пытались выследить меня, чтобы установить места моих встреч со стадом. Меня буквально преследовали любопытные товарищи. В конце недели машины прибывали прямо на место отвлекающей подкормки, приезжали целыми семьями и искали в лесу диких кабанов. Они очень мешали моей работе, так как кабаны в такие дни не выходили из своих укрытий. Тогда я решил переменить место подкормки, а на дорогах, ведущих к выбранной лесной площадке, поставил знаки, запрещающие проезд в лес. Дело в том, что поблизости было стрельбище и я воспользовался этим обстоятельством. Соответствующие органы охотно снабдили меня запретными указателями, а лесники не запрещали мне ставить их на лесных дорогах. Теперь в охотничьем районе снова воцарилась тишина.

Промелькнуло лето, а потом осень. У меня накопилось много впечатлений и снимков из жизни кабанов, например отснятые кадры гона, жировок в дубовых рощах и многое другое, о чем я расскажу в специальных разделах. Мои отношения с кабанами все улучшались, а в ноябре 1975 г. достигли высокой степени доверия. Кабаны в тот период не регулярно посещали отвлекающую подкормку, и мне приходилось ждать их прихода по несколько часов. На мой голос они отзывались, но ко мне не

выходили. В 1975 г. был необычайный урожай желудей, и кабаны после такого лакомого блюда, сонные и вялые, не очень охотно покидали свои лежки. Мое терпение лопнуло. Я взял в качестве приманки немного кукурузы и, непрерывно подзывая кабанов, пошел на розыски их нового укрытия. Дорога вела через заросли тиса к густому сосняку. Вдруг неподалеку я услышал присутствие кабанов, стал звать их более настойчиво — и сразу же попал в кабаньей плен. За такое доверие ко мне я наградил их зернами кукурузы. Осмотревшись, я обнаружил новую лежку. Она находилась метрах в 20 от меня, а ее подстилка состояла из сосновых веток и сухой травы. Съев зерна кукурузы, кабаны ушли опять спать, не обращая на меня никакого внимания. Большинство их устроилось на лежках, отвернув от меня головы, что является с их стороны высшим признаком доверия — я стал членом их семьи. Чтобы утвердиться окончательно в своей догадке, я последовал примеру кабанов и лег рядом на земле. Лежа с ними, я подумал, что скажут мои товарищи охотники, наверняка примут мой рассказ за охотничий анекдот. Отснять в качестве доказательства всю эту сцену я не мог, хотя и приготовил кинокамеру, — в густом сосняке освещение было исключительно слабым. Что мне оставалось делать? Кабаны спокойно спали на своей подстилке. И все же я решил отснять их на киноленту длиной в 30 метров. При нормальном освещении скорость съемки составляла бы 24 метра в секунду и тогда она бы соответствовала скорости естественного движения объекта. Мне же пришлось, лежа на земле и опираясь на камеру, чтобы добиться четкости съемки, снимать со скоростью 8 метров в секунду. В этом случае света хватало. Конечно, если бы я снимал подвижные объекты, из моей затеи ровным счетом ничего бы не получилось, так как при показе на экране скорость превышала бы нормальную в 3 раза — это были бы кинокадры времен немого кино. Но на этот раз, поскольку объект был неподвижным, я сделал безукоризненный фильм.

В тот же вечер я проявил отснятую ленту, а на другой день с гордостью демонстрировал ее своим друзьям. Как я и предполагал, друзья, просмотрев фильм, сказали мне, что ни за что не поверили бы моему голословному рассказу. С этого дня я приходил на кабаньи лежки и снимал поведение моих подопечных.

Появилась у меня и еще одна важная проблема. Как мне научиться побыстрее находить кабаньи лежки? Охотничье угодье занимало большую территорию, а кабаны, все время меняя места своих укрытий, доставляли мне немало хлопот. Они очень редко используют старые лежки. На основании сделанных наблюдений я пришел к выводу, что места своих

укрытий кабаны выбирают в зависимости от погоды и ветра. Спустя несколько недель я уже безошибочно знал, где мне искать кабанов. Если было тепло, они находились в сосновом редколесье, где грелись на солнце. При дождливой погоде они прятались в густом ельнике, который укрывал их от непогоды. При холодных восточных и северных ветрах звери укрывались в сосновом лесу с подветренной стороны холма. Когда шел снег, я находил стадо в непроходимой чаще соснового леса, который перемежался с высокими березами и густой молодой порослью. Там была для них хорошая защита от ветра и снега. Семилетний секач, обитавший в охотничьем угодье (я его хорошо знал) являл собой исключение из общего правила: в течение многих месяцев он использовал одну и ту же лежку.

Я не знаю, было ли свойственно подобное поведение только одному этому матерому кабану — он был самым сильным в окрестности — или всем другим сильным секачам. Этого я сказать не могу. Во время моих контрольных прогулок по лесу я почти каждый раз встречал его постоянно в одном и том же месте. Этот великан в 1976 г. был к тому же отцом всего потомства «моего стада». Он хорошо знал меня и никогда не убегал. Находясь в густой чаще, секач следовал сбоку за мной в 40–50 шагах и все время трубил, как будто у него был охотничий рог. В брачный период я был свидетелем того, как он метрах в 20 от меня покрыл самку.

Однажды мне пришлось пережить очень серьезную атаку со стороны этого великана. Совершенно неожиданно для меня в июне 1976 г. он оказался в центре стада и с молниеносной быстротой бросился на меня с поднятой на загривке щетиной и открытой пастью. В первые секунды я был как бы парализован и стоял не шевелясь — о спасении бегством нельзя было и думать. Потом моя реакция была молниеносной. Закричав во весь голос, я бросился навстречу секачу с поднятыми вверх руками. Его испуг был так велик, что, не пробежав до меня несколько шагов, он чуть не перевернулся через голову, а затем развернулся и исчез в зарослях. Самым интересным при этом было то, что стадо совершенно безучастно наблюдало за этой картиной, продолжая кормиться.

Причину появления одиноца в стаде в это необычное время, т. е. после того как окончился период спаривания, я выяснил, когда прошел мой страх и я немного успокоился. Одна пятнистая свинка, не покрытая в период гона, пришла в течку, и секач, учуяв это, пришел к ней. В моем лице он, очевидно, усмотрел соперника. Для разъяренного зверя я со своими поднятыми вверх руками показался достаточно сильным противником, и он решил, что не справится со мной. Одинец больше не показывался в стаде. Мы оба натерпелись страху. По вполне понятным причинам я скрыл от

жены это происшествие, так как она по тем же причинам не доверяла диким кабанам. Наши знакомые часто ее спрашивали, не опасается ли она за мою жизнь.

Рискованный эксперимент провел я в июле 1975 г. Мне хотелось установить, как далеко простирается доверие ко мне со стороны вожака стада. Находясь в центре стада, я взял на руки ее поросенка, которому это не понравилось, и он начал вырываться и визжать. Но все свиньи, в том числе и мать поросенка, не реагировали на мои действия, на меня никто не напал. Этот опыт был мне нужен, так как я получил задание отобрать маленького самца для вольера, где содержались в неволе дикие кабаны: требовалось освежить их кровь. Мой опыт показал, что без особого риска можно поместить сеголетка в ящик и увезти его на машине. Поросята не очень любят, когда их поднимают высоко над землей, ведь свиньи никогда не носят своих детенышей в зубах. В этом нет необходимости, так как поросята уже спустя несколько часов после появления на свет бывают в состоянии следовать за своими матерями. Прямая противоположность — щенята и котята, которых матери в первые дни их жизни переносят с места на место в зубах. Поэтому они ведут себя в таких случаях совершенно иначе. Им нравится, когда их поднимают вверх.

Полной неудачей закончилась моя попытка отловить полуторагодовалого самца. Я хотел усыпить его с помощью инъекции. Был подготовлен пистолет с резиновым шлангом и стальной иглой на конце. Полные надежд, отправились мы в охотничье угодье. Помощники с ящиком и транспортом были оставлены на почтительном расстоянии, чтобы не мешали нам. Моего друга, доктора ветеринарных наук Вебера, и кинооператора я взял с собой, чтобы они могли оказать мне своевременную помощь в поимке и фотографировании самца. Мы отобрали сильного самца и подманили его к себе с помощью кукурузы. Я воткнул ему под кожу иглу и тут же ввел снотворное. Кaban сделал метровый прыжок в сторону и посмотрел на меня с недоверием. Мы с нетерпением стали ждать действия снотворного. Но время шло, а реакция не наступала. Очевидно, часть снотворного пролилась на землю, когда молодой самец после укола прыгнул от боли в сторону. В этот день он избегал меня и не давал к себе притронуться. Но уже на следующее утро, позабыв обо всем, он снова стал относиться ко мне с полным доверием.

Во время моих докладов меня часто высмеивали, когда я утверждал, что кабаны ведут себя в стаде со мной на «ты». Но смех быстро прекращался, как только я начинал показывать документальные фильмы.

Стремление к чистоплотности носит у кабанов ярко выраженный

характер. Этому они посвящают большую часть своего дня. Свиньи чистят своих поросят, а поросята своих матерей, сеголетки и взрослые кабаны очищают друг друга от грязи, ищут друг у друга вредных насекомых. Мое положение в стаде в 1976 г. было настолько прочным, что большинство свиней, сеголетков и годовиков позволяло мне чистить их. Это, конечно, еще не доказательство, что я «свой» среди диких кабанов. Но вот однажды я улегся среди них, когда они занимались своим туалетом и, к моему удивлению, одна свинья тут же принялась меня «чистить». Я понял, что стал для них равным. Я потом часто провоцировал эту любопытную игру и мне удалось отснять ее на киноплёнку. Итак, на всей территории, где проживало стадо, дикие кабаны меня признавали за своего. Ни один кабан не подавал теперь ни сигнала тревоги, не убегал от меня, если замечал, что я брожу по лесу или нахожусь рядом со стадом. Отныне я принадлежал к стаду, и мне не нужно было подкармливать кабанов, чтобы приманить их к себе.

Охотничье угодье и стадо

Кабаны не предъявляют особых требований к биотопу, в котором они обитают, лишь бы там были укрытия и вода. Они не любят слишком мокрых и даже сырых мест. Если прислушаться к разговорам посетителей зоологических парков, когда они рассматривают полусгнившие вольеры, можно услышать: «Ах, как хорошо живется здесь кабанам!» Но это далеко не так. Напротив, кабаны любят держаться большей частью сухих мест. Конечно, и пруды, и канавы, и заболоченные места должны быть в местах их обитания. Они нужны им, чтобы поддерживать в чистоте свое тело.

О большой приспособляемости кабанов к жизни в условиях различных биотопов говорит тот факт, что они одинаково хорошо себя чувствуют как в низких прибрежных районах, так и в горной местности. При сопоставлении конституционных особенностей кабанов нельзя забывать, что имеющиеся различия во внешнем их строении вызываются окружающей средой. Дикие кабаны причерноморских стран Юго-Восточной Европы имеют более высокие ноги и более длинный корпус, короткую и редкую щетину. Масса местных кабанов значительно уступает массе их среднеевропейских сородичей. Кабаны в дельте Дуная держатся на плавунцах. Плавунец — это большой по площади, иногда в несколько квадратных километров остров, образованный сильно переплетенными корневищами камыша. В зависимости от течения реки плавунцы передвигаются по дельте Дуная. На этих огромных островах кабаны отыскивают сухие места, чтобы произвести на свет потомство. Благодаря тому, что уже ранней весной воздух и вода прогреваются здесь до 20–25 градусов, свиньи через несколько дней после опороса вместе с поросятами покидают гнезда и в поисках корма вплавь перебираются с одного острова на другой. Нельзя забыть картину, как эти маленькие существа, высунув из воды рыльца, плывут за своими родительницами. Они покрывают при этом большие расстояния, иногда по несколько километров в день.

Кабаны, заселяющие горные местности вплоть до верхней границы лиственного леса, а иногда и выше, по внешнему виду короче и приземистее, чем их сородичи из других мест. Их мясо по сравнению с мясом другой дичи отличается твердостью и питательностью. Плотная шкура своей окраской оправдывает название «черная дичь». Это самый темный вариант диких кабанов. Для них все нипочем — ни жара, ни засуха, ни дожди, лишь бы биотоп давал им все необходимое для жизни. Они легко

приноравливаются к любым кормам. Едва ли какой-либо другой вид дичи может сравниться с ними в умении приспосабливаться к местным условиям.

Я не согласен с широко распространенным мнением, что кабаны ведут бродячий образ жизни — сегодня здесь, а завтра там. Напротив, если их не тревожить и если уголья располагают достаточной кормовой базой, кабаны годами держатся в привычных для них местах. Проводящиеся ежегодно 3–4 облавные охоты с широким охватом лесных массивов их не тревожат и не заставляют покидать уголья. Однако чем многолюднее в охотуголье, тем беспокойнее ведут себя дикие кабаны. Например, в нормальных условиях они принимают грязевые ванны в середине дня, но если в районе их обитания становится шумно, они переносят эту процедуру на раннее утро. Многие утверждают, что стадо, распуганное во время облавной охоты, вновь собирается вместе в течение нескольких дней, а то и недель, или же вовсе уходит в другой лес. Подобные высказывания не подтверждаются моими наблюдениями. В большинстве случаев облавная охота еще в самом разгаре, а кабаны уже возвращаются в свои постоянные укрытия.

Если кабаны чувствуют себя в безопасности, они не очень-то соблюдают тишину на лежках. Но во время тревоги эти звери умеют передвигаться бесшумно. Они скрываются от охотников крадучись, без единого шороха. Можно только удивляться тому, как удается большому стаду пробраться через густые заросли, не выдав себя ни единым звуком.

Много раз случалось, что я приходил на место дневки кабанов и подзывал их к себе. Ничто не говорило об их присутствии. И вдруг неожиданно для себя я оказывался в окружении 40–50 кабанов, заранее не увидев или не услышав их приближение. Это было для меня каким-то чудом, хотя я каждый раз внимательно прислушивался, пытаясь уловить малейший шорох или треск сломанной ветки.

Лесные чащи имеют жизненно важное значение для кабанов, которые не могут жить без укрытий. Звери хорошо понимают, что в лесной чаще они в безопасности, поэтому и устраивают здесь лежки и поодиночке бродят вокруг них. Совсем по-другому ведут себя кабаны, когда покидают укрытия. Спелые, хорошо просматриваемые лесные массивы они преодолевают на большой скорости и по кратчайшему маршруту, чтобы по возможности быстрее спрятаться в укрытии. Согласно моим многочисленным наблюдениям различные стада кабанов часто сходятся вместе в дубовых рощах, причем каждое при передвижении пользуется своим собственным переходом. Со всех направлений идут стада кабанов к дубняку, и там часто происходят жаркие бои. Стадо, в участок обитания

которого входит дубняк, чувствует себя его хозяином и всегда может прогнать пришельцев.

С большим интересом прочитал я книгу Бобака «Черная дичь». В ней имеются такие строки: «Во Франции миграция кабанов начинается с появления отдельных разведчиков, а потом уже по их следам приходят звери всех возрастных групп». Дуфло пишет, что при пересечении открытой, безлесной местности кабаны совершают какие-то совершенно непонятные окольные обходы, прежде чем войти в лес. Когда подняли старые топографические карты этих мест, оказалось, что раньше здесь рос лес, теперь он вырублен. Можно смело предположить, что кабаны продолжают придерживаться тех переходов, которыми пользовались сотни лет тому назад их предки. Мы это наблюдаем на других видах животных. Они тоже пользуются определенными маршрутами при миграции, хотя отдельно взятый зверь не знаком с этими маршрутами — он мог там и не бывать. Так же и кабаны имеют на своей территории маршруты передвижения, называемые переходами.

В ходе исследований я пришел к аналогичным выводам. Например, два лесных массива, в которых обитали два кабаньих стада, были разделены между собой четырехкилометровым полем и рекой. Между лесными массивами имелся переход, который, по словам старожилов охотников, существовал вечно. Его знали отцы, деды и прадеды местных жителей. В течение марта-апреля я часто сидел неподалеку от этого перехода, чтобы понаблюдать за журавлями и отснять этих птиц на киноленту. Через каждые два дня этот переход использовали два больших стада кабанов для входа в свои укрытия и выхода из них. Каждое стадо имело свое убежище в противостоящих друг другу лесных массивах. На старых топографических картах поля не было — на этом месте рос сплошной лес.

Знание постоянных старых переходов зверей имеет важное значение для проектирования и строительства автодорожной сети. Переходы, пересекающие проезжую часть автомобильной дороги, нужно сохранить (устраивая мосты-виадуки. — *Ред.*) во избежание несчастных случаев и больших затрат на строительство многокилометровых оград по обе стороны дороги.

Я согласен с Бобаком в том, что звери сохраняют верность своим постоянным местам обитания и устоявшимся переходам. Бобак говорит: «Часто утверждают, что кабаны ввиду своей склонности вести бродячий образ жизни не придерживаются переходов. Это неверно. Они очень хорошо помнят свои тропы, а вот охотник наперед не может сказать, какой тропой воспользуются звери на этот раз. Переходы кабанов мало

отличаются от переходов других видов копытных, но они более скрытны, чем у оленей, особенно тогда, когда кабаны передвигаются медленно и идут парами друг возле друга. У стада имеются главные переходы, т. е. тропы, которым оно отдает предпочтение, и второстепенные, которые используют редко, но зато 2–3 дня подряд».

Раньше в литературе существовало мнение, что кабаны образуют «стадное сборище». Это выражение должно означать, что при образовании стада отсутствует какой-либо порядок, что оно является случайным «сборищем» кабанов. Многие охотники до сих пор разделяют это мнение, а потому со всей решительностью следует указать на его ошибочность. Все встречающиеся стада кабанов — это не что иное, как семейные союзы.

За годы моих наблюдений я никогда не видел, чтобы «чужая» особь стала членом сложившегося стада. В основных кормовых угодьях — дубовых рощах или на полях, занятых зерновыми культурами, — иногда кормятся несколько групп, но они всегда держатся раздельно и никогда не смешиваются друг с другом. Я наблюдал в непосредственной близости, как даже поросята из разных стад ведут между собой жестокие бои. Полевые угодья, на которых я проводил наблюдения за кормежкой кабанов, были «ничейными», а потому условия для всех семейных групп были одинаковы. Это исключало борьбу между стадами кабанов за исключительное право пользования кормами, как это бывает в дубовых рощах. Но и здесь самый сильный семейный союз является «хозяином». Это, однако, не означает, что более слабое стадо должно покинуть место кормежки. Дистанция между группами в 50 шагов была достаточной, чтобы исключить враждебные действия. Понятие «семейный союз» требует некоторого пояснения. По моим наблюдениям, прием в стадо «чужих» кабанов полностью исключался, все члены семейного общества являются родственниками. Стадо формирует или отдельная свинья, или женская часть приплода. Самцы не участвуют в образовании семейного союза. После своего ухода из стада они ведут одиночный образ жизни, навсегда покидают не только свое сообщество, но и свои родные места. Это имеет важное значение для сохранения этого вида, так как предохраняет его от вырождения в результате спаривания близкородственных животных (имбридинга).

В течение 4 лет я имел возможность наблюдать не только за тем, как формируется и развивается стадо, но и как происходит его деление. Но вот о причинах этого деления я ничего не могу сказать с уверенностью, хотя ежедневно общался со стадом, которое дважды делилось на моих глазах.

Исходным материалом для моих наблюдений за группами кабанов в 1972 г. послужили две двухлетние самки. В марте 1974 г. они принесли 12

поросят. Все поросята женского пола остались в стаде: через год, после гибели некоторых из них, оно увеличилось на восемь самок. Все сеголетки мужского пола были убиты на охоте.

В марте 1975 г. опоросились шесть свиней. Их приплод состоял из 21 поросенка, в том числе 9 из них были мужского пола и 12 женского. Отход составил 13 поросят. В стаде осталось 3 самца из 13. В августе того же года одна раненая полуторагодовалая свинка вынуждена была покинуть стадо. Ее подруга того же возраста по неясным для меня причинам ушла вместе с изгнанницей. В их совместном уходе из стада сыграла определенную роль существовавшая между ними дружба. На чем она основывалась, я до сих пор не знаю, но они всегда держались вместе. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что ранение или болезнь одного из членов стада может послужить причиной изгнания. Изгнанные самки образовали новое сообщество. Этот порядок может показаться для многих жестоким и нетоварищеским, но это не совсем так. В его основе лежит инстинкт самозащиты кабанов от распространения эпидемических заболеваний. Подобные явления можно наблюдать у других видов диких животных, живущих семейными союзами. В январе 1976 г. в стаде насчитывалось 11 самок и 3 самца; 9 самок были покрыты, но одна из них погибла во время опороса. Таким образом, в стаде осталось 8 супоросных самок, которые в марте 1976 г. принесли 55 поросят.

Другое стадо, состоящее из двух изгнанных самок, к этому времени тоже получило пополнение из 13 поросят. Но к концу года в результате естественных потерь и отстрела оно уменьшилось до 3 голов.

В феврале 1976 г. мое стадо достигло угрожающих размеров, и я со страхом думал об ущербе, который оно может причинить сельскохозяйственным культурам, если кабаны начнут кормиться на близлежащих полях. Но мои опасения оказались напрасными. Кабаны не сделали потрав в сельскохозяйственных угодьях. Можно с уверенностью сказать, что решающую роль в этом деле сыграла отвлекающая подкормка и сильная засуха 1976 г. Всех охотников соответствующих охотничьих угодий заранее предупредили, чтобы они немедленно информировали меня, если увидят мое стадо за пределами постоянного места обитания. Его легко было опознать по трем пятнистым свиньям. До сентября того года на полях никто не видал стада. Но вот оно появилось на поле с люцерной, которое находилось неподалеку от места дневки кабанов. В течение 2 последующих дней в стаде отстреливалось по одному сеголетку, и это имело свои последствия: опытная свинья стала опасаться выводить кабанов из лесных укрытий, и больше их никто не видел.

В том же месяце неожиданно, без всякой видимой причины, перестали приходить на подкормку, где выкладывались хорошие корма, две взрослые свиньи. Одной из них было 4 года и по своему положению она занимала в стаде второй ранг. Другая, двухгодовалая, свинья в своей возрастной группе имела самый низший ранг. Уход этих свиней из стада произошел без всякой борьбы. Из всех возможных предположений одно по всей видимости окажется верным: вероятно, свинья второго ранга, стремившаяся занять высший ранг, не смогла достичь своей цели. Мой вывод подкрепляется тем обстоятельством, что другая самка — она была самой слабой в группе двухлеток — подвергалась постоянным преследованиям со стороны своих более сильных сестер. Во вновь образованном стаде она заняла второе место. Таким образом, мое стадо претерпело второе деление и тем самым избрало для себя лучший путь для установления допустимой плотности кабанов в данном охотугодье. В сентябре 1976 г. оно насчитывало 4 годовалых самки, 3 двухлетних, 1 четырехлетнюю свинью и 32 сеголетка. Если мы исключим сеголеток мужского пола, которые позже должны будут покинуть стадо, и учтем возможные потери животных в результате естественной гибели и отстрела, то получится, что к началу нового охотничьего сезона стадо не будет превышать своей первоначальной численности. Из этого примера следует, что стадо кабанов не может бесконечно увеличиваться в своих размерах, оно обязательно делится, если достигнет определенной численности. По моему наблюдению, число кабанов в стаде может колебаться от 2 до 3 голов максимум. В заключение можно назвать следующие причины, которые вызывают деление стада: высокая численность стада; неудовлетворенность занимаемым положением со стороны отдельных членов семейного союза; состояние кормовой базы в охотугодьях; ранение или болезнь животного.

Я не могу согласиться с распространенным мнением, что в основе деления стада лежит лишь изгнание из семейного союза его слабых членов.

При определении допустимой плотности кабанов в охотничьем уголье следует учитывать многие факторы. Одна и та же численность популяции кабанов в одном уголье может считаться очень высокой, а в другом очень низкой. Все зависит от наличия кормов в угольях, фактора беспокойства и состояния граничащих с районом обитания кабанов сельскохозяйственных угодий.

На основании причиняемого сельскому хозяйству ущерба можно довольно быстро установить, где плотность кабанов превышает допустимые размеры. Наблюдаемое мною стадо населяло лесной массив

размером в 250 гектаров: старый сосновый лес, чащи, молодые еловые посадки, кустарники с богатой порослью, а также плодоносный дубняк. То, что в этом районе не отмечалось каких-либо значительных потрав, причиняемых кабанами сельскохозяйственным угодьям, говорит о том, что плотность заселения ими угодий не превышала допустимых норм. Находясь постоянно среди зверей, я внимательно наблюдал за тем, как ведут себя они в охотугодье, как проводят свои дневки, какова их активность и т. д. Если животных не особенно беспокоить, они все больше и больше становятся активными в дневное время. Прямым доказательством этого явилось поведение моего подопечного стада. Активная дневная деятельность кабанов дает разнообразные преимущества как в деле управления популяцией, так и в предотвращении наносимого ею ущерба сельскому хозяйству. Стада кабанов, которые в дневное время заняты поисками кормов, делают меньше потрав, чем напуганные животные, ведущие активный ночной образ жизни, так как первые нуждаются в чередовании периодов активности и отдыха. Кроме того, их легче обнаружить и добыть, когда они в светлое время покидают свои укрытия.

Период активной жизнедеятельности кабана очень подробно описан в работе доктора Бридерманна из отдела изучения дичи Эберсвальдского лесного научно-исследовательского института (1971 г.). Бридерманн установил, что если исключить фактор беспокойства, который приносит человек (других врагов у кабанов в Средней Европе нет), то кабаны в вольерах вновь возвращаются к дневной активности. Эти исследования позволяют также сделать вывод, что активный период включает в себя фазы отдыха и движения, которые довольно ритмично чередуются между собой. Установлена также зависимость суточной активности от времени года. Мои наблюдения во многом совпадают с результатами этих очень интересных исследований.

Другой важной причиной неожиданных изменений в суточной активности кабанов является резкая перемена погодных условий. Как раз летом 1976 г., когда была сильная засуха, я получил доказательства, подтверждающие этот вывод. После одного сильного ночного дождя с грозой мои кабаны вдруг в темное время суток вновь повели активный образ жизни. Свой отдых они перенесли на то время, которое обычно проводили на подкормочной площадке. Теперь же в эти часы я постоянно находил их на лежке. Небольшой интерес кабанов к выкладываемым мною кормам говорил о том, что они кормятся ночью.

Я установил, что кабаны по ночам питались дождевыми червями и другими насекомыми, которые теперь составляли главную основу их

кормового рациона. В поисках этих лакомств они изрыли граничащие с лесом луга и поросшие зеленой травой лесные дороги, причем проявляли большое искусство в этом занятии. Дождевые черви, спасаясь от влаги, проникающей в их подземные ходы, выползали на поверхность земли. По-видимому кабаны знали по опыту, что темнота и влага заставляют дождевых червей покидать их убежища, а это и делало охоту на них особенно успешной.

Перенос активности кабанов произошел еще раз в октябре, когда лес начали «прочесывать» отряды грибников. Стадо реагировало на их появление очень чувствительно — мгновенно стало вести ночной образ жизни.

Погода и время года определяют не только суточную активность, но и места отдыха кабанов. В зависимости от погоды они постоянно меняют лежки, устраивая их в наиболее целесообразных для отдыха убежищах. Если стоит сухая, теплая погода, звери устраивают лежки в редком лесу. В большинстве случаев они выкапывают для себя в сухом месте небольшие углубления и, не делая никакой подстилки, зарываются в песок. Если же стоит очень жаркая погода, кабаны отыскивают для лежек хорошо продуваемый лес, дающий тень. Мои кабаны в этом случае предпочитали отдыхать в зарослях папоротника, где в считанные минуты можно устроить себе лежку. В жаркие дни 1976 г. я часто сопровождал их к лежкам, чтобы понаблюдать за их поведением. Папоротниковая подстилка имеет двойное предназначение. В течение дня солнце сильно нагревало песок, а остывал он очень медленно. В этом случае подстилка из папоротника, с одной стороны, служит как бы изолятором, а с другой — влажные растения вызывают испарение, что также создает охлаждение. Действие этих факторов усиливалось благодаря тому, что перед приходом на отдых кабаны принимали грязевые ванны и занимали лежки, будучи мокрыми и грязными. Все это давало им желанную прохладу.

В дождливую погоду мне не нужно было подолгу искать мое стадо, так как я знал, что в ненастье кабаны прячутся в густом ельнике. Они лежат там на подстилке из сухой травы, тесно прижавшись к стволам деревьев, что в значительной мере защищает их от дождя.

Интересно было наблюдать, как в местах лежек менялись отношения свиней к чужим пороссятам и последних друг к другу. На местах кормежек во время отдыха поросята от разных свиней почти всегда лежат вместе. Свиньи также терпят взаимную близость животных стада. Совсем по-другому они ведут себя в местах лежек. Здесь они строят спальные гнезда на определенном удалении одно от другого. Ни один поросенок не

отважится забраться в чужое гнездо. Этот порядок соблюдался всеми кабанами. Только я в самом начале, по своей «необразованности», проявил неуважение к этому порядку, за что подвергся молниеносной атаке и был отброшен на нужную дистанцию. Свинья преследовала меня примерно на расстоянии 4–5 метров, а потом вернулась назад, не обращая больше на меня никакого внимания. Соблюдение этой дистанции было обязательным для каждого члена стада, не говоря уж, конечно, обо мне. В последующие месяцы я строго руководствовался этим правилом и не испытывал больше никаких затруднений, когда находился в местах дневок кабанов.

При закладке лежек кабаны проявляют большую изобретательность и умение приспособиться к обстановке. Если дует холодный северный ветер, они устраивают лежки на южном склоне холма, в затишье. В качестве материала для подстилки в одном случае используют сосновые ветки, а в другом — березовый кустарник или сухие листья, которые сгребают в кучу передними ногами. Это говорит о том, что они не привередничают и постоянно руководствуются принципом целесообразности.

До сих пор не было известно, что эти звери для своих естественных надобностей имеют в охотничьих угодьях постоянные уборные, которые выполняют к тому же одну очень важную функцию — обозначают границы района обитания данного стада. Чужие стада, столкнувшись со своеобразной маркировкой, не пересекают границ этого района. За все годы моих наблюдений я не встретил ни одного чужого кабана в районе моего стада за исключением, конечно, секачей в период гона. Кабаны, не являющиеся членами данного семейного союза, когда им нужно было попасть на кормовое поле, пересекали охотугодье наикратчайшим путем и в большой спешке. Только летом 1976 г. мне вдруг пришло в голову, что я ни разу не видел, чтобы кабаны мочились или испражнялись на моей подкормочной площадке. Теперь у меня проснулось любопытство. Ведь у более чем 60 кабанов должна же была появиться естественная надобность после нескольких часов, проведенных на подкормочной площадке! Но ничего подобного они там не делали. До этого момента я не обращал внимания, когда какая-нибудь взрослая самка или поросенок уходили с подкормочной площадки и скрывались в соседней лесной чаще. На этот раз я пошел следом и установил, что здесь, в ельнике, кабаны опражнялись и все на одном и том же месте. Теперь во время наших многокилометровых переходов я очень внимательно присматривался к такому их поведению и пришел к следующему выводу: кабаньи «уборные» в охотничьем угодье носили постоянный и строго регламентированный характер. Когда звери пересекали эти места, они сразу начинали мочиться и испражняться. Мой

интерес еще более возрос, так как я знал, что эти повадки кабанов оставались до сих пор не изученными. Теперь я стал водить стадо. Если я проходил с ним в 40–50 метрах от этих мест (я хорошо теперь знал их), ничего не случалось, но если я вел стадо через «уборную», то все 60 кабанов останавливались и справляли свои «дела». Можно с уверенностью сказать, что такие места оказывают рефлекторное воздействие на оправление естественных надобностей, так же, как это происходит с собаками или другими животными, которые таким способом производят маркировку своих владений.

Этот опыт я повторил 14 раз и все с одним и тем же результатом. Самой собой разумеется, что с помощью фотоаппарата и кинокамеры я зафиксировал это поведение кабанов. Поросята перенимают его от своих матерей и сразу же после первого показа начинают постоянно пользоваться уборными.

Во многих отношениях важны для кабанов грязевые ванны. Так как в кругах специалистов существуют различные толкования о значении этих ванн, я с особой тщательностью занялся изучением данного вопроса. Снетлаге в книге «Черная дичь» (1934 г.) пишет: «Не все грязевые ванны используются регулярно в течение всего года. Все зависит от влажности и уровня воды в них. Чистая вода в грязевой ванне не очень высоко ценится кабаном, так как после купания в ней они быстро высыхают. Лучше всего, если в ванне много грязи, чтобы эта грязь хорошо и надолго оставалась прилипшей к шкуре. Это, как мне кажется, и является целью принятия грязевых ванн. Вши и клещи, которыми в избытке наделена черная дичь, при высыхании грязевой корки как бы заключаются в капсулу, они там замуровываются. Только одно охлаждение, на мой взгляд, не имеет решающего значения в принятии данной процедуры, потому что кабаны пользуются ваннами, начиная с марта и до их полного замерзания».

Не со всеми выводами этого замечательного знатока черной дичи я могу согласиться. Я нахожу чрезмерно преувеличенным утверждение, что кабаны в избытке наделены вшами и клещами. От случая к случаю я иногда находил у своих кабанов клещей, но каких-либо других паразитов я на них не видел. На мой взгляд, эти звери вообще не нуждаются в том, чтобы с помощью грязевой корки освободиться от паразитов. Я сотни раз наблюдал, как они это делают с помощью зубов при взаимном уходе друг за другом.

Скорее всего, грязевая корка нужна кабанам, чтобы уберечь свою шкуру от надоедливых мух и других кровососущих насекомых, так как самим им с их относительно малоподвижной шеей, короткими хвостом и

ногами очень трудно согнать этих мучителей со своего тела. Бесспорно, что в теплое время года грязевые ванны звери принимают чаще. Это не трудно понять, если принять во внимание, что шкура, покрытая влажной грязью, играет важную роль в тепловом обмене: здесь так же, как на лежке, развивается процесс испарения. Еще важнее, как мне кажется, связь между принятием грязевых ванн и чесанием. Бобак в своей книге «Черная дичь» наиболее близко подходит к объяснению этого поведения. Он пишет: «При уяснении причин чесания, естественно, возникло много споров. До сих пор еще нельзя дать на этот вопрос однозначный ответ. Можно предположить, что чесальные деревья привлекают зверей смолой и ароматическими запахами. Вполне возможно также, что намазывание себя смолами помогает кабанам бороться с паразитами. Однако едва ли правильно думать, что смола может играть роль панциря, так как для покрытия ею шкуры кабана не хватит ее массы. Возможно, что чесание связано с маркировкой, которая помогает держаться стаду вместе — по «чесалам» разбежавшееся стадо может вновь быстро собраться вместе. Искусственные «чесала», покрытые варом, кабаны также охотно используют для своих процедур. Наблюдения показывают, что звери используют в качестве чесал также защитные устройства от потрав, если они покрыты сильно пахнущими веществами. Поэтому совершенно правильно мнение, что натираание кабанов служит целям поддержания устойчивых связей между членами сообщества». Я могу только поддержать эти выводы, так как нашел неопровержимые тому доказательства. Более того, чесала так же, как и уборные, служат маркировкой границ района обитания. Они отпугивают кабанов из других семейных союзов.

Так же, как и многие другие животные, кабаны могут с помощью мимики передавать свои настроения. После многолетних наблюдений этот их язык поддается расшифровке. Процедура чесания связана с выражением хорошего самочувствия кабанов, в чем я не раз имел возможность убедиться. Кабаны часто используют для растирания разных частей туловища разнообразные чесала: прямой ствол — для чесания боковых частей тела, кривое дерево — для живота или морды, а дерево, лежащее на земле, — для задней части. Уже на вторую неделю после опороса малыши начинают заниматься этими процедурами. Наверняка они подсмотрели это поведение у своих матерей.

Питание

Диких кабанов называют всеядными животными. Однако это не означает, что они поедают все, что им попадает под рыло. Ко многим кормовым культурам они даже не притрагиваются. В зависимости от времени года эти звери потребляют различные корма и, несомненно, играют большую роль в уничтожении вредителей растительного и животного мира.

Обширные исследования и анализы содержимого желудков кабанов, добытых в разных странах Европы, показали и разные результаты, так как питание животного зависит от кормовой базы того или иного биотопа. Особый интерес представляют работы Лебедевой, проводившей исследования в советской части девственного леса Беловежской пушчи. Янда исследовал 24 желудка кабанов, добытых в горной местности Штнавника (ЧССР). Для нас же все-таки первостепенное значение имеют работы Эберсвальдского научно-исследовательского института лесного хозяйства, где до 1967 г. было исследовано содержимое 216 желудков диких кабанов, добытых в различных округах ГДР. В материалах Бридерманна, опубликованных в виде небольших статей в журнале «Исследование дичи и охотничье хозяйство», приводятся результаты анализов и даются сравнения по трем различным природным ландшафтам. Бридерманн присоединяется к установленной Лебедевой классификации кормов, которые она подразделяет на следующие группы: 1. Подземные растительные корма (корневища, клубни, луковицы и т. д.). 2. Зеленые части растений. 3. Фрукты, ягоды, семена. 4. Животные корма.

Лебедева на основании данных, полученных ею в Беловежской пушче, установила, что в среднегодовом рационе кабанов 56% приходится на подземные части растений, 24% составляют зеленые части и 12,4% — животные корма.

Согласно результатам исследований Янды в желудках кабанов, добытых в районе среднего плоскогорья Штиавника (ЧССР) в 1953–1956 гг. содержалось, %: травянистых растений 45,1; побегов лиственных и хвойных деревьев, коры и желудей 26,4; зерновых культур и корнеплодов 14,3; животных кормов 13,2.

Другие выводы сделал Бридерманн. Он пишет: «Наши исследования по сравнению с цитированными выше работами дают другую картину. Разница получается тем более разительной, чем интенсивнее ведется

сельское и лесное хозяйство в исследуемом районе. В годовом кормовом балансе кабанов подземные части растений в среднем составляют 21%. Только в марте и апреле доля этой группы кормов в их рационе повышается до 39%. У Лебедевой она очень высока для тех же самых месяцев, а зимой она еще выше.

Зеленые побеги растений составляют в годовом питании кабанов в ГДР менее 4%. Большую роль в рационе (71%) играют плоды и ягоды, которые в ГДР заменяются орехами бука, желудями, зерновыми и стручковыми растениями. Напротив, в Беловежской пуще эти корма составляют всего около десятой доли годового рациона (7,6%); максимум приходится на сходное с нашим время года. В ГДР эти компоненты играют исключительную роль во все времена года.

На животные корма приходится примерно 4%, и их доля в кормовом балансе кабанов остается постоянной на протяжении всего года. В мае и июне животные корма и зеленые побеги растений практически не играют большой роли в питании кабанов.

Во всех исследуемых районах было установлено, что картофель составляет главную массу потребляемых подземных частей растений. Его остатки находят в желудке кабанов почти в любое время года, но в наибольших количествах (34%) в марте и апреле». Бридерманн объясняет данное явление тем обстоятельством, что после механизированной уборки картофеля иного клубней остается в земле, причем на огромных площадях. Далее он пишет: «С экономической точки зрения кабаны, подбирая оставшийся в зиму картофель, не приносят сельскому хозяйству существенного ущерба, но перерывая землю, вредят посевам последующих культур, особенно зерновым. В период созревания и уборки картофеля его доля в кормовом рационе кабанов снижается, так как в этот период звери предпочитают кормиться зерновыми культурами, несколько позже — желудями и орехами».

Так как главная часть кормов (71%) состоит из плодов и семян диких и культурных растений, мне кажется интересным исследование Бридерманна, который определил, что в кормовом балансе на желуди и орехи бука приходится 49, а на зерновые и стручковые 22%. Что касается других компонентов, то Бридерманн пишет: «Зеленые растительные побеги с их 4-процентным участием в среднегодовом кормовом балансе не имеют особого значения в рационе питания. Лишь в мае и июне их роль возрастает до 17%. В этот период около 4% кормов состоит из сельскохозяйственных растений — листы стручковых и кукурузы. Среди прочих растений охотно поедаются кабанами рыхлокустовые злаки, в том

числе щучка, остролист, кипрей, одуванчик, различные виды клевера, стебли и побеги тростниковых растений, а также фертильные побеги хвощей. На наш взгляд, не все они имеют значение в кормовом балансе... Животная пища составляет почти 4% общей массы кормов. Этот процент на протяжении почти всего года носит стабильный характер, лишь в мае и июне отмечается его небольшое повышение.

Трудно установить видовой состав животных кормов. Осенью и зимой кабаны поедают внутренности добытых и разделанных в лесу охотниками животных, а также различную падаль. С мая по июнь в желудках кабанов находят остатки мелких зверьков. Маленькие поросята в рационе кабанов представлены в небольшом количестве. В 34 желудках мы нашли остатки грызунов, что составляет 16% всех животных кормов. В одном из желудков были обнаружены остатки 6 мышей, обычно же находят по 1–2 мыши. Известную роль в питании играют также дождевые черви, которых постоянно в ограниченных размерах находят в содержимом желудков. Роль насекомых — вредителей леса также невелика, чаще других в желудках встречаются личинки совок и майских жуков, в отдельных случаях — куколки сосновой пяденицы».

В заключение Бридерманн приходит к выводу, что кабаны не играют сколько-нибудь заметной роли в борьбе с вредителями леса. Правда, его исследования совпали с периодом низкой численности насекомых — вредителей леса. К другому заключению пришел Хабер, проводивший в течение ряда лет обширные исследования по поручению Научно-исследовательского института Государственного лесного управления ПНР. Изучая питание кабанов, он нашел большое количество насекомых вредителей леса в содержимом их желудков. В среднем в каждом исследованном желудке были найдены: 1462 двухлетних личинки майских жуков, 1890 куколок сосновой совки, 2250 коконов пилильщика-ткача, 2500 личинок пластинчатоусатых жуков, 2130 коконов сосновой пяденицы, 1,34 кг коконов соснового бражника.

Из этих противоречащих друг другу выводов можно понять, что исследования проводились в разных условиях. Во-первых, в лесах ГДР велась более интенсивная борьба с вредителями леса путем применения защитных средств, чем это делалось в ПНР. Во-вторых, исследования, проводимые в ГДР, не совпали с циклом развития этих насекомых и обилием личинок, поедаемых кабанами.

Я тоже занимался в течение многих лет исследованием питания кабанов и собрал интересные данные, хотя их сбор проводился в условиях отвлекающей подкормки; Конечно же, для того, чтобы накормить 60, а

позже 40 кабанов, 1–2 ведер кукурузы было слишком мало — такой задачи и не ставилось. Отвлекающая подкормка служила, как известно, целям установления контактов со стадом.

Наибольшее предпочтение кабаны отдают желудям. Они являются для них большим лакомством, и звери охотно их поедают в любое время года. Я смешивал желуди с кукурузой, выкладывал эту смесь на подкормочную площадку, и кабаны съедали вначале желуди. Даже початки кукурузы молочно-восковой спелости они не трогали, пока не съедался последний желудь.

Вызывает удивление способность кабанов находить желуди в кромешной темноте. В порядке опыта я взбирался на дуб и бросал сверху на землю отдельные желуди — звери тут же по стуку упавшего плода и с помощью обоняния точно определяли его местонахождение. Кабаны едят у желудей только ядрышки, а кожуру языком выталкивают изо рта, подобно тому, как это делают попугаи, грызущие семечки подсолнуха. От употребления каштанов звери решительно отказываются. Свыше 6 месяцев лежали эти плоды на подкормочной площадке и ни один из них не был съеден.

Кабаны любят и животные корма. Выбрасываемые мною на подкормочную площадку мясные обрезки вызвали настоящую драку, звери преследовали друг друга, чтобы отобрать кусок мяса. Снетлаге сомневается в том, что кабаны употребляют в пищу экскременты своих сородичей. Он пишет: «Кабаны не едят падали и экскрементов своих сородичей. Только в зоологических парках и в вольерах, т. е. в неволе, возможны подобные случаи...» Мне, однако, удалось установить прямо противоположное тому, что пишет Снетлаге, — кабаны очень охотно съедают потроха домашних свиней. Один мой знакомый старший лесничий выложил на скотомогильнике туши двух диких кабанов, чтобы привлечь воронов и сфотографировать их поведение. Через несколько дней туши были съедены. Отпечатки следов вокруг и на самом скотомогильнике ясно указывали, что это сделали дикие кабаны.

В специальной литературе можно встретить высказывания, что кабаны едят грибы. Мои наблюдения подтверждают обратное: они не едят ни съедобных, ни ядовитых грибов. Более того, они старательно их уничтожают^[4]. Врожденный инстинкт запрещает им употреблять грибы в пищу.

Я не раз сопровождал стадо в его переходах и заметил, что в определенное время суток или в определенные месяцы года оно постоянно навещает одни и те же места, что связано с обилием какого-либо корма в

них в это время. В одном из таких мест можно было, оказывается, поживиться личинками жуков, червями, а в другом — корнями различных трав. В конце лета звери выходили, к великому огорчению местных жителей, на убранное ржаное поле, которое они «перепаживали». Такое их поведение было связано не с собиранием колосьев ржи или пшеницы, которые оставались после уборки, а с охотой на мышевидных грызунов, которая была особенно успешной на тех полях, которые после уборки не сразу подвергались вспашке. В этом случае происходит быстрый скачок в размножении мышей, численность их резко увеличивается. Обладая обостренным обонянием, кабаны не пропускали ни одного мышиного гнезда и с точностью до одного сантиметра вскапывали мышиные ходы; поле приобретало лунный ландшафт.

Когда в сильно засушливый 1976 г. убранные поля сразу же были вспаханы, чтобы посеять промежуточные культуры на зеленый корм для скота, оказалось, что удалось полностью избежать вреда, который в противном случае могла бы нанести сельскому хозяйству черная дичь. Во время необычно длительной засухи того года дикие кабаны имели весьма ограниченные возможности в выборе кормов. Сельскохозяйственные культуры долго не созревали, земля была сухой и пыльной, а потому черви, личинки и другие насекомые, живущие в земле, были для них недоступны. Кабаны внесли изменения в свой рацион, с апреля по август питались исключительно зеленой порослью и прежде всего травой. Они паслись на больших площадях, напоминая отары овец. В огромном количестве звери поедали также листья молодого дубняка, не трогая при этом листья других деревьев. В этот период они поедали и много корней травянистых растений, и саму траву, а также колоски извилистого луговика, хотя последний употреблялся далеко не всеми членами стада.

Я не видел, чтобы кабаны использовали для подкормки корневища папоротников, хотя в лесу были целые заросли этих растений. Они оборудовали из них подстилки на лежках. Мои наблюдения почти полностью совпадают с данными Бридерманна, который во время исследования желудков кабанов находил в их содержимом только единичные остатки корней папоротника. Это говорит о том, что отдельные представители стада совершенствуют свое умение добывать корм в трудное для них время. Есть и другой пример. Я заметил однажды, как поросенок успешно охотился на кузнечиков, подражая повадкам лисицы, когда та охотится за мышами на лугу. Интересен и еще один пример. Обычно кабаны очень любят хлеб, но в нашем стаде одна свинья категорически отказывалась его употреблять.

Меня несколько удивляет, что Бридерманн, исследуя желудки кабанов, только в одном случае столкнулся с остатками кормовой свеклы. По моим наблюдениям, все без исключения кабаны во время жировок употребляют в большом объеме этот вид корма, но я ни разу не видел, чтобы они ели сахарную свеклу. Впоследствии я провел опыт и выложил клубни этой свеклы на подкормочную площадку — стадо не притронулось к ним.

В 1975 г. мы привезли из столовой несколько кадок костей, дали их диким кабанам, и они ежедневно поедали какую-то часть костей, перемалывая их своими сильными зубами. Это говорит о том, что звери нуждаются в кальции.

В своем пищевом рационе они отдают, как мне кажется, известное предпочтение корневищам различных водных растений. За считанные часы кабаны полностью опустошили один небольшой пруд, где росло много рогозов. Шлепая по грязи, а то и вплавь, они выдергивали растения из болота, тащили свою добычу на берег и тут же поедали корневища, не трогая зеленые стебли.

В засушливый 1976 г. сельскохозяйственные посевы подверглись массовому нашествию гусениц, причем особенно сильно (до 60–70%) был поврежден картофель на полях. Когда же он был убран, можно было видеть, как в последующие дни вредители сплошными тучами переползали через асфальтированную дорогу, за которой находились еще не убранные свекловичные поля. При определении убытков, которые были нанесены кабанам посадкам картофеля и свеклы, было установлено, что звери не съели ни одного клубня и ни одного корнеплода. Они лишь раскалывали их зубьями, чтобы достать спрятавшуюся внутри клубней картофеля и корнеплодов свеклы гусеницу. В связи с этим вряд ли работники сельского хозяйства имели основания для жалоб на охотников, так как содержимое исследованных желудков кабанов говорило о том, что они принесли не вред, а большую пользу сельскому хозяйству, уничтожив невероятное количество гусениц. Например, в желудках 3 поросят было найдено около 2 килограмм этих вредителей в поэтому я очень сомневаюсь, можно ли в данном случае говорить о потрах.

В кругах специалистов известно, что кабаны при хорошей кормовой базе бывают очень привередливы, становятся как бы гурманами. Они, например, начинают предпочитать один определенный сорт картофеля другому, умеют хорошо отличать желуди, растущие на наших местных дубах, от желудей ввезенного к нам американского красного дуба. По моим наблюдениям, последние поедаются только в том случае, если нет первых. То обстоятельство, что кабаны предпочитают одни сорта плодов другим,

можно использовать для предотвращения потрав.

В 1978–1979 гг. я и доктор Х. И. Бёминг, научный сотрудник института картофелеводства Академии сельскохозяйственных наук ГДР в Гросс-Людевитце, провели исследования избирательной способности кабанов в отношении наиболее важных и распространенных в настоящее время сортов картофеля. В основу своих исследований мы положили данные, полученные Бридерманном в 1968 г. (Сообщение по защите растений, 1/68) при аналогичных исследованиях. Выводы Бридерманна относятся к тем сортам картофеля, которые были распространены в ГДР с середины до конца 60-х годов. Двухлетние наблюдения над поедаемостью различных сортов картофеля, которые были проведены с 5 группами животных и 8 отдельными кабанами в возрасте от 1,6 до 6 лет, показали, что кабаны делают выбор между сортами картофеля: одни сорта предпочитают, другие отвергают. Возможно, способность выбора зависит от степени сытости животного: при голоде, когда нет выбора, поедаются любые, даже непредпочитаемые корма.

Метод, разработанный Бридерманном и заключающийся в отборе и раскладке по кругу 25 клубней каждого сорта, к нашим опытам не совсем подошел, поскольку он применялся в исследованиях с группой животных и при этом не учитывалась социальная иерархия стада. Особи более высокого ранга кормились предпочитаемыми сортами картофеля, в то время как животные низшего ранга должны были довольствоваться не предпочитаемыми сортами. В нашем опыте каждому животному было предложено по 2 клубня разного сорта.

Бридерманн определил, что наиболее предпочитаемым был голландский сорт Бинтё. Наши опыты показали, что сорта Астилла (ранний) и Салют N (среднеспелый) не поедаются кабанами, наоборот, сорт Ксения N (среднеспелый) более предпочитаем, чем Бинтё. Следующим этапом опытов было сравнение поедаемости трех сортов картофеля: потребление клубней нового испытываемого сорта сравнивалось с поедаемостью сорта Ксения N (предпочитаемый) и сортами Салют N и Астилла (слабо поедаемый). По результатам этих опытов можно классифицировать весь ассортимент картофеля, потребляемого в ГДР. Доказано, что сорта Френгила, Адретта, Галина, Изитта можно отнести к предпочитаемым кабанами, Ксения N — наиболее любимому, Салют N, Астилла, Амзель и Мариелла к слабо поедаемым.

Одновременно с опытами, проводимыми на подкормке, на лесной просеке было высажено 11 сортов картофеля. На каждой опытной площадке сажалось по 20 клубней сорта с двух- или четырехкратной

повторностью, причем Ксения N для сравнения высаживалась между другими сортами. Результаты опытов подтвердили предпочтительность кабанами сорта Ксении N и непоедаемость сортов Астилла, Салют N, Амзель и Мариелла.

Исследовалось также влияние зараженности клубней разных сортов мокрой гнилью на выбор их кабанами. Эти исследования были очень важны в связи с трудностью и дороговизной использования на подкормке здоровых клубней предпочитаемого сорта. Оказалось, что животные предпочитали гнилую Ксению N здоровым клубням Астиллы. Опыты, которые я проводил совместно с сельскохозяйственными предприятиями в округе Бург на кабанах моего стада, подтвердили эти результаты. Всем интересующимся этим вопросом я предлагаю познакомиться с научным отчетом Х. И. Бёмиха и Х. Майнхардта «Исследования по избирательной способности кабанов при поедании картофеля» (Институт картофелеводства в Гросс-Люзевице, 1980 г.).

Меня очень заинтересовала информация ряда специалистов сельского хозяйства из различных районов о том, что дикие кабаны отказываются употреблять в пищу определенные сорта кукурузы. Я запасся разными сортами семенной кукурузы из СССР, Венгрии, Франции и ГДР. Семена были протравлены различными химическими средствами. Советский сорт при раскусывании зерен вызывал такое сильное раздражение обоняния, что их нужно было сразу глотать. Следовательно, сильный запах должен непременно удерживать кабанов от употребления этого сорта кукурузы. Но на деле это оказалось не так. Кабаны поедали кукурузные зерна этого сорта, проглатывая их целиком, не раскусывая. С венгерским сортом — тот же результат. Только при поедании кукурузных зерен, импортированных из Франции, замечалась определенная реакция. Однако в конце концов была съедена и эта кукуруза до последнего зерна. Эти опыты я проводил на различных животных. Следует заметить, что французские семена, когда их раскусишь, становятся красными. Кабаны хорошо различают красный цвет, а потому вполне возможно, что этот сорт они оставили напоследок. Несмотря на различие в поедаемости протравленных семян, применение протравливания не является действенной защитой от ущерба, который могут причинить кабаны в критический период посева зерновых. Если для них нет другого подкормочного поля, они будут наносить ущерб посевам, не считаясь с сортами.

В 1976 г. по причине сильной засухи на засеянных полях почти не отмечалось потрав. В сильно высохшей вспаханной земле кабаны не хотят рыться, и в тот год они избегали пашни.

Функции органов чувств

Давно известно, что высшие животные обладают памятью. Темброк в своей книге «Психология животных» (1972 г.) очень верно описал это качество, и с моей стороны было бы некорректным излагать его мысли на свой лад. Он отмечает: «Запоминание есть свойство памяти. Память включает в себе предпосылку для тренировки. Тренировка — это способность изменять поведение на основании полученного опыта. Она предполагает предварительное накопление информации. Сведения, которые получает животное в течение своей жизни, могут вполне осмысленно проявляться в его поведении. Более того, накопление информации необходимо для проявления разнообразных форм поведения».

Не подлежит сомнению, что кабаны с их обостренными органами чувств, их пластичностью и поразительной памятью принадлежат к самым развитым животным на нашей земле. Этологи ставят их, если можно сделать такое сравнение, на одну ступень с собаками. Я как опытный собаковод, селекционер и дрессировщик должен все же сказать, что кабаны по чутью и слуху превосходят хорошую рабочую собаку. Это подтверждается сотнями сравнимых примеров. При благоприятном ветре кабан учует что-либо подозрительное, например человека, за 300 метров. Другим высокочувствительным органом является слух. Слабый хруст ветки на расстоянии 80–100 шагов способен обратить в бегство стадо кабанов. Благоприятное сочетание двух органов чувств имеет решающее значение для выживания этого вида дичи, который часто подвергается жестокому преследованию. Если мы еще добавим к этому способность кабанов к обучению, нам станет ясно, почему, несмотря на сильный охотничий пресс, численность этого вида не только не уменьшается, но увеличивается.

Раньше кабаны так же, как и другие дикие животные, вели активный дневной образ жизни. Наш современный мир принудил их перестроиться. Кабаны сумели поразительно быстро приспособиться к новым условиям жизни. О том, как легко можно вернуть этот вид к дневному жизненному ритму, я уже писал в предыдущих разделах книги. Для этого необходимо прежде всего исключить в охотничьих угодьях фактор беспокойства.

В 1974 г. я начал проводить опыты по изучению функциональной деятельности органов чувств кабанов в естественных условиях и получил при этом удивительные результаты. Исследования способностей кабанов узнавать определенные предметы или людей по прошествии длительного

времени начались с досадного случая. В июле 1974 г. стадо неожиданно исчезло. Но кукуруза, которая по-прежнему ежедневно выкладывалась на подкормочную площадку, всегда поедалась. В результате контрольных проверок было установлено, что по совершенно непонятным для нас причинам выкладываемые корма стали поедаться только ночью. Мы обследовали охотничьи угодья после одного сильного дождя — необходимо было установить, где прячутся кабаны. Каково же было наше удивление, когда узнали, что в качестве дневки стадо избрало большое ржаное поле. Только год спустя нам стала ясна причина такого поведения кабанов. С июля по август, когда создаются благоприятные условия для скопления миллионов назойливых кровососущих насекомых и водоемы частично высыхают, звери не могли найти себе спасения от этих мучителей в своих лесных укрытиях. Поэтому они ушли на поля с зерновыми культурами, где условия для размножения кровососущих насекомых не были такими благоприятными, как в лесу. Почти в течение 2 месяцев мы не видели стада. Только 1 сентября, когда были убраны зерновые культуры, кабаны с той же точностью, что и раньше, выйдя из лесной чащи, радостно обступили нас и спокойно начали поедать приготовленную для них подкормку, как будто бы мы с ними только вчера расстались. Узнать нас и нашу лошадь по запаху не составляет для них какой-либо трудности. Нас, конечно, порадовало их поведение, мы его ожидали. Но другие способности кабанов в этой области удивляют даже специалистов.

Известно, что мой друг с апреля 1975 г. перестал появляться с повозкой в охотничьем угодье. Спустя год после этого мы решили проверить память кабанов. Признают ли они теперь лошадь? Как поведут себя подсвинки, которые будучи поросятами видели повозку всего несколько раз?

Легковую машину, к которой они привыкли, мы оставили в гараже. Нам нужны были реальные факты, и утром в обычное время, вооруженные кинокамерой, мы отправились на подкормочную площадку на повозке. Когда кабаны увидели нас, они тотчас же окружили лошадь и повозку. По всему было видно, что они ждали своего завтрака. Подсвинки вели себя так, как будто имели дело с привычным, повседневным для них явлением. Узнали ли они действительно лошадь или только полагались на своих родительниц, видя их спокойное поведение, я не берусь судить.

О памяти лошади тоже следует сказать несколько слов. Она сразу признала кабанов, с которыми ежедневно встречалась год тому назад, а потому держалась на площадке спокойно и невозмутимо. Спустя полтора года после этого опыта мы вновь повторили его. Он дал тот же результат —

кабаны, и лошадь узнали друг друга и не выказывали при этом никакого страха. Нам было известно, что стадо всегда обращалось в бегство, если перед ним появлялись незнакомая повозка или какой-нибудь другой незнакомый для него транспорт. Теперь все было по-другому — кабаны демонстрировали перед нами свои необычайные способности. Они могли на протяжении многих лет аккумулировать в своей памяти определенную информацию и в нужный момент использовать ее.

Летом 1976 г. был проведен опыт со свиньей из второго стада, которое было основано двумя ранеными самками, изгнанными в свое время из основного семейного союза. Вместе с годовалой самкой они поселились в соседнем охотничьем угодье. Около года я не поддерживал с ними никакого контакта. Одна из этих свиней, когда она была еще в основном стаде, ежедневно напрашивалась ее почистить. Обычно она ложилась на землю у моих ног, вздымала щетину и тихонько похрюкивала, как бы намекая, что мне пора приступать к исполнению обязанностей чистильщика. Я охотно исполнял ее просьбу. Почти год спустя я застал ее новое стадо на жировке. Оно насчитывало теперь вместе с приплодом 14 голов. Упомянутая свинья тут же подошла ко мне и, как прежде, растянулась на земле, явно требуя от меня повторения прежней процедуры. Маленькие поросята, которые вообще никогда меня не видели, последовали примеру родительницы и не имели ничего против, когда я их гладил. Это их поведение говорит о том, что кабаны в самом раннем возрасте способны перенимать повадки и быстро овладевать ими.

В 1969 г. Порциг в своей книге «Поведение полезных сельскохозяйственных животных» писал о способностях домашних свиней к дрессировке: «Свиньи могут легко научиться приводить в действие простые технические приспособления. Они в состоянии, например, открывать дверь, чтобы войти в другое помещение. Эти способности помогают животным быстро овладевать автоматическими устройствами, подающими корм и воду». Он писал также, что свиньи после ряда упражнений могли решать комплексные задачи. Куртис и Чутерланд дрессировали свиней различать акустические сигналы. Я сам за довольно короткий срок с помощью «кну́та и пряника» выдрессировал, как собаку, одного довольно агрессивного секача так, что он стал ручным.

Эти опыты позволяют выработать определенные рекомендации по управлению популяцией кабанов и прежде всего по предотвращению ущерба, который она наносит сельскохозяйственным культурам. Обладая хорошим чутьем, кабаны в определенное время года, например в период посадки картофеля, посева кукурузы, вызревания различных зерновых

культур, причиняют сельскому хозяйству огромный ущерб. Одно стадо из восьми голов сумело за одну ночь уничтожить только что засеянное рожью поле на площади в 8 гектаров. Оно с удивительной тщательностью выбрало из борозд одно зерно за другим. Причиненный ущерб составил значительную сумму — 5000 марок. Поле потом было перепахано и вновь засеяно кукурузой. Опасность повторной потравы была велика. Можно было с уверенностью ожидать, что стадо и на этот раз не пощадит кукурузу, которая является лакомым кормом. Это знали компетентные охотники. В ночное время на этом поле было организовано их дежурство. В первые 2 дня кабаны не появлялись на поле, но затем они все же учуяли запах кукурузы. В течение нескольких вечеров удалось отстрелять несколько поросят. Кабаны, которые не приближались на расстояние выстрела, отгонялись предупредительной стрельбой. Пять вечеров подряд приходили на поле кабаны, а затем они оставили эти посевы в покое.

Возражая мне, опытные охотники теперь говорили, что кабаны, несмотря на отстрел в стаде отдельных экземпляров, еще в течение нескольких недель продолжали появляться на определенных полях. Я не хочу этого оспаривать. В чем здесь причина? Выстрел или убитый кабан, которого не досчитываются в стаде, не являются надежным средством, с помощью которого можно удержать кабанов от потрав, ведь даже свинья не замечает, что у нее недостает поросенка. Только регулярно устраиваемое отпугивание может заставить кабанов отказаться от посещения беспокойных мест. Поэтому, чтобы уберечь сельскохозяйственные угодья от потрав, необходимо в критический период, когда идет посев или созревание зерновых культур, организовать охрану угрожаемых участков с помощью охотников или сторожей.

Сейчас я хотел бы поставить моральный вопрос: что лежит в основе летней охоты — стремление добыть дичь или защита полей от потрав? Идеальным решением данного вопроса было бы объединение этих двух задач, но это не всегда удастся сделать. Если на первом месте стоит добыча куска дичины, то отпугивать кабанов не надо — пусть они непотревоженными выходят на поля, иначе завтра они сюда не вернуться. Но если подумать, что в это время года чаще всего добывают поросят, мясо которых постное, даже непригодное в пищу, разве что для собак, то легко подсчитать, какой при этом убыток наносится нашему народному хозяйству. Поэтому на первом плане должна быть задача защиты сельскохозяйственных культур от потрав, которые причиняют дикие животные. Но в критический период, как уже доказано, одной только охотой нельзя полностью решить эту проблему, а выдвигать в качестве

главной задачи добычу мяса — аморально и безответственно. Если наряду с созданием фактора беспокойства организовать в сельхозугодьях и отвлекающую подкормку в местах постоянного обитания кабанов, то можно предотвратить большую часть приносимого ими ущерба. Регулирование численности кабанов следует проводить с помощью интенсивной загонной охоты поздней осенью и зимой. Вот тогда мы будем получать много качественного мяса.

Благодаря моим многолетним контактам с кабанями, я имел возможность не раз наблюдать и оценивать их удивительное чутье. В апреле 1976 г. со мной произошел интересный случай, связанный с функциональной деятельностью органов чувств этих зверей. Стадо находилось на жировке, а поросята, которым исполнилось по несколько недель, спали, рассыпавшись вокруг кормящих свиней. Спустя некоторое время стадо ушло с места кормежки. Поросята последовали за своими родительницами. Но один из них так крепко спал, что не успел вовремя присоединиться к стаду. Я дал ему поспать еще 20 минут, а потом разбудил. Он озадаченно взглянул на место, где паслось стадо, — оно было пусто, — повернулся, жалобно завизжал, опустил вниз рыльце и, obeжав вокруг площадки, целенаправленно помчался с высоко задранным хвостом точно в том направлении, куда ушло стадо. Я немедленно поехал на машине по лесным дорогам вслед за кабанями к месту, где должно было находиться стадо, зная, что лежку звери устроили в 2 километрах от места кормежки в густом ельнике. Когда я окольными путями прибыл туда и сосчитал поросят, оказалось, что все они были на месте. Отставший поросенок нашел свое стадо.

Мне кажется, что наиболее развито у кабанов обоняние — оно носит ярко выраженный характер — и далее следует слух. Зрение же у них плохое, но кабаны в нем не очень-то нуждаются и для своевременного распознавания опасности пользуются обонянием и слухом. При этом каждый член стада, в том числе и поросенок, является ответственным за предупреждение об опасности. В этом поведении никакой роли не играет ни ранг кабана, поднявшего тревогу, ни его возраст, ни пол. Тот, кто первым заметил опасность, тот и подает короткий предупреждающий сигнал. По этому сигналу все стадо молниеносно убегает в укрытие, но из опасного района уходит не сразу. Свинья-вожак, находясь в укрытии, сначала пытается выяснить причину тревоги. С поднятым хвостом, непрерывно приносясь, она осторожно бежит в сторону предполагаемой опасности. Если предупреждение оказалось ложным, она возвращается назад, виляя хвостом, что означает: «Опасности нет». Если же обнаружила что-то

подозрительное, следует повторный сигнал тревоги, и тогда все стадо обращается в бегство.

В годы, когда я по многу часов находился в тесном контакте с кабанями, мне не раз приходилось подвергаться нападениям с их стороны. Поэтому я должен был постоянно следить за их настроением, причем хвосты кабанов были для меня лучшим барометром: поднят кверху — знак высочайшей бдительности; виляющий и опущенный — знак того, что кабана ничто не беспокоит.

То, что свиньи обладают слабым зрением, общеизвестно. Но об их способности уметь различать цвета существуют различные мнения. Порциг, основываясь на серии опытов Клопфера и Весли (1954 г.), отмечает, что домашние свиньи с трудом различают белый и черный цвета. Из 18 подопытных животных только 3 свиньи могли отличить белый цвет от черного. Более поздние опыты Клопфера и Батлера (1964 г.) показывают, что домашние свиньи хорошо распознают голубой, зеленый, желтый и красный цвета. Эти противоречивые утверждения побудили меня провести ряд опытов с дикими кабанями, в основе которых лежал довольно простой метод.

Я представился моим кабанам, которые хорошо узнавали меня по голосу, запаху и однотонной темно-зеленой одежде, сначала в бежевом костюме. Стадо сразу вышло из укрытия, когда я его позвал, но передний ряд кабанов, не добежав до меня 10 метров, остановился и самка-вожак издала короткий сигнал тревоги. Тотчас же кабаны бросились наутек, как будто я был им чужой. Ни призывы, ни заманивание — ничто не помогало. Я быстро переоделся в мою «свиную одежду» и пошел вслед за беглецами. Пройдя шагов двести, я обнаружил стадо в густом сосняке и стал к нему медленно приближаться, обращаясь к кабанам с призывами, которые они хорошо знали. На этот раз все было в порядке. Они последовали за мной к машине, где получили свою кукурузу. Спустя несколько дней мне захотелось проверить, смогут ли кабаны отличить синий, коричневый и черный цвета от зеленого, с которым они были хорошо знакомы по моей куртке и костюму. Если я приходил к ним теперь в коричневой, синей или черной одежде, они держались точно так же, как если бы я был одет в свой обычный, привычный для них костюм. Они не убегали и вели себя со мной, как всегда.

На следующее утро я одел зеленые брюки и светло-розовый свитер. Когда появилось стадо, звери начали подозрительно глазеть на меня, близко не подходили и не позволяли себя трогать. После долгих уговоров они мало-помалу успокоились, но дотрагиваться до них я все же не мог. Я вновь

переоделся, я опять все пришло в норму. Одна самка даже попросила меня, чтобы я ее почистил, но если бы я не переоделся, она бы этого не сделала.

Эти опыты говорят нам определенно о том, что дикие кабаны, по меньшей мере, могут отличать яркий цвет от темного. Все темные цвета (синий, черный, коричневый) они различают плохо. Вполне возможно, что темные или полутемные тона не возбуждают у них недоверия. С той поры я не очень церемонился с выбором одежды и натягивал на себя коричневые, синие, зеленые рубашки или свитера, ни разу не испытав при этом каких-либо затруднений в контактах со стадом.

Как и многие другие виды животных, дикие кабаны великолепно чувствуют время. В связи со сменой времен года или ко причине моей профессиональной занятости я вынужден был часто переносить сроки моих встреч с ними. К переносу подкормки с утра на вечер кабаны привыкали за 3–4 дня. Они с такой точностью являлись на подкормку, что по этому моменту можно было чуть ли не сверять часы. Если я приезжал в охотничий район раньше обычного, то мог с уверенностью предсказывать время появления стада на подкормочной площадке.

Вначале, когда я, посмотрев на часы, говорил охотникам, прибывшим вместе со мной на место подкормки, что через 4 минуты сюда придут кабаны, — друзья смотрели на меня с большим недоверием и сомнением.

Общая оценка функциональной деятельности органов чувств у кабанов полностью опровергает широко распространенное мнение, что мы имеем дело с «глупой свиньей».

Общение

Исследования биологической коммуникации (общения) насекомых и птиц продвинулись достаточно далеко, в то время как для большинства видов млекопитающих они находятся в начальной стадии. Этология охотничье-промысловых животных изучает значение для них различных сигналов и способы передачи информации для того, чтобы с помощью этих сигналов управлять популяциями животных в желаемом направлении. В проблеме коммуникации до сих пор существует много неизученных вопросов, требующих от нас познания, особенно в области установления различных форм общения. Примером может служить тот факт, что гурты кабанов создаются на основе определенных семейных союзов и никогда в них не принимаются животные из чужих семейных союзов. Этим обстоятельством можно объяснить агрессивную обстановку в стаде, составленном из разных семейных групп. Эта особенность поведения доказывает, что среди кабанов существует очень точное индивидуальное узнавание.

В течение 5 лет на примере своего стада я исследовал, как происходит процесс индивидуального распознавания. Детальные результаты представлены в статье «Исследование акустических, ольфакторных и визуальных коммуникаций европейского кабана», опубликованной в докладах по лесному хозяйству (Берлин, 2/80). О значении коммуникаций в охотоведении и охотничьей практике я расскажу позднее.

Благодаря тесному контакту со стадом свободноживущих кабанов появились идеальные возможности изучить почти все особенности их поведения, в том числе осуществить исследования и по коммуникации. Благодаря тому, что я вел многолетние наблюдения за социальной структурой стада, я мог начать исследование с форм узнавания и взаимопонимания между животными. Чтобы понять последовательность и изменчивость коммуникации, были необходимы мечение животных и проведение сонограмм. Цель исследования — изучить все три канала передачи информации в естественных условиях: акустический (слух), ольфакторный (обоняние) и визуальный (зрение).

В качестве опытных животных я выбрал 7 особей, с которыми у меня были самые доверчивые отношения, и можно было надеяться, что они в период опороса подпустят меня на близкое расстояние, позволяющее фотографировать и записывать на магнитофон с достаточной

отчетливостью все их звуковые сигналы. Кроме того, я старался, чтобы в опыте участвовали животные всех возрастных групп.

Систематически наблюдения велись в течение только 2,5 года, когда мне удалось запечатлеть все типы акустических и ольфакторных сигналов отдельных зверей и семейных союзов с помощью магнитофона и фотоаппарата. В первое время я испытывал определенные трудности при применении имеющейся аппаратуры.

Ранее велись работы (Бюерли, Гундлах, Моор, Снеглейдж, Олаф и др.), в которых исследовалось поведение кабанов, но акустическому их общению уделялось мало внимания, имелись только словесные описания звуковых сигналов. Фредрих различает в хрюканье глухие и звонкие тона. Гундлах описывает особенности сигналов при различных ситуациях (зовущие, тревожные, визг при контактах). Все исследования проводились над животными, содержащимися в вольерах и парках, где социальная структура была нарушена. Реально предположить, что коммуникационные связи при таких условиях жизни были также нарушены. Только благодаря установлению мною социального контакта с кабаном стало возможным собрать полноценный материал о живущем на свободе стаде. На современном этапе исследований можно выделить 10 основных сигналов, которые будут частично модифицированы при их расшифровке: узнавания, голода, боли, борьбы, поиска, страха, предостережения, тревоги, защиты и ухаживания. Эти сигналы проявляются у животных в разном, возрасте: после рождения — сигналы узнавания, голода, боли; в трехдневном возрасте — сигналы поиска, страха, борьбы, защиты; в возрасте 3 недель и старше — сигналы предостережения, тревоги; в возрасте 6 месяцев и старше — сигнал ухаживания.

Записанные на пленку звуковые сигналы я проверял на поведенческой реакции животных (плейбак-эксперимент), а также подвергал акустическому анализу, используя специальные приборы. В этих исследованиях участвовали доктор медицины Зигерт и доктор Ф. Клингхольтц (отделение фонетрики университета имени Фридриха Шиллера в Йене). Были записаны звукоспектрограммы.

Зигерт и Клингхольтц распределяют указанные 10 звуковых сигналов на 3 группы.

Первая группа — сигналы узнавания. Это хрюкающие звуки, которые индивидуальны для каждого животного.

Вторая группа — сигналы борьбы, защиты, поиска, голода, страха и боли. Звучание их выражается визгом, писком или криком. Эти сигналы подаются, когда животные находятся в сложных ситуациях и обусловлены

их эмоциональным состоянием. Они носят общий характер, в них невозможно распознать индивидуальные признаки отдельного животного. Надо заметить, что этот вывод не является окончательным. Исследования, которые я проводил в 1977 г., показали, что сигналу голода со стороны поросят предшествует призывный сигнал со стороны их матери, после чего ее выводок издает сигнал голода и начинает ее сосать. Остальные поросята семейного союза остаются в это время спокойными. Благодаря заснятому фильму удалось установить, что опоздавшие началу кормления повизгивающие поросята узнаются их матерью и после подачи сигнала узнавания допускаются к кормежке. Из этого можно сделать вывод, что сигналы поиска и сигналы голода должны быть индивидуальны для каждого животного. Наоборот, агрессивная реакция всех свиней, имеющих потомство, на сигнал страха или боли, издаваемый любым поросенком семейного союза, показывают, что этот сигнал является общим для всей группы. Твердо установлено, что свинья откликается на сигнал любого поросенка, а не только поросенка из ее выводка. Например, я был неоднократно атакован многими свиньями, когда брал на руки поросенка, потерявшего мать, чтобы покормить его в своей машине. Очевидно, в данном случае индивидуальное распознавание не было необходимым.

Третья группа — сигналы ухаживания, предостережения, тревоги. Эту группу сигналов Зигерт и Клигхольц характеризуют следующим образом: «Эти 3 сигнала занимают промежуточное положение между индивидуальными и общими сигналами». Сигнал ухаживания напоминает хрюканье. Сигналы предостережения и тревоги не несут индивидуальных признаков, все животные (даже не принадлежащие к одному семейному союзу) реагируют на них одинаково — убегают.

В заключение можно сказать, что звуковое индивидуальное распознавание у разных животных стоит на различном уровне. Но поскольку человек не всегда может правильно оценить особенности поведения кабанов, могут быть пропущены существенные детали их коммуникационных связей.

Данные анализа сигналов и реакции на них могут быть уточнены при проведении плейбак-эксперимента. При этом через громкоговоритель подаются записанные ранее звуковые сигналы и сравнивается вызываемая ими реакция животного или группы животных с первоначальными наблюдениями.

Последняя ступень акустических исследований — это собственно анализ физической характеристики звуковых сигналов, получающийся при сравнении сонограмм. Определенный сигнал подкрепляется

соответствующей «артикуляцией» и может служить для индивидуального узнавания свиньи и ее выводка. Только сонограммы позволили достоверно различать 10 типов сигналов, о которых писалось выше.

В 1977–1979 гг. я проводил целый ряд экспериментов над животными различных возрастных групп. Записанные по одной и той же методике различные звуковые сигналы передавались затем через громкоговоритель. До проведения этих экспериментов мы не знали, существует ли у определенной свиньи один и тот же сигнал для распознавания своего потомства или он меняется с каждым новым поколением? Для того чтобы выяснить этот вопрос, я записал сигнал узнавания потомства в 1977 и 1978 г. Проведенный опыт показал, что свинья одинаково реагировала на сигнал голода, издаваемый поросятами нового выводка, на сигнал, подававшийся поросятами в предыдущем году и на записанный и воспроизведенный через громкоговоритель, она подставляла бок и подзывала поросят ее сосать. Эти опыты я повторял многократно.

Таким образом, точно установлено, что свинья распознает свое потомство каждый год по одинаковому сигналу. Этот вывод подтверждается и сравнением спектральных анализов сигналов.

В 1978 г. я поставил эксперимент с четырьмя осиротевшими поросятами. До гибели их матери я успел записать ее звуковой сигнал, а затем неоднократно воспроизводил его поросятам через громкоговоритель. Они восприняли его как сигнал поиска и начинали искать мать: устремлялись к громкоговорителю и двигали его.

Известно, что дикие копытные через довольно короткое время привыкают к химическим и механическим мерам защиты полей от повреждений. Поэтому в опытах я обратил особое внимание на реакцию кабанов на сигналы предостережения, тревоги и жалобы: возможно ли с помощью этих сигналов вызвать свойственное для них поведение животных? Мои прежние наблюдения показали, что даже 20 и 30-кратное повторение в день сигналов тревоги заставляли стадо спасаться бегством. В новых экспериментах проявилась та же реакция: звери убегали, как только я начинал воспроизводить сигналы. Мои друзья по охоте были просто поражены, когда я за несколько секунд с помощью этого метода выгнал стадо свиней с кукурузного поля.

В противоположность контактными сигналам, имеющим индивидуальные признаки, на которые отзываются звери только одной семьи и которые относятся к ситуации, когда информация необходима отдельной особи, сигналы предостережения и тревоги для всех кабанов имеют одинаковую структуру, т. е. одинаково построены. Это означает, что

записанные сигналы кабанов из Бурга заставляли бежать кабанов в Тюрингии и других местах. Знание этого имеет практическое значение в защите сельскохозяйственных угодий от повреждений. Я поясню это позднее в другом разделе.

Сигналы предостережения, защиты и голода более продолжительны, чем остальные. Можно прийти к выводу, что длительность этих сигналов зависит от степени опасности, сигнал защиты зависит от уровня возбуждения, а сигнал — от силы этого чувства.

Как было показано ранее, в соответствии с результатами моих исследований, узнавание между свиньей и поросенком происходит через звуковые сигналы (взаимное опознание). Это, однако, противоречит взглядам Гундлаха о том, что: свинья узнает своего собственного поросенка не по голосу; свинья, когда к ней подходит чужой поросенок, его кусает; две свиньи, которые воспитывают своих поросят в одном гнезде опороса, не отличают собственных поросят от чужих. По суждениям Гундлаха можно заключить, что он не наблюдал и ход родов свиньи и поросят раннего периода, в первые 3–4 дня жизни. По моим наблюдениям, которые я произвел более чем над 50 опоросами, две свиньи никогда не поросят в одном гнезде. Самый ранний срок объединения семей в союзы был отмечен мною на 4-й день после опороса: 2–3 свиньи строят общее спальное гнездо (лежку) и затаскивают туда своих поросят. По моему мнению, Гундлах наблюдал не гнездо опороса, а общую лежку. Связь поросят с матерью в это время уже установлена, они с уверенностью распознают друг друга по контактными сигналам узнавания.

Значение обоняния в общении ограничено у кабанов исключительно тесным контактом, а точнее, при соприкосновении. После многолетних наблюдений могу твердо заявить: этот вид общения можно отнести к тому же рангу, что и звуковой. Точно так же, как молодые узнают после рождения мать по звуковому сигналу, они узнают ее и по запаху, используя 3 варианта общения; контакт носами; восприятие запаха запястных желез при движении матери; восприятие запахов слезных и слюнных желез.

Контакт носами преобладает у старых животных при общении без звуковых сигналов; возможны также комбинации звуковых и обонятельных сигналов.

Поросята используют для узнавания предпочтительно 2-й вариант — восприятие запаха запястных желез при движении, причем твердо установлено, что это комбинируется со звуковым сигналом. Анализы на индивидуальные различия секрета запястных желез показали, что такие индивидуальные признаки действительно существуют. Вне всякого

сомнения, что поросята опознают свою мать с помощью обоняния запястных желез и носового обнюхивания и без звукового сигнала. С помощью киносъёмки я устанавливал, что поросята ищут среди чужих свиней свою мать и, найдя ее, сразу начинают сосать.

Наименьшее значение в процессе узнавания имеет 3-й вариант. Он используется главным образом в период размножения. Во время гона, а также непосредственно перед ним слюна выступает как сильный признак, обозначающий пол. Свиньи метят чесальные деревья и сучья слюной, которая перемешана с выделениями слезных желез. Эти меченые объекты разыскиваются потом секачами. Можно заключить, что свинья таким образом передает информацию живущему в этом районе самцу о том, что здесь находится пришедшая в течку самка.

У секачей из-за постоянных боев, драк с соперниками образуется слюнная пена, которую они оставляют на стволах и сучьях деревьев, причем высота отметки показывает сопернику рост, а точнее, силу животного. Все секачи, даже самые слабые, стараются сделать отметку выше, чем их предшественник. Поразительно, что запах остается и на следующий год, так как слюна содержит вещества, стойкие к погодным условиям.

Известно, что у кабана органы зрения развиты меньше, чем у остальных млекопитающих. Зрение у них настолько плохое, что они не в состоянии различать поросят по индивидуальному рисунку, несмотря на явные различия полос. Для опознавания необходимы только звуковые и обонятельные сигналы. Однако на близком расстоянии зрение все же имеет значение, но только для взрослых животных. Лучше всего это показывают опыты по изучению взаимосвязи в социальной организации стада. Если животное, стоящее выше по рангу, приближается к месту кормежки, то животные ниже рангом добровольно покидают это место, не получая предварительно звукового сигнала и не имея контакта обонянием. Расстояние, которое необходимо для узнавания при помощи зрения, — от 0,5 до 1,5 метра.

При приближении отдельных опоздавших особей к стаду всегда издавались кабанам стада звуковые сигналы, чтобы подходящие животные не обратились в бегство. Обоняние в этом случае имеет небольшое значение. Зрительное индивидуальное распознавание животных между собой, по всей вероятности, невозможно. Можно предположить, что более высокий или более низкий ранг в стаде определяется по большей или меньшей массе тела (см. раздел «Иерархия»). Новые исследования с домашними свиньями подтвердили это положение. Одной группе

домашних свиней надевали контактные линзы, т. е. делали их слепыми, а потом наблюдали за их поведением. Эти животные, несмотря на слепоту, чувствовали себя вполне нормально. Они узнавали друг друга и не проявляли антагонистического поведения. Затем свиньям надевали маску, благодаря чему контакт при помощи обоняния был невозможен. Теперь звери не узнавали друг друга и относились друг к другу агрессивно.

В заключение можно сделать такие выводы: контактные сигналы служат для распознавания животными друг друга и подаются во время опороса, при сосании и ухаживании, а также для целей управления в семейном союзе. Контактные сигналы обладают индивидуальными признаками, что было подтверждено плейбак-экспериментом и спектральным анализом звуковых сигналов и таким образом в проблему звукового индивидуального опознавания европейского кабана была внесена дальнейшая ясность. Была также расшифрована звуковая структура сигнала хрюканья с изменяющимися родственными связями между животными (поросятами одного выводка, свиньей и поросятами). При плейбак-эксперименте получила дальнейшее развитие расшифровка звукового распознавания сигнала: мать — дитя. Обоняние также имеет значение при распознавании индивидуумов кабанов, по крайней мере, играет такую же роль, как и звуковые сигналы. Значение обоняния относится к области близкого соприкосновения, точнее, к телесному касанию. Контакты на основе обоняния при индивидуальном распознавании без телесного контакта и без звуковых сигналов у кабанов, по-видимому, невозможны. Как далеко идет индивидуальное распознавание и в какой последовательности оно возможно, на этот вопрос сейчас пока нельзя дать уверенного ответа. Каждой семье присущи свои употребление и чередование различного рода сигналов.

Иерархия

Каждый член социальной группы должен занимать в стае, табуне, стаде строго определенное место. Применительно к используемым нами домашним животным понимание данного факта имеет большое значение для повышения продуктивности и увеличения доходов. Так же обстоит дело при общественном содержании скота, например домашних свиней, когда масса животных низкого ранга не достигает массы животных, имеющих более высокий ранг: первые постоянно отгоняются от корыта с кормом. Если сообщество состоит из равных по рангу животных, среди них идет постоянная борьба — они кусают друг друга. Поэтому не так-то просто бывает животноводческим предприятиям сформировать такое стадо, чтобы все его члены соблюдали определенный порядок. Только на основе наблюдений и знаний порядка подчиненности в животном мире можно достичь в этом максимальных результатов.

Для стада диких кабанов характерна строгая иерархия. Каждый член стада занимает в нем определенное место — имеет свой ранг. В течение нескольких лет я имел возможность наблюдать за тем, как возникает или меняется порядок подчиненности. Как я уже отмечал, места кормежек животных предоставляют наилучшую возможность для определения установившейся в стаде иерархии. Во время наблюдений я вел специальную таблицу, куда записывал ранговое положение самцов, свиней, подсвинков и поросят с тем, чтобы позже с помощью этих заметок проследить за развитием социальной структуры этого постоянно увеличивающегося стада. После 5 лет наблюдений стало возможным произвести классификацию 4 поколений стада. К сожалению, я не мог собрать достаточно материала о положении в стаде старых секачей (одинцов), за исключением периода гона, когда они появляются в стаде. При вольерном содержании диких кабанов секачи вынуждены жить в сообществе, и здесь они доминируют над женской частью семейной группы. По моему опыту, решающую роль в распределении рангов между членами группы играет возраст. Никогда молодой член сообщества не занимал ранга выше, чем более старший по возрасту его сородич. Если случалось, что в группе оказывалось несколько равных по возрасту животных, то право на получение более высокого ранга добывалось в схватке претендентов. Победителем становился кабан, имевший большую массу тела. При занятии более высокого положения в стаде возраст всегда

доминируем над массой туловища и тому есть много примеров. Две пятилетие свиньи в течение многих лет занимали соответственно первый и второй ранги и никто их положения не оспаривал, хотя по массе тела они уступали трехлетним животным. Все другие члены стада с готовностью, без драки и кусаний уступали им корма.

Группы кабанов, не имеющие своих индивидуальных участков обитания, занимают более низкий ранг, чем те группы, у которых такие участки есть. Мне приходилось много раз наблюдать, как в бескомпромиссной борьбе мое стадо изгоняло пришельцев до пределы своего участка. Это явление имеет большое значение для подбора групп животных, живущих в неволе. Из него следует, что во избежание длительных и в большинстве своем кровавых столкновений нельзя подпускать чужих животных в уже занятые вольеры, клетки. В этом случае необходимо поселять как своих, так и чужих животных в новый район, тогда все они будут чувствовать себя равными, не будет драк, У значит, серьезных ранений и потерь. Борьба за экологические ниши — это жестокая борьба, часто она ведется не на жизнь, а на смерть.

Свыше 20 лет я собирал данные о поведении попугаев в подобных обстоятельствах. Если при подборе птиц следовать этим правилам, среди них очень быстро устанавливается порядок подчиненности, который неизменно соблюдается членами сообщества.

При наблюдении за более чем 30 опоросами в естественных условиях я стремился выяснить, как развивается порядок подчиненности в группе начиная с новорожденного поросенка. Я смог это сделать, так как не раз наблюдал опорос с близкого расстояния. В противоположность домашним свиньям, где после опороса можно сразу установить известный порядок кормления, У диких кабанов этого сделать нельзя. В сущности, все было наоборот. Большого беспорядка при кормлении, чем у животных этого вида, я никогда в своей жизни не видел. У 10 одновременно кормящих свиней было 62 поросенка примерно одинакового возраста, и каждый из них кормился тем соском, который ему попадался в рот.

С помощью отснятой киноленты я могу показать, что каждая из кормящих свиней разрешала сосать молоко любому поросенку, даже если он не был ее детенышем. На четвертую неделю кормления картина менялась. Вдруг ни с того ни с сего, без всякой видимой причины поросята начинали драться из-за сосков, однако уже через несколько дней устанавливался твердый порядок кормления. Каждый малыш имел теперь собственный и, если нужно, упорно его защищал. К этому поведению свиньи остаются безучастными, никогда не вмешиваются в споры

малышей. С помощью индивидуальной маркировки и по фотоснимкам я смог установить, что теперь каждый поросенок сосет грудь только своей родительницы. Свиньи и поросята узнают друг друга по запаху и звуку. Внешний вид, так сказать, «лицо» не играет при этом никакой роли. Захочет родительница покормить своих малышей, она тут же начинает издавать низкие и короткие звуки. Записанные на магнитную ленту звуковые сигналы трех разных свиней после их замера на осциллографе показали различную частоту, а именно 240, 400, 500 герц. Мне пришлось видеть много раз, как поросята находят своих матерей, если те не подают никаких сигналов. Это поведение я тоже отснял на киноленту. Они с визгом шныряют среди свиней, подбегая то к одной, то к другой, обнюхивают их ноги, пока не найдут мать. Дело в том, что в запястьях ног у свиней расположены так называемые запястные железы со слизистыми выделениями. Поэтому можно смело согласиться с предположением, что поросята на-ходят матерей по запаху, исходящему от запястных желез. Но как они быстро и безошибочно находят свой сосок, — для меня это до сего дня остается загадкой^[5].

В первые 4 месяца своей жизни для поросят не существует каких-либо правил, устанавливаемых для каждого члена сообщества. Они пользуются полной свободой, которую можно сравнить со свободой шутов. Малыши могут позволить себе все или почти все в отношении старших, и за это их очень редко наказывают. Но играя между собой, они уже ведут борьбу за ранги. Я установил, что в этом возрасте масса поросенка имеет уже определенное значение в определении порядка подчиненности.

В принципе во время кормежки поросята не подчиняются общему порядку. Каждый без исключений член группы терпит возле себя на кормежке малышей и не проявляет жадности. Спустя 4,5 месяца после опороса начинается отлучение поросят от молока матери. В этот период родительницы изменяют свое отношение к молодняку. Теперь они разрешают кормиться возле себя только собственному выводку. Это означает, что потомство свиней, занимающих высокое положение, лучше подкармливалось на моей подкормочной площадке, чем поросята других свиней. Отсюда следует, что молодняк от свиней с высоким положением почти всегда имеет большую массу, а потому и позже будет занимать в стаде более высокие ранги.

У свиней появляется жадность к кормам на совместных кормежках, когда поросятам исполняется по 7–8 месяцев. С этой поры все поросята должны жить в стаде в соответствии с завоеванными в обоюдных схватках рангами. На 10-м месяце жизни каждый поросенок знает свой ранг. Но

спустя 2–3 месяца табель о рангах вновь меняется — все самцы в стаде неожиданно оказываются на самом низком положении. Большая масса самцов по сравнению с самками не принимается при этом во внимание. Более слабая и того же возраста самка начинает преследовать самцов. Это как бы преддверие к предстоящему изгнанию самцов из стада, как только им исполнится 18 месяцев. В этом возрасте они навсегда покидают стадо и становятся низшими существами с точки зрения табели о рангах для кабана. Такой характер поведения; по моим многолетним наблюдениям, является правилом. После ухода из стада самцы образуют небольшие по численности временные сообщества, которые держатся до наступления гона. Конечно, и в этих сообществах существует порядок подчиненности — более сильные самцы занимают главенствующее положение.

О том, что с течением времени ранги могут меняться, я уже упоминал. Но эти изменения могут происходить только у равных по возрасту членов группы. Никогда я не видел в моем стаде (оно охватывало 4 поколения), чтобы старшая по возрасту самка была рангом ниже молодой.

Одна из пятнистых самок — это была Черноушка — занимала высший ранг в группе подсвинков. В мае 1976 г. она была тяжело ранена в переднюю ногу. И хотя Черноушка водила поросят, она тут же скатилась на низший ранг. Все свиньи, даже самые слабые, безжалостно воспользовались ее бедой. Но все же по сравнению с самцами самой низкой ранговой группы она занимала в стаде более высокое положение.

Ранение и болезнь животного могут послужить причиной для полного изгнания его из группы. Черноушка же, несмотря на ее ранение, продолжала оставаться в стаде. В последующие дни и недели я с напряжением следил, сохранит ли она свой теперешний низкий ранг или ей вернут прежнее высокое положение. Через неделю ее дела пошли на поправку: она уже не боялась ступить на обе передние ноги. В последующие 4 дня Черноушка переместилась с 5-го на 4-е место. Но прошли недели, прежде чем ей вернули второй ранг, и это место оставалось за ней до конца моего пребывания в стаде. Одна ее пятнистая сестра, отобравшая у Черноушки первое место, не хотела уступать своего высокого положения. Эта самка, имевшая самый высокий ранг в группе подсвинков, не имела поросят. Из этого следует, что для ранга не имеет значения, имеет ли самка поросят или нет. Впоследствии я не раз сталкивался с подобными случаями, подтверждающими данный вывод.

В качестве резюме я хотел бы сказать, что перемена в занимаемом ранге происходит только в случае болезни или ранения. Она касается занимаемого положения только среди равных по возрасту кабанов. По-

другому обстоит дело в период опороса. Тогда вступают в действие другие правила: законы самозащиты и материнского инстинкта. Все остальное отступает на второй план. Низшая по рангу свинья жестоко нападает на других членов группы вне зависимости от их рангов и прогоняет их.

Дикая свинья, которая обычно убегает от человека, в период опороса становится для него опасным противником, если человек слишком близко подойдет к ее выводку.

Моя личность по табели о рангах была приравнена в стаде видовому сородичу: я занимал высшее положение. Но вначале все было по-другому. Со мной постоянно ссорилась четырехлетняя свинья — вожак стада. Время от времени она пыталась лишить меня высокого ранга, и я должен был постоянно защищать его. На первых порах эта борьба с вожаком всегда заканчивалась моим поражением, так как тогда я не мог еще правильно оценить повадки своего противника. Свинья атаковала меня всегда неожиданно, и я спасался от нее бегством. Но преследовала она меня лишь несколько метров, а потом победителем возвращалась к стаду. Дальше не могло так продолжаться — я все время должен был следить за ней, что сильно отвлекало меня от работы. К тому же это было для меня небезопасно. Однажды при очередном нападении я преодолел свой страх и пошел навстречу свинье с поднятыми руками. Мой выпад явился полной неожиданностью для противника. Прижав уши и опустив хвост, — признание своего поражения, — свинья повернула назад. Но я продолжал преследовать ее и тем самым решил в свою пользу мой первый ранговый бой. «Старушка» получила хороший урок и оставила меня в покое на несколько месяцев. Я мог теперь без риска передвигаться среди кабанов. В феврале 1976 г., когда у нее появились поросята, мое привилегированное положение в стаде подверглось новому испытанию. В течение нескольких недель она очень агрессивно вела себя со мной, и я должен был уступить ей высший ранг. Но теперь, хорошо зная ее повадки, я понимал, что шутить с ней нельзя, особенно теперь, когда она имеет малышей. На этот раз свинья-вожак представляла для меня реальную опасность. Это, конечно, не означало, что я не мог бывать в стаде, но свинья требовала от меня соблюдения определенной дистанции: к стаду нельзя было подходить ближе, чем на 4–5 метров. После того как поросятам исполнилось по 3 недели, агрессивность начала затухать, и атаковала свинья меня только для вида. Я решил использовать перемену в ее настроении и пошел навстречу во время ее нападения, энергично укоряя свинью за неразумное поведение. На мой маневр она ответила бегством. Не показав теперь перед ней никакого страха, я вновь вернул себе первый ранг. Во все последующее

время я не ждал от вожака серьезных атак. Самый высший ранг в стаде остался за мной.

Социальное поведение

Образование сообществ животных Тинберген определяет следующими словами: «Социальным называется вид, когда его члены обладают инстинктом совместно выполнять отдельные или все инстинктивные действия». «Социальное поведение находится на службе у коллективной стратегии самосохранения вида», — замечает Темброк. Эти высказывания распространяются на тех животных, которые живут социальными группами. К ним следует причислить и кабанов, в жизни которых такое поведение занимает важное место. Когда я встречал отдельных представителей моего стада, они вели себя пугливо и недоверчиво. Если же они находились в группе животных, все сразу менялось — они теряли страх: в группе они чувствовали себя в безопасности.

Связь свиней со своим потомством продолжается в большинстве случаев приблизительно 1,5 года, хотя к этому времени свиньи водят уже молодых поросят. Мне приходилось много раз наблюдать, как отдельные свиньи за день до опороса все проявляли материнскую заботу о своих прошлогодних поросятах и даже пользовались совместной с ними лежкой. Когда одна из взрослых самок впервые позволила мне сопровождать ее к месту опороса, я был немало удивлен, увидев неподалеку от гнезда все ее прошлогоднее потомство. До этого считалось, что самка уходит на опорос в одиночку, а ее семейство остается в стаде в ожидании возвращения матери с новым потомством. Я наблюдал за более чем 10 супоросными самками. Они всегда следовали к месту опороса в сопровождении прошлогодних поросят, которые терпеливо ждали, когда их мать сочтет возможным вновь вернуться к ним. Но подходить близко к гнезду опороса они не имели права — мать требовала соблюдения дистанции в 20–30 шагов. Если же ее требование не соблюдалось, она начинала безжалостно кусать провинившихся. Более подробно об этих интересных и, как мне кажется, малоизвестных поведенческих особенностях я расскажу в разделе «Пора опороса».

Я уже писал, что кабаны очень много времени отводят коллективному уходу за телом. Дело в том, что с помощью чесальных деревьев они не могут полностью очистить свою шкуру от паразитов, так как насекомые проникают глубоко в подшерсток или прячутся за ушами, откуда их с помощью «чесалок» извлечь нельзя. Только путем взаимного ухода за телом можно избавиться от этих мучителей. С помощью пяточка кабаны обследуют друг у друга волосяной покров и раскусывают зубами

прячущихся там паразитов. Закрыв глаза и тихо похрюкивая во время этой процедуры, звери лежат на боку, полностью расслабившись, позволяя при этом обследовать все части своего тела. Мои наблюдения показали, что интенсивность участия членов группы в этом поведении зависит от возраста. Чем старше кабан, тем активнее его участие в коллективном уходе за телом. Например, старшая в стаде свинья — ей было 4 года — чистила всех поросят стада. Обычно они ложились в ряд друг возле друга, и она их чистила, переходя от одного к другому. На то, чтобы обойти 20–30 поросят, у нее уходило 2 часа. С помощью укусов или пинками свинья давала понять кабану, что уход за ним окончен и он должен освободить занижаемое место. Годовалые самки чрезвычайно редко проявляют такое поведение. Только на третьем году жизни они начинают показывать активность в уходе за телом. У поросят же возникает интерес к этой процедуре довольно рано. На 8-й неделе жизни они уже упражняются в уходе за телом, очищая друг друга от паразитов, а несколько позже их мать позволяет им чистить себя. Я уже упоминал, что у кабанов 2-го года жизни происходит своеобразная потеря интереса к участию в этой процедуре, но на 3-й год этот интерес вновь возрастает.

Мне не раз приходилось испытывать неожиданные атаки со стороны одной свиньи, когда я занимался уходом за ее маленьким помеченным мною малышом. Как только я начинал его чистить, она сразу же нападала на меня с тем, чтобы, прогнав меня, самой продолжить начатую мной процедуру. Здесь я имел дело с проявлением материнской ревности. Вначале из предосторожности мне приходилось отступать на 2–3 шага назад, но затем я решил ее наказать и ударил несколько раз по морде. Таким путем я вновь утвердился в моем высоком ранге, и свинья немедленно изменила свое поведение. Она перестала нападать на меня, но зато всю свою злость стала вымещать на помеченном поросенке, постоянно кусая его на ходу. Случалось, что эта ревнивая мать бросалась на какого-нибудь оказавшегося поблизости члена стада, имевшего более низкий ранг. Таким образом, ее агрессивность проявлялась только в отношении слабого, нападать же на меня она больше не решалась.

На основе многих наблюдений я пришел к выводу, что все члены моего стада хорошо знали друг друга. Мне удалось даже выявить, как происходило опознание членов стада. Слух, зрение и обоняние имели свое значение в зависимости от ситуации, в которой происходило опознание личности. Опаздывал какой-нибудь кабан на место кормежки, кормившиеся там кабаны издавали предупреждающий сигнал, на что приближающийся кабан отвечал приветственным похрюкиванием. Стадо отвечало тем же.

Это означало, что сигналу тревоги дается «отбой», и кабаны продолжали спокойно заниматься своим делом. Такие же сигналы используют поросята, когда они находят своих матерей. И меня принимали точно так же, когда я разыскивал стадо в лесу на местах лежки. Во время этих поисков я все время говорил сам с собой с тем, чтобы заранее известить стадо о моем прибытии. Мой разговор играл важную роль — по голосу стадо издали узнавало меня. Визуальное опознание, по моей оценке, имеет значение только на близкой дистанции, не дальше нескольких метров. Можно было совершенно ясно установить, что кабаны узнают друг друга «в лицо», когда дело касается порядка подчиненности. Мои опыты подтверждают это положение. Если кабан, занимающий высокое положение в стаде, претендовал на определенный корм, его сородич с более низким рангом добровольно, без единого звука уступал на жировке это место.

Драматическое событие разыгралось в октябре 1976 г. Одна годовалая свинка вот уже в течение нескольких недель не показывалась в стаде. Однажды утром кабаны заметили ее на лесной дороге, которая вела к месту жировки, и сразу же зарегистрировали ее появление предупредительным сигналом. Когда самке оставалось пройти 5–6 шагов, от стада отделилась одна 4-летняя свинья и пошла той навстречу. Вскоре с обеих сторон раздались приветственные похрюкивания: кабаны успокоились. Четырехлетняя свинья была к тому же ее матерью. Я с испугом заметил, что объявившаяся самка была ранена — ее передняя нога была полностью раздроблена. Она ковыляла на трех ногах и выглядела сильно исхудавшей. До этого в феврале она опоросилась, и пока ее не было в стаде, ее поросят водили другие свиньи. Можно предположить, что все время после ранения она беспомощно отлеживалась где-то в лесу. Было очень тяжело смотреть, как во все последующие дни сородичи кусали ее, что предвещало скорое изгнание раненой самки из сообщества. Я отводил ее несколько в сторону и отдавал ей большую часть подкормки. Она, как и до ранения, полностью мне доверяла, позволяла трогать себя руками. Мучительно было сознавать, что ничем нельзя ей помочь. Убивать раненое животное в непосредственной близости от стада я не решался, так как это могло свести на нет всю мою многолетнюю работу с кабанами. Я мог только наблюдать за ее выздоровлением и надеяться, что ее боли со временем пройдут. Временно были прекращены мои прогулки со стадом.

Мой друг Мезеберг добыл однажды подранка. Это был поросенок в возрасте 6–7 месяцев, а весил он едва ли 10 килограммов. Какой-то охотник раздробил ему нижнюю челюсть, и он должен был вот-вот умереть с голоду. Пишу об этом не ради упрёка, но все же мне хотелось бы, чтобы эти

заметки, которые я собираюсь и дальше продолжить, послужили для некоторых охотников напоминанием о необходимости тренироваться и повышать меткость в стрельбе. Чтобы избежать на охоте промаха или ранения зверя, лучше всего производить выстрел тогда, когда уверен, что попадешь наверняка и зверь будет добыт в соответствии с охотничьей этикой. Четко видеть зверя и метко его поразить — таков охотничий закон.

Мне не трудно было распознать в стаде больных или раненых кабанов. Так же, как и другие животные, ведущие социальный образ жизни, кабаны придерживаются принципа — «делай, как я, делай вместе со мной». Они совместно кормятся. Если какой-нибудь член группы не участвует в совместной трапезе, значит, с ним что-то не в порядке. Если какая-нибудь свинья принималась чистить других членов стада, ее примеру следовали все другие кабаны. Захочет один поросенок пососать материнского молока, все другие братья и сестры начинают тоже испытывать голод. Если какая-нибудь свинья ложится спать, не нужно долго ждать, пока уснет все стадо.

Все члены группы, включая поросят, должны уметь своевременно распознавать грозящую опасность. Тот, кто первым обнаружит, подает короткий сигнал тревоги, и сразу все кабаны обращаются в бегство — сигнал касается всей группы. Темброк называет это поведение кабанов «групповым эффектом». Сущность его состоит в том, что многие убегающие кабаны не знают, почему они это делают. Они бегут просто чтобы не отстать от своей группы.

«Институт» добровольных кормилиц имеется сравнительно у немногих видов животных. Свиньи принимают в свои семьи, кормят и водят осиротевших поросят, но только из собственной семейной группы. Выше указывалось, что в этом деле не обходится без трудностей — иногда некоторые сироты погибают, так как им недостает свободных сосков. Решающим же для выживания поросят, оставшихся без своих матерей, является их кормление и защита со стороны других свиней группы, которые обходятся с ними так же, как со своими собственными поросятами, и, если нужно, упорно обороняют сирот. Так социальное поведение кабанов наряду с другими факторами способствует выживанию в Средней Европе этого умеющего постоять за себя вида диких животных.

Брачная пора

Период спаривания диких кабанов охотники называют гоном. Его начало не может укрыться от внимательного охотника, так как сопровождается большим возбуждением секачей. Наступление брачной поры зависит от состояния кормовой базы в охотугодьях. Гон начинается, как правило, в конце октября и продолжается до февраля следующего года. Наибольшая его активность приходится на ноябрь, декабрь и январь.

Мне впервые довелось наблюдать бои секачей и спаривание в 1975 г. До этого я не встречал крупных секачей в районе обитания моего стада. Неожиданно в конце октября в охотничьем уголье появилось сразу несколько больших одиночек. 29 октября после обеда мне бросилось в глаза необычное волнение, царившее среди свиней стада, и я принял решение задержаться в лесу, чтобы выяснить причину столь необычного их поведения. Я не рассчитывал на начало гона в эту пору, так как в прошлом году он начался в конце ноября.

Прежние воззрения о том, что начало гона зависит от кормовых условий, теперь благодаря новым фактам должны быть пересмотрены. После восьмилетних исследований я установил, что в каждом семейном союзе существует своя довольно точная периодика течки. Бридерманн пришел к тем же выводам. Он также указывает, что главными месяцами, когда происходит спаривание кабанов, являются ноябрь, декабрь и январь, причем наибольшая активность приходится на декабрь. В течение этих месяцев покрывается 85% всех половозрелых самок. Он пишет: «Обнаруживается, что старые самки покрываются первыми, причем наибольшее количество спариваний приходится на первую декаду декабря. Середина декабря — время спаривания молодых самок. Завершают гон в последней декаде этого месяца самец из числа сеголеток. Эти сроки полностью соответствуют их физическому развитию. Различие по времени в готовности к спариванию, наблюдаемое среди самок трех возрастных групп, является важной причиной, удлиняющей период гона». Генри на основании своих исследований (1968 г.) указывает, что течка у дикой самки продолжается в среднем 21–23 дня, а экстральный цикл 2–3 дня. Если первая копуляция не дала положительного результата, повторная течка у самки наступит примерно через 3 недели. В этом также следует искать обоснование удлинения сроков гона, которое, возможно, является также причиной двойного покрытия отдельных самок из всех возрастных групп.

Конечно, в этом вопросе надо учитывать также индивидуальные особенности. Бридерманн дает анализ сроков спаривания кабанов (табл. 1) по трем возрастным группам (в %).

1. Сроки спаривания кабанов

Возрастные группы самок	Ок-тябрь	Но-ябрь	Де-кабрь	Ян-варь	Фев-раль	Март	Ап-рель	Май	Июнь	Июль
Поросята	—	5	45	32	9	—	9	—	—	—
Подсапки	3	28	34	28	7	—	—	—	—	—
Взрослые	5	27	47	11	—	—	5	5	—	—
Всего	3	20	41	24	6	—	4	1	—	—

В опытном охотничьем хозяйстве «Хакель» с 1959 по 1975 г. тоже проводилось исследование данного вопроса на основе вскрытий почти 700 добытых во время охоты кабанов (табл. 2.).

Братья М. и В. Штуббе собрали сведения о спаривании, длительности беременности, сроках опороса, а также о количестве зародышей по полу. В бюллетене «Охота и исследование дичи» (1977 г.) была опубликована с этими данными статья под названием «Сравнительные данные по биологии размножения и рождения диких и домашних свиней». Из 700 диких кабанов 90 самок были супоросными. Они и явились исходной базой в работе исследователей.

2. Сроки спаривания кабанов по возрастным группам, %, в хозяйстве «Хакель»

Возрастные группы самок	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
Поросята	4	16	24	24	28	4	—	—	—	—	—	—
Подсосники	6	6	35	35	—	—	—	—	—	—	18	—
Взрослые	10	—	30	40	10	—	—	10	—	—	—	—
Всего	6	10	28	30	16	2	—	2	—	—	6	—

Результаты этих исследований показывают, что основной гон протекает в течение ноября, декабря и января, хотя и наблюдаются некоторые отклонения в процентном соотношении.

Я не могу присоединиться к мнению Бридерманна о том, что копуляционные возможности свиней зависят от возраста. Доказано, что независимо от возраста в каждом семейном союзе существует синхронность периода течки, т. е. все участвующие в размножении свиньи данного семейного союза способны к размножению только короткий отрезок времени. Наибольшая разница во времени течки в одной семейной группе достигает 8 дней. Различия во времени течки между различными семейными союзами могут быть значительно больше. Срок гона у первого наблюдаемого мной стада отличался от срока гона второго стада в 1976 г. на 4 недели; в 1977 г. разница между сроками гона была всего 14 дней. Обработка данных о сроках гона наблюдаемого стада дала очень интересные результаты:

1974..... 20.11. 1977..... 3.11.
1975..... 3.11. 1978..... 20.11.
1976..... 5.12. 1979..... 3.11.

Приведенные сроки показывают середину гона: день максимального числа спариваний, высший пик гона.

Опаздывание сроков гона в 1976 г. я связываю с тем, что осенью этого года свинья — вожак стада была убита. Возможно, это первое доказательство того, что наиболее высокое по рангу животное в семейном союзе является стимулятором вступления в течку всех свиней данного стада.

Обработка записей моих дневников показала, что примерно за 14 дней до начала гона свинья, занимающая высшую ступень иерархической лестницы, выделяет слюну и секрет глазных желез и наносит их на

маркировочные деревья. Вслед за ней это же делают и остальные самки семейного союза. Эту маркировку можно, по-видимому, рассматривать как сигнал для секача, обитающего в данной местности, который предупреждается о том, что примерно через 14 дней свиньи будут готовы к спариванию. Различие во времени между маркировкой и началом течки необходимо для нахождения меченых деревьев, а также для того, чтобы секач мог отогнать слабых соперников и исключить возможность их участия в размножении. Благодаря моему контакту со стадом, я мог точно определять и сроки течки у свиней и сроки беременности. В 1976–1978 гг. была определена продолжительность беременности у 21 самки: у 2 свиней беременность продолжалась 114 дней, у 16 — 115, у 6 — 116, у 3 — 117 и у 1 свиньи — 118 дней. Отмечена зависимость между продолжительностью беременности и числом зародышей. У 2 свиней с наиболее коротким периодом беременности число зародышей было наибольшим — 9. Свиньи, которые опоросились через 115 и 116 дней, имели в приплоде от 6 до 8 поросят; 4 свиньи с наиболее продолжительной беременностью принесли от 1 до 5 поросят. Средняя продолжительность беременности во всех возрастных группах составила 115,5 дня. Иная картина наблюдалась в 1979 г., что явилось результатом чрезвычайно суровой зимы 1976/79 г. Под наблюдением находилось 11 самок. Беременность была более продолжительной (на 5 дней больше), чем в годы с нормальными условиями зимы, что, очевидно, связано с приспособлением свиней к суровым условиям зимовки, и составила 121 день. Масса новорожденных поросят в этот род была экстремально низкой, 350–450 г.

Результаты, приведенные выше, отражаются восьмилетними наблюдениями за стадом кабанов. Можно предположить, что возрастная структура и половой состав стада являются типичными и для других стад, обитающих на территории ГДР.

Соотношение полов у средневозрастной части стада неблагоприятно, в стаде явно не хватает взрослых секачей. За 4 года были замечены только два секача старше 2 лет, принимающие активное участие в размножении.

Во время гона стадо насчитывало в среднем 45 свиней от 1 до [3] лет. В связи с синхронностью времени течки эти свиньи должны были быть покрыты секачом в течение 6 дней. Поскольку во время течки каждая свинья может спариваться 4–5 раз, за короткий период средневозрастные секачи не могли оплодотворить всех самок. Естественно предположить, что молодые свинки покрываются своими сверстниками и только небольшая часть самок-подсвинков может быть покрыта средневозрастными секачами. Этот пример показывает, какое большое значение имеет соотношение

полов и возрастная структура для создания здоровой популяции кабанов. Поэтому ведение хозяйства на кабана должно быть нацелено на улучшение полового состава, сохранение средневозрастных секачей при максимальной стабилизации численности свиней. Этого можно добиться усиленным отстрелом молодняка без различия по полу. В старших окрестных группах соотношение полов, по возможности, должно быть доведено путем направленного отстрела до 1:1.

Благодаря тому, что большинство кабанов моего стада мне доверяло, я сумел проследить за развитием течки у отдельных самок. У 50% взрослых самок это явление можно было заранее распознать по внешним признакам — у свиней отмечалась повышенная возбудимость, выражавшаяся в их непрерывных движениях. Кроме того, наблюдалось некоторое опухание и покраснение половых органов. В 1976 г. я был свидетелем своеобразного поведения, когда свиньи незадолго до наступления течки активно использовали чесалки, хотя они и не принимали перед этим грязевых ванн. При выполнении этой процедуры самки главным образом растирали свой кожный покров. Бросалось также в глаза, что во время чесания кабаны терлись той боковой частью головы, где расположены глаза. Перед этим они зубами очищали дерево от коры и выгрызали из него щепки; в другое время года я не наблюдал ничего подобного.

Бойерле наблюдал в 1975 г. подобное в поведении секачей: они оставляли на стволах деревьев слюну и выделения глазных желез. Вполне возможно, что это было связано у них с обозначением границ своего владения, где не должны появляться их соперники. С сентября 1972 г. по декабрь 1973 г. Бойерле наблюдал за поведением кабанов в вольере площадью 953 га. Он находился между Вурцбургом и Хассельбахом в районе Оденвальде. Бойерле видел сражения секачей и их поведение в период спаривания. В стаде насчитывалось 370 зверей. Помимо кабанов, в этой же вольере были олени, лани, косули и муфлоны. Выгул был открыт для посетителей. Дикие животные, обитающие в нем, ввиду их большой численности регулярно получали корм. Соотношение полов в популяции кабанов было 6:4 (преобладали самцы). В естественных условиях это соотношение носит обратный характер, т. е. преобладают самки. Более того, в силу описанных выше причин соотношение между самцами и самками в естественных условиях имеет для мужской части популяции еще более низкий показатель. Охота на кабанов там велась 1–2 дня в ноябре или декабре. Так как в этом выгуле отмечалась очень большая численность старых секачей и все звери привыкли к подкормке, Бойерле посчастливилось собрать интересные материалы о баталиях секачей как на

кормежке, так и в период гона. Однако, на мой взгляд, поведение кабанов в неволе не всегда однозначно поведению их в естественных условиях. Там вряд ли можно встретить в обычное время такую высокую концентрацию старых самцов: секачи, как известно, на воле ведут одиночный образ жизни. Но все же мне кажутся весьма интересными наблюдения Бойерле, согласно которым порядок подчиненности на кормежке не является идентичным порядку подчиненности в брачную пору.

Я был свидетелем того, как довольно слабый на вид двухлетний секач оставил за собой поле боя в борьбе со значительно превосходящим его противником из числа матерых секачей. Борьба происходила в период спаривания. В своей работе Бойерле принимал во внимание боевое и сексуальное поведение только таких секачей, которым было не меньше 3 лет. В естественных условиях у меня не было возможности таких наблюдений, так как в охотничьем угодье не отмечалось большого скопления старых секачей. Поскольку секачи ведут одиночный образ жизни, полностью исключалось и наблюдение за их поведением в местах жировок. Мне пришлось видеть на жировках драки сеголеток мужского пола, а также молодых секачей, изгнанных из стада, но у них эта борьба велась в рамках ранговой подчиненности. Мои наблюдения за поведение секачей в брачный период полностью совпадают с высказываниями Бойерле. В моем подопечном стаде за несколько дней до начала гона с каждым днем заметно усиливалось возбуждение кабанов, росло их беспокойство. Как-то в конце октября, вечером, когда только что начало смеркаться, в сосновой чаще, вдруг раздался треск и поднялся такой шум, будто целый отряд лесорубов приступил к валке леса. Громкие, раздражающие душу грубые голоса заставили меня вскарабкаться на ближайшее дерево. Шум боя все нарастал и, наконец, достиг такого размаха, что можно было подумать, будто группа хищных зверей разрывает друг друга на части. Выбывшие из боя секачи непрерывно пробегали по лесной дороге в нескольких метрах от меня, чтобы после короткой передышки вновь ринуться в атаку. От них шел пар, а на теле были видны первые раны. Мое стадо не обращало теперь на меня никакого внимания; появляющиеся на подкормочной площадке отдельные кабаны даже не притрагивались к кукурузе. Я с тревогой думал о том, что сражение секачей в той или иной мере коснется поросят и прежде всего молодых самцов. Но на следующее утро все они явились на подкормку живыми и невредимыми. Вечером я установил, как им удалось благополучно пережить эту ночь. Дело в том, что не все самки сразу в одно время приходят в течку, а значит, и в готовность к спариванию. Одна из таких свиней, имевшая более

высокий ранг в своей группе, увела сеголеток в лес на расстояние 150–200 метров от места сражения секачей. Эта дистанция все время сохранялась по мере приближения боя. Таким способом ведется защита молодняка от агрессивных преследований секачей, которые зачастую видят в крупных поросятах-самцах своих соперников.

Подобное ревнивое чувство наблюдается среди многих видов животного мира, даже у птиц. У отдельных видов попугаев самцы вместе с самками кормят в дупле своих питомцев, но как только они начинают вылетать из гнезда, папаши жестоко преследуют юных самцов, а иногда даже убивают их. Эти агрессивные действия отцов в отношении мужской части выводка я наблюдал в своем питомнике, но только у тех видов птиц, у которых молодые самцы довольно рано надевают «взрослое платье». Это случается, например, у австралийских певчих волнистых попугаев. Можно предположить, что молодое оперение служит птенцам не только для маскировки, но и для [зрительного] различия молодых самцов и взрослых. Это относится также и к кабанам. Взрослые секачи не только не нападают на самцов-сеголеток, не успевших еще сменить свою первородную окраску, но попросту не замечают их. В нормальное время появившиеся на свет поросята уже к декабрю теряют свою защитную окраску и многие становятся половозрелыми. Поэтому они не должны оставаться в местах спаривания: взрослые секачи отгоняют их от стада.

Так же, как самки незадолго до начала течки производят [очищение] определенных деревьев, сдирая с них кору и натирая очищенные места слюной, чтобы указать секачам место своего питания, так и секачи подражают этому поведению. С помощью непрерывных ударов нижней челюсти о верхнюю они сбивают клубок слюнной пены и окутывают ею свое рыло, при этом хлопья пены падают на землю. Затем секач обегает заранее намеченные деревья и оставляет на них хлопья слюны. Я наблюдал, как другие кабаны проделывали ту же процедуру в том же месте и на тех же стволах деревьев или на сучьях. При этом они задирали как можно выше голову, чтобы другие соперники хорошо видели, как велик и силен был секач, пометивший эти деревья. Установлено, что небольшие секачи, совершая эту процедуру, изо всех сил стараются поставить свою метку хотя бы на высоте той метки, которую оставил семи- или восьмилетний кабан. Я видел, как одни и те же секачи по нескольку раз в день производили мечение этих деревьев.

Бойерле наблюдал в большом вольере, как помеченные деревья год спустя вновь используются в период гона как маркировочные точки. О своих наблюдениях за поведением секачей, метивших деревья, Бойерле

писал: «Во время домогательств или преследования самки секачи с помощью рыла, головы или подбородка намазывают ее спину слюной. При этом хлопья пены клочьями свисают с тела преследуемой самки. Служит ли такое поведение целям маркировки этой свиньи, я не могу сказать об этом ничего определенного». Грауфогель (1968 г.) видит в этой процедуре «заявку» самца на преимущественное обладание данной самкой по отношению к другим самцам. Слюнные железы выделяют особенно сильный гормональный запах, а потому слюну следует рассматривать тоже как сильное гормонально-индивидуальное средство маркировки. Несомненно, что действие слюны, взбитой до пены, еще более усиливается. Имеется и другой способ маркировки: когда секач попадает на то место, где мочатся свиньи, он тут же сам начинает мочиться. Если при нем мочится свинья, он разрывает землю и пожирает ее вместе с уриной. Это поведение напоминает поведение собак. Секач мочится иногда и там, где мочилась не готовая к спариванию самка, и домогательства его в этом случае остаются без ответа. Точно так же ведут себя собаки, которые, как известно, с помощью мочи метят определенные места, предметы или деревья.

Сражения секачей я впервые наблюдал в 1975 г. Они продолжались ровно 4 дня, а затем в охотничьем уголье вновь наступала полная тишина. Бои за обладание готовыми к спариванию самками начинались с наступлением сумерек и продолжались до поздней ночи. Так как мое стадо было переведено на дневную активность и не успело перестроиться к этому времени, я смог во всех подробностях наблюдать за этим поведением. Из пяти секачей, которые вели сражения за право покрытия самок, остался один — семилетний сильный кабан. Возраст побежденных секачей составлял от 2 до 7 лет. Тот факт, что порядок подчиненности, действующий при кормежке, полностью теряет свою силу в период гона, как об этом пишет Бойерле, я могу подтвердить тем, что в борьбе со старым секачом участвовали четыре молодых самца. Если бы они встретились с этим секачом на жировке, то добровольно бы уступили ему свое место. Этот великан был к тому же самым сильным и мог постоять за себя. Но в период гона могут быть исключения из правил. Четырех побежденных в бою секачей я больше не видел.

В 1976 г. я снова с большим напряжением наблюдал за сражениями секачей во время гона, причем абсолютное большинство боев было не таким уж кровавым, как это считается. Многие сражения протекали в форме выяснения силы с помощью применения плечевого пресса. Упираясь лопатками, кабаны пытались вытеснить один другого, не пуская в ход

своих клыков. Только в отдельных сражениях, когда готовность свиней к приему секачей достигала вершины, в дело вступали клыки. Тогда форма борьбы принимала жестокий характер и сопровождалась нанесением друг другу увечий. Сражение заканчивалось, когда один из противников растрачивал свои силы. Но даже во время этих боев смертельные исходы были чрезвычайно редки. Секачи имеют хорошую защиту от смертельных ранений — калкан, или панцирь. Роль панциря выполняет шкура самца толщиной в 4–5 сантиметров, которая тянется, как пояс, вдоль тела от шеи до последнего ребра. Калкан является вторичным половым признаком самца. В наблюдаемых мною боях побежденные секачи имели, правда, опасные кровоточащие раны, но не испытывали при этом затруднений в передвижении. Один из таких переживших бои, явно «помешанный на любви» секач остался в охотничьем уголке то ли себе на радость, то ли на горе — он должен был перестроить свой активный ночной образ жизни на дневной. В первые дни, если я находился при стаде, он держался от стада на расстоянии 60–80 метров. Находясь в укрытии, секач недоверчиво смотрел на меня и не знал, как ему вести себя в данной обстановке. Вскоре он сократил дистанцию, а через 4–5 дней отважился подойти ко мне так близко, что я добрасывал до него кукурузные зерна, которые он тут же съедал. К сожалению, в 1975 г. погода в период гона была пасмурной, и я не смог сделать ни одного снимка, хотя снимал этого секача на высокочувствительную пленку. Только год спустя мне удалось сделать с него несколько снимков.

Самец остался в стаде. На 6-й день я стал свидетелем того, как он домогался одной готовой к спариванию самки и покрыл ее. Вел он себя при этом следующим образом: непрерывно призывно похрюкивал, резво бегал с задранным вверх хвостом среди стада и, переходя от одной свиньи к другой, обнюхивал в порядке контроля их половые органы с тем, чтобы не пропустить готовой к спариванию самки. Самкам стада, видимо, нравилось это — они оставались на месте. Потом он все-таки нашел готовую к спариванию самку и начал отталкивать ее в сторону. Самка, отбежав от стада на несколько метров, остановилась. Секач сразу бросился к ней и несколько раз при этом помочился. Этот эпизод повторялся 5 раз, а затем самец попытался вспрыгнуть сзади на самку, но она пробежала несколько шагов вперед, и спаривание на этот раз не состоялось. Потом много раз они стояли голова к голове и почти с нежностью покусывали друг друга за уши. Но вот он изменил свою позицию и вспрыгнул сзади на самку, которая теперь больше уже не выказывала своего нерасположения к этим действиям. Она стояла неподвижно с опущенной вниз головой, хвост при

этом был поднят и несколько отклонен в сторону. Порциг характеризует поведение самки во время копуляции, как «рефлекс терпимости». Спаривание продолжалось примерно 5 минут, после чего секач соскочил на землю и больше уже не обращал внимания на покрытую им самку. Есть также наблюдения, как самки помогают самцов. В этом случае они обычно начинают кружить вокруг самца, потираясь о его бок, а секач при этом стоит совершенно неподвижно и, подняв вверх голову и оскаливая нижнюю челюсть, взбивает клубок слюнной пены. После этого он начинает с призывным похрюкиванием кружить вокруг самки и покрывает ее.

Готовность 10 самок стада к спариванию во время моих наблюдений в 1975 г. сопровождалась необычайно короткими по времени перерывами, поэтому матерый кабан около 3 недель держался в стаде. Он исчез, как только установил, что среди самок не осталось ни одной, которая бы показывала свою готовность к спариванию. После этого я его никогда больше не видел. Потом, в мае следующего года, в стаде неожиданно появился другой, похожий на него большой кабан. Его приход имел свою причину — одна годовалая самка вступила в течку. О том, как он меня встретил, я уже писал.

Чтобы закрепить у кабанов привычку к дневному образу жизни, я в 1976 г. задолго до начала гона начал тренировать мое стадо. Для этого я навещал кабанов по несколько раз в разное время дня и тем самым все время поддерживал у них дневную активность. Самцы также были вынуждены настраиваться на этот ритм жизни. Это дало мне потом возможность сфотографировать и снять на киноленту все фазы боевого и сексуального поведения кабанов.

В течение трех суток я целыми днями наблюдал за поведением кабанов как перед началом гона, так и в ходе его, используя мою машину в качестве надежного укрытия. В первые дни декабря неожиданно из чащи вышел знакомый мне матерый секач и сразу же атаковал меня. Я убежал и закрылся в машине. Секач знал эту машину по прошлому году и не выказывал перед ней никакого страха, а потому вел себя непринужденно. Добежав до машины, он улегся на землю в 2 метрах от нее. Во все последующие дни я не мог сделать и нескольких шагов от машины. Секач вел себя очень агрессивно и видел во мне своего соперника. В этом не было ничего удивительного, так как он видел меня во время подкормки в окружении самок, среди которых были и пришедшие в течку. Этот кабан ни у кого не хотел оставлять сомнения в том, что из нас двоих он является сильнейшим. Постоянно оскаливая нижнюю челюсть, он взбивал пену, которая хлопьями падала с его морды на землю, что означало крайнюю

степень возбуждения. Как только поблизости от меня оказывалась самка, он тут же бросался в атаку. Я вынужден был всякий раз прятаться в машине — ей он не причинял никаких повреждений. Преследуя меня, кабан добегал до дверцы машины и останавливался. Его нижняя челюсть продолжала усиленно двигаться, извергая хлопья пены, — возбуждение достигало высшего накала. После этого он начинал приставать к самке, которая перед этим подходила ко мне. В большинстве случаев его домогания кончались успехом. Таким образом, я мог провоцировать покрытие той или иной самки, чтобы сделать документальные снимки в непосредственной близости. Агрессивность матерого кабана, которую он демонстрировал в отношении меня, значительно превосходила его агрессивность по отношению к другим соперникам. Получалось так, что в моем лице он видел как бы самого опасного противника. Вообще в период гона все старые секачи проявляют повышенную агрессивность по отношению к человеку.

Во время облавной охоты в охотничьем районе Гентин (округ Магдебург) — охота проводилась в период гона — 2 неврежденных старых секача неожиданно напали на охотников и нанесли им острыми, как ножи, клыками тяжелые телесные повреждения. В том же году я наблюдал приемы ожесточенной внутривидовой борьбы, когда нападавший секач наносил удар головой снизу вверх, сдвинув при этом в сторону нижнюю челюсть. Его страшные «ножи» во всю их длину использовались в борьбе с противником. Но, несмотря на раны, побежденный секач продолжал держаться около стада и терпеливо ждал часа, когда он сможет покрыть ту или иную самку. Восьмилетний матерый секач покрывал ежедневно по несколько пришедших в течку самок, не забывая при этом подвергать контролю и маловозрастных из числа сеголеток, но не делал никаких попыток к спариванию с ними. Очевидно, его не устраивал их маленький рост, который затруднял спаривание. Мне кажется, что эта констатация имеет важное значение для понимания того факта, что самки-сеголетки покрываются так называемыми вспомогательными небольшими секачами, в большинстве своем из числа самцов-сеголеток.

В специальной литературе имеются различные мнения о наступлении половой зрелости у кабанов. Я изучал этот вопрос, наблюдая 7 поколений животных моего стада.

Мнение Э. Моора, что половая зрелость у свиней наступает в возрасте 18 месяцев, я не могу разделить. Я проводил наблюдения сначала над одним, а затем над пятью стадами. Из 72 свинок-сеголеток 38 (52,8%) участвовали в размножении, 54 (47,2%) остались прохолоставшими, т. е.,

более половины молодых свинок в возрасте 7–9 месяцев становятся половозрелыми.

Братья М. и В. Штуббе пришли к заключению сходному с моим. Они пишут: «Большой процент молодых самок покрывается еще на первом году жизни, примерно в возрасте 9 месяцев». В опытном охотничьем хозяйстве «Хакель» число покрытых сеголеток составляет 37%. Бридерманн тоже пришел к важному выводу, что даже в неблагоприятные с экологической точки зрения периоды, например в суровые зимы, не менее 30% самок-сеголеток покрываются самцами, хотя их доли в воспроизводстве невелика.

Эти подкрепленные доказательствами открытия, сделанные в ГДР, противоречат утверждениям Олоффа (1951 г.) о воспроизводственных возможностях кабанов в Золлинге (ФРГ): в годы бескормицы потомство приносят свиньи только в возрасте 2 лет и старше. В нормальные годы в воспроизводстве популяции участвует 100% взрослых свиных и 10% самок-сеголеток; в годы с очень хорошей кормовой базой 25% взрослых свиных поросются по 2 раза в год, 75% по 1 разу и 50% молодых свиных участвуют в размножении.

Братья Штуббе выдвинули для объяснения раннего полового созревания молодняка кабанов свою гипотезу, с которой я полностью согласен. Они пишут: «Когда говорят об изменении норм поведения в процессе воспроизводства кабанов в ГДР, имеют в виду очень раннее половое созревание свыше 30% самок-сеголеток, что соответствует половому созреванию, наблюдаемому у домашних свиных. **Это является само собой разумеющимся естественным биологическим ответом на вмешательство человека в возрастную структуру популяции.**

Поголовье кабанов представляет сегодня в большинстве случаев популяции с нарушенной возрастной и социальной структурами, в которых преобладают молодые животные. Благодаря отсутствию внутривидовой конкуренции, которая неизбежна в популяции со здоровой возрастной структурой и социальной иерархией и соперничеством, происходят неустойчивые изменения в биологии и поведении животных, особенно в биологии размножения. Раннее созревание и чрезмерно растянутый период гона — таковы следствия этого процесса. Правильность этой гипотезы подтверждается многими фактами. Например, в прошлом столетии и еще раньше участие самок-сеголеток в размножении считалось редчайшим явлением».

О способности самцов-сеголеток к оплодотворению нет, к сожалению, сопоставимых данных. Тем не менее можно исходить из факта, что и они помогают готовых к спариванию самок и покрывают их. Мне пришлось

видеть, как несколько молодых самцов преследовали самку-сеголетку, причем даже подрались между собой. Молодые звери налетали друг на друга и старались плечом и лопатками сдвинуть соперника, так как для ведения кровавого боя у них еще не выросли клыки. Тем не менее эти сражения тоже носили ожесточенный характер. Они ударялись друг о друга с такой силой, что слышался треск. Победжденные самцы отступали назад, а победитель преследовал их на расстоянии нескольких метров. Затем он возвращался в стадо и после многократного обнюхивания полового органа свинки, пришедшей в течку, спаривался с ней. Так как я хорошо знал «в лицо» этих кабанов, я мог установить, что молодая свинка была сестрой покрывшего ее самца. В 1975 г. я наблюдал, как и другой самец-сеголеток покрыв самку, правда, степень их родства мне не удалось установить. Эти два случая спаривания молодых животных мне удалось отснять, и получился отличный фильм. Во всех случаях самцы-сеголетки покрывают только своих сверстниц.

Как домашние, так и дикие свиньи в период течки могут покрываться различными самцами по несколько раз. У домашних свиней двойное спаривание часто поощряется сознательно, чтобы увеличить приплод. Порциг сообщает, что у домашних кабанов первые сперматозоиды появляются в возрасте 4 месяцев, а в возрасте от 5 до 8 месяцев эти самцы могут уже оплодотворять самок. Поэтому вполне возможно, что самцы-сеголетки в этом возрасте являются производителями.

Как только кончается гон, секачи уходят из стада, вновь становятся одиночками. Поскольку в период гона они почти не кормятся, то теряют до 15% своей массы. Поэтому добывать таких кабанов не следует. Их мясо в этот период очень невкусно, резко и неприятно пахнет.

Пора опороса

Дикие кабаны ведут активный образ жизни обычно с наступлением сумерек и ночью. Это обстоятельство крайне затрудняет наблюдение за их поведением. По этой причине нельзя также полностью полагаться на сведения, доставляемые отдельными охотниками. О заботе и уходе за поросятами в естественных условиях вообще отсутствовали какие-либо данные. Наблюдения проводились в основном в зоологических парках и небольших вольерах, где вряд ли возможно было получить достоверные сведения о поведении кабанов на воле. Первые продолжительные исследования в период с 1961 по 1966 г. проводил по поручению института зоологии Геттингского университета Гундлах. Его работа была опубликована в 1968 г. в журнале «Терпсихология». Статья называлась «Забота, уход за приплодом, онтогенез поведения и дневная активность европейского дикого кабана». Исследования проводились в вольере площадью в гектар. Там находились 3 взрослые свиньи, пятилетний секач и много поросят. Гундлаху не удалось собрать точных научных данных, так как большая часть поросят или подохла, или была съедена кабанами. Позднее погибли и все другие кабаны от разразившейся свиной чумы.

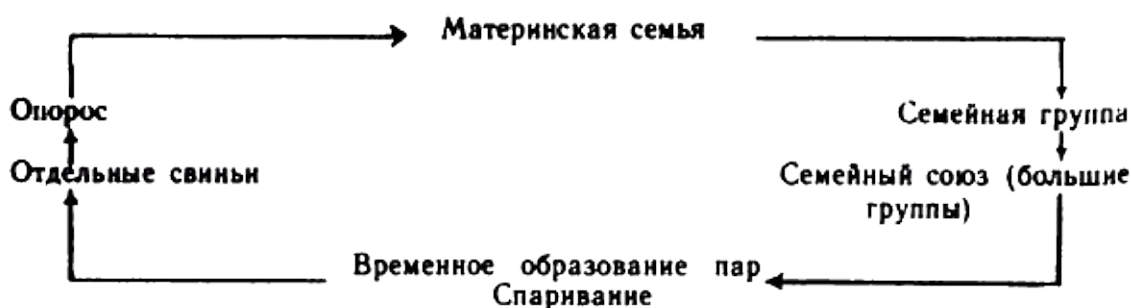
В мае, июне и августе 1964 г. Гундлах проводил свои исследования в другом охотничьем вольере, но они, как он сообщает, носили эпизодический характер. Затем с 1965 г. до весны 1966 г. последовало изучение большой группы кабанов в зоологическом резервате Лайнцер, расположенном недалеко от Вены. Общая площадь зоологического резервата составляла 2320 гектаров, в том числе 1830 гектаров находилось под лесом: 30% лесной площади занимал красный бук и 22 белый, 21 белый дуб, 20 австрийский, 4 другие различные лиственные породы и 3% хвойные леса. О хозяйственном использовании леса никто не думал. В лесу обитало в среднем 360 кабанов, 120 ланей, 140 муфлонов, 15 оленей и 60 косуль. С апреля до октября в определенные дни резерват был открыт для посетителей. В осенние и зимние месяцы проводилась охота, в ходе которой остреливался ежегодный прирост кабанов.

Гундлах исследовал популяцию кабанов в охотничьем районе, занимающем территорию в 900 гектаров. Отдельные свиньи позволяли ему приближаться к гнездам опороса на расстояние до 20 метров. Благодаря бросающимся в глаза приметам в строении корпуса, форме головы и индивидуальной окраске кабанов Гундлах, так же, как и я в моем стаде, мог

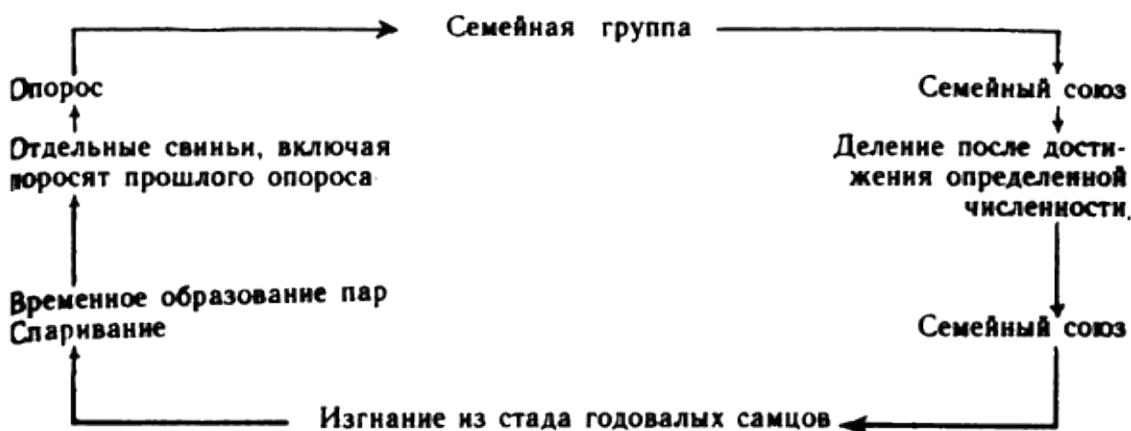
отличать одно животное от другого. Он подтверждает привязанность животных к постоянному участку обитания, что полностью совпадает с моими наблюдениями за поведением кабанов в естественных условиях.

В этом большом вольере почти полностью отстреливался ежегодный прирост поросят. Это мешало Гундлаху проследить за образованием стада, его делением и т. д. Не соответствовало естественным условиям также соотношение полов. Гундлах указывает, что в вольере на 6 самцов приходилось 4 самки среднего возраста. В условиях естественной свободы это соотношение носит обратный характер. Несмотря на эти обстоятельства, Гундлах заметил, что многие свиньи с приплодом объединяются в группы, образуя семейные союзы.

Ниже приводится предварительная схема социальной организации кабанов на основании наблюдений в течение 1 года.

Эта схема в естественных условиях, по моим наблюдениям, выглядит следующим образом:

Эта упрощенная схема социальной структуры, составленная на основании моих четырехлетних наблюдений, является правилом.

Мои сведения о поведении самок перед и во время опороса вплоть до

нового объединения семейных групп в семейный союз были получены в естественных условиях. Я наблюдал за двумя семейными союзами кабанов, имеющими следующий первоначальный состав.

Семейный союз №1: 2 четырехлетние свиньи, 3 двухлетние свиньи, 6 полуторогодовалых самок, 3 самца-сеголетка. Все 5 старших самок участвовали в размножении. Из 6 годовалых самок 2 пропустовали.

Семейный союз №2: 2 двухлетние свиньи, 1 годовалая свинка. Обе двухлетние свиньи дали потомство. Годовалая самка пропустовала.

До сих пор никому не удавалось провести всеобъемлющие наблюдения за опоросами диких свиней в естественных условиях. Сопоставление с наблюдениями Гундлаха, которые и проводил в вольере, имеет исключительное значение для исследования данного вопроса.

Есть ли такой охотник или этолог, который отважился бы подойти к гнезду опороса дикой свиньи? Все специалисты громко посмеялись бы над человеком, который стал бы им рассказывать, что он сопровождал супоросную дикую свинью к месту опороса, заснял на киноленту ее поведение во время сооружения гнезда опороса, сам опорос, а затем ее первый выход из гнезда и новое образование стада. Вряд ли этот человек сумел бы защититься от насмешек и издевок, которые тотчас же посыпались бы на него. Но как раз я и мой друг Мезеберг сделали это. Хотя многие наши друзья охотники предупреждали нас, что не следует рисковать и идти на явное «самоубийство», мы все же считали, что наши взаимоотношения с кабанами вполне позволяли отважиться на такой поступок. За несколько недель перед этим мы с чувством полной ответственности готовили отдельных самок к проведению этого эксперимента — гладили их руками, стараясь добиться доверительного отношения к нам. Для этого опыта были выбраны самки, которые не занимали в стаде слишком высокого ранга. Нам казалось, что они, как более слабые, будут не столь опасны, даже если попытаются нас атаковать. Тем не менее мы решили провести этот опыт все же вдвоем, чтобы обеспечить нашу безопасность. Мой друг получил задачу подстраховывать меня с ружьем в руках, когда я буду фотографировать или снимать кинокамерой гнездо опороса. На это время Мезеберг взял отпуск — мы хорошо знали, когда были покрыты самки, а значит, и время их опоросов. Для полного успеха этого необычного предприятия нужно было, чтобы нам счастливо сопутствовали многие факторы! Но это было так же недостижимо, как стопроцентное отгадывание в лотерее.

Разрешит ли нам какая-нибудь свинья сопровождать ее к гнезду опороса? Когда она покинет стадо, днем или ночью? Где она оборудует

гнездо опороса, в темной чаще или в освещенной части леса? Каковы будут в этот день световые условия, т. е. будут ли они достаточными для проведения съемки? Когда появятся поросята, днем или ночью? Как будет вести себя свинья после опороса — агрессивно по отношению к нам или лояльно? По мере приближения сроков опороса эти вопросы занимали нас с каждым днем все больше и больше.

26 февраля наступил критический момент. Утром на подкормку не явились три самки. Ночью они покинули стадо, чтобы подыскать подходящее для опороса место. Мы сразу же исключили их из нашего эксперимента. 27 февраля исчезли еще две самки. С этими свиньями ушли также их прошлогодние поросята, вероятно, они сопровождали своих матерей к месту опороса.

Ранним утром 28 февраля, не прикоснувшись к подкормке, неожиданно исчезла из стада четырехлетняя самка, занимавшая в стаде самый высокий ранг. Несмотря на то, что все наши приготовления, связанные с самками низших рангов, потерпели полную неудачу, мы последовали за этой свиньей и нашли ее примерно в полутора километрах от подкормочной площадки, когда она, не обращая на нас никакого внимания, усердно занималась устройством своего гнезда. Для нашего опыта было чрезвычайно выгодным, что опытная свинья выбрала себе место для опороса в светлом сосновом бору с густой порослью. Это была южная сторона холма, где она всегда находила себе укрытие от ветра и одновременно грелась в солнечных лучах. Свинья очень удачно выбрала место для опороса. Светлый лес давал ей возможность хорошо просматривать местность и быстро распознавать любую опасность. Мы нашли подтверждение данным, утверждавшим, что все прошлогодние поросята сопровождают свою мать к гнезду опороса. Со свиньей были две пятнистые самки, не покрытые в период гона, и два самца. Они расположились в 30–40 метрах от гнезда опороса: подходить ближе не имели права. Мы тоже не переступали этой черты, чтобы без нужды не беспокоить свинью. Она наломала чрезвычайно большое количество молодых веток, надергала сухой травы и сложила из них большую грудку, достигающую в высоту почти метра. Для того чтобы перевезти эту кучу, потребовалось бы не менее трех — четырех ручных тележек. Примерно через каждые 2 часа самка несколько раз прекращала свою работу, так как у нее появились первые родовые схватки. При этом она продолжала стоять, содрагаясь от конвульсий и держа хвост несколько в сторону. Затем снова поспешно принималась собирать материал для постройки гнезда, который находила в 20–30 метрах от сооружаемого гнезда. Через 3 часа все было

готово, и она залезла внутрь своего сооружения. Потом начался опорос, за которым мы вначале не могли наблюдать, так как этому мешали стенки гнезда. Спустя 2 часа, примерно в полдень, когда стало греть солнце, свинья раскрыла свое гнездо.

За это время появились на свет 3 поросенка и, выбравшись из гнезда, затеяли между собой борьбу. Поведение самки изменилось мгновенно. Если перед этим она почти не обращала на нас и на своих прошлогодних поросят внимания, то теперь стала агрессивной.

Свинья требовала теперь соблюдения 30-метровой дистанции между нами и гнездом опороса. Стоило сделать 2 шага вперед, как она немедленно переходила в атаку. Если мы подчинялись ее требованию, свинья тотчас же возвращалась в свое гнездо и успокаивалась. Интересно было наблюдать, что она вела себя с нами точно так же, как се своими прошлогодними поросятами.

Во время съемок гнезда опороса мне пришлось пережить несколько критических моментов. Мой друг находился в 30 метрах за мной и должен был сразу же предупредить меня, как только увидит, что самка готовится к нападению. При работе с кинокамерой у меня был плохой обзор, к тому же мое внимание было сосредоточено в основном на съемках поведения свиньи.

Мне хотелось отснять больше интересных моментов и эпизодов о происходящем в гнезде опороса. Так как съемка производилась с помощью телеобъектива с фокусным расстоянием 300 миллиметров, я использовал для крепления кинокамеры массивный штатив. Предполагалось использовать отснятую киноленту для учебных целей и показа по телевидению, поэтому я старался сделать снимки особенно четкими. Мои опасения, что при нападении свиньи у меня не хватит времени, чтобы перенести съемочную аппаратуру в безопасное место, оказались напрасными — на кинокамеру она не обращала внимания.

Открытие гнезда произошло следующим образом. Свинья, находящаяся там, встала и раздвинула налево и направо двумя равными частями строительный материал, из которого было сооружено гнездо. Если поросята начинали мерзнуть — мать узнавала об этом по их визгу и по тому, что они тесно прижимались к ее телу, — свинья закрывала гнездо. Делала это она с помощью рыла, набрасывая на поросят строительный материал из обеих груд, а затем сама головой вперед осторожно заползала в гнездо.

Во время опороса свинья лежит на боку. Такое положение характерно для многих других видов млекопитающих, например собак. Нам не удалось

понаблюдать, как свинья освобождала поросят от эмбриональной оболочки и съедала ее, а также отгрызала у малышей пуповину. В связи с тем, что гнездо было очень высоким, чрезвычайно трудно было вести наблюдения за всеми фазами опороса. Например, мы не смогли увидеть, как выходит плод, — головой или задом вперед. (Гундлах утверждает, что плод идет задом вперед.) Но все же мне удалось установить, что самка после опороса не облизывает своих детенышей. Продолжался опорос примерно 10 часов. Эта четырехлетняя свинья в прошлом году принесла 9 поросят, среди которых 3 имели черно-белую окраску. На этот раз на свет появились 7 поросят и все характерной для кабанов окраски. Сразу же после опороса малыши начали сосать мать, и мне было хорошо видно, что они не соблюдали при этом какого-либо порядка.

В отличие от многих других млекопитающих поросята появляются на свет зрячими. Они имеют хорошо развитый волосяной покров, который служит им для маскировки во время опасности. Когда они прячутся, обнаружить их очень трудно. Рисунок волосяного покрова новорожденных носит индивидуальный характер, но это ни в коей мере не влияет на узнавание их матерью.

Срок пребывания свиньи с потомством в гнезде опороса зависит от погоды. В 1974 г. он растянулся почти на 3 недели, так как погода была сырая и холодная. В 1976 г. стояла теплая погода, и уже через 4 дня после опороса свинья стала выводить свое потомство на прогулку, которая продолжалась по несколько часов в день.

Я наблюдал и за другой супоросной самкой-сеголеткой. Она держалась в 100 метрах от гнезда опороса Старушки. Молодая свинка переживала родовые схватки, но гнезда опороса для себя заранее не приготовила. Ее все время корчило и спустя несколько часов она так ослабла, что не могла передвигаться — с ней было что-то не в порядке. Я все время, пока это было возможно, следил за ней, а потом потерял из виду. Предположительно, у нее были какие-то трудности с опоросом, что спустя 4 недели полностью подтвердилось. Я нашел ее мертвой в лесном болоте. Так как она все это время лежала в воде, ее туша не успела разложиться. После того как мы вытащили погибшую самку на сухое место, ветеринарный врач доктор Вебер произвел осмотр и установил, что она не смогла благополучно опороситься по той причине, что таз ее был слишком узок для того, чтобы пропустить относительно крупного поросенка, голова которого застряла в нем.

Измерения показали, что диаметр внутреннего кольца таза составлял всего 5,5 сантиметра, тогда как диаметр головы — 7 сантиметров.

Ветеринарный врач определил, что гибель самки произошла, по-видимому, в результате коллапса органов кровообращения, который был вызван полным истощением ее сил.

При осмотре было установлено, что эта самка-сеголеток имела 6 зародышей, что было слишком много для такой молодой. Число зародышей у свиней-сеголеток в наблюдаемом мною стаде не превышало, как правило, 4. Братья М. и В. Штуббе изучали данный вопрос в опытном охотничьем хозяйстве Жакель (район Ашерслебен). Они пишут: «Для определения плодовитости диких свиней в Хакеле были подвергнуты исследованию 90 добытых на охоте супоросных самок. Цель исследования: определить количество зародышей у свиней разных возрастных групп. Полученные результаты отражают потенциальную плодовитость самок с учетом гибели эмбрионов.

В среднем на каждую свинью приходится 5,3 зародыша (Бридерманн, 1971). Число эмбрионов растет с увеличением возраста свиней: у сеголеток 4,34 эмбриона, у годовалых свинок 5,73 и у свиней старших возрастов 6,50. Данные о числе эмбрионов у самок-сеголеток и годовалых достоверны, чего нельзя сказать о данных, касающихся числа зародышей у более старших по возрасту свиней ввиду отсутствия достаточного материала.

У одной взрослой самки было обнаружено 10 эмбрионов, 78% самок имели по 4–7 зародышей, а у самки-сеголетки был всего 1 зародыш. Лозенхаузен обнаружил однажды у самки 13 эмбрионов. Но такие случаи, когда число поросят превышает 10, весьма редки, так как это число не соответствует числу сосков у их матерей. Из 30 обследованных в хозяйстве «Хакель» самок у 29 было по 10 сосков и только одна свинья имела их 11.

Из 185 зарегистрированных зародышей 85 были с признаками самцов и 100 с признаками самок, таким образом, соотношение полов оказалось 1:1,18. Бридерманн, напротив, установил соотношение полов в популяции в пользу самцов (1:0,89). Если мы объединим эти два результата, соотношение полов должно выглядеть почти как 1:1».

По массе новорожденные поросята существенно различались. При взвешивании новорожденных из различных выводков в Эберсвальдском научно-исследовательском лесном институте было установлено, что масса поросят колеблется от 750 до 1200 граммов.

Для того чтобы лучше было наблюдать за тем, что происходит в гнезде опороса, вечером была изготовлена и на следующее утро доставлена в лес передвижная вышка. Кроме всего прочего, вышка обеспечивала мою безопасность в случае нападения свиньи. Теперь нужно было установить ее в удобном для наблюдения месте, а это было проблемой. Старушка

постоянно нападала на меня, и я должен был все время убегать и взбираться на лестницу. Но все же нам удалось установить вышку в 15 метрах от места опороса. Старушка успокоилась лишь после того, как я занял свое место на вышке.

Утром ничего особенного не произошло, свинья закрыла свое гнездо. Поэтому мы переключили свое внимание на прошлогодних поросят, которые и сами постоянно искали с нами контакт — хотели, чтобы мы их чистили. Места кормежек располагались на расстоянии 160 метров от гнезда — дальше молодые звери не уходили. Большую часть времени они проводили возле гнезда, располагаясь прямо на земле, на таком близком от него расстоянии, какое только разрешала занимать им мать, и терпеливо жди ли. По всему было видно, что им недостает контакта с нею. Еще за день до опороса они ощущали ее заботу: она их чистила накануне ухода из стада. Таким образом, связь между свиньей и ее прошлогодним молодняком продолжала оставаться тесной. Эта связь полностью не обрывалась, а лишь несколько ослаблялась после нового опороса, так как свинья — ее можно было понять — после появления нового потомства должна была сосредоточить свое главное внимание на новорожденных беззащитных поросятах. Тот факт, что свинья-мать узнает своих потомков даже по прошествии нескольких лет, не подлежит сомнению.

Около 11 часов утра свинья раскрыла гнездо. Последние ее поросята появились на свет всего несколько часов тому назад, но все они уже весело резвились в гнезде. Мать внимательно наблюдала за местностью и молниеносно бросалась вперед если надо было прогнать на положенное расстояние какого-либо кабана, посмеявшегося приблизиться к гнезду ближе дозволенного расстояния. Затем она тут же легла на бок, и малыши начали сосать молоко. С помощью телеобъектива хорошо просматривалось, что порядок кормления еще не был установлен — поросята постоянно меняли соски. Своеобразие этого поведения состояло в том, что все 7 поросят сосали одни и те же 7 сосков, не притрагиваясь к другим, хотя их было 10 и все с молоком. Правда, Снетлаге находит, что в передних 2 сосках молока бывает очень мало.

У всех взрослых свиней независимо от того, сколько они имеют поросят, 2 передних соска бывают плохо развиты, поэтому я полностью присоединяюсь к предположению Снетлаге. Факт остается фактом: развитых сосков у свиньи столько, сколько у нее поросят. Каждый сосок, который в течение 12 часов после опороса не использовался по своему прямому назначению, прекращает развиваться и не дает молока (Штуббе). Исследуя данный вопрос на домашних свиньях, Бургкарт (1967 г.)

установил, что самые сильные поросята сосут передние соски, а слабые довольствуются задними, которые дают меньше молока. Снетлаге (1957 г.) и Моор (1960 г.) установили, что у диких кабанов существует противоположная закономерность.

В течение 8 лет я наблюдал 83 выводка, при этом 4 свиньи принесли по 8–9 поросят, из которых в первую неделю выживали только 8. Приплод у двухлетней и более старших по возрасту свиной состоял из 6–8 особей, а в самых крупных выводках было по 7–8 поросят. Для кормления все время использовались последние 8 сосков. Так как в первые 4 недели в наблюдаемом мною стаде (как-никак, а в нем сменилось четыре поколения) отсутствовал порядок кормления, поросята мало отличались друг от друга по величине. Особенно показательными в этом отношении были опоросы 10 самок в 1976 г., когда в течение нескольких дней опоросы следовали один за другим. Только достигнув 6 или 8-месячного возраста, поросята начинают постепенно обгонять друг друга в росте.

Касаясь вопроса кормления поросят, Гундлах писал: «Новорожденные сразу же после своего появления на свет движутся вперед вдоль живота матери и ищут соски. Поросята домашних свиной делают это еще до того, как они бывают отделены от пуповины (Гилль и Томсон, 1956 г.). По всей вероятности, ориентиром для них в этом движении являются тепло груди матери и стремление быть в постоянном контакте с ее телом. Каких-либо колебательных, поисковых движений головой у поросят при этом не отмечалось. Врожденный механизм помогает малышам уверенно находить соски; сама форма сосков, их влажность вызывает у них желание взять их в рот. В первые часы после опороса в процессе кормления еще отсутствует координация. В то время как, одни поросята массируют и сосут грудь, другие, сгрудившись в одну кучу, лежат возле живота свиньи и спят». Мои личные наблюдения подтверждают это сообщение. Мною также были установлены три различные формы кормления, на которых указывает Гундлах: предварительный массаж соска, сосание и последующий массаж.

Проводя целые дни у гнезда опороса высшей по рангу свиньи, мы и не предполагали, что нас ожидает чрезвычайно важное и весьма интересное событие — объединение семейного союза кабанов. Случилось то, о чем мы вовсе не думали еще несколько дней тому назад. Наша неудача с животными низшего ранга обернулась для нас большой удачей. Трое суток не покидала своего гнезда наша Старушка. В первые 2 дня она категорически отказывалась принимать подкормку и только а третий день, опоросившаяся, она съела несколько рассыпанных зерен кукурузы и сразу вернулась к своим малышам. Старушка не отходила от гнезда дальше, чем

на 30 метров. На подкормке она требовала от нас соблюдения определенной дистанции, даже если была без новорожденных. Того же она требовала и от своих прошлогодних поросят.

На четвертый день рано утром мы прибыли к гнезду и увидели его полностью разрушенным. Оно было пусто. Ночью свинья увела свой выводок. Однако мы недолго искали ее новое место — оно оказалось в колючем кустарнике в 300 метрах от гнезда опороса. Очевидно, хорошо просматриваемое первоначальное гнездо не устраивало самку, так как теперь она должна была часто покидать малышей в поисках корма. Новая лежка была устроена в скрытом месте.

Приходится удивляться, где только дикие свиньи не устраивают своих гнезд. Однажды к нам пришел лесной рабочий и сообщил, что примерно в 20 метрах от шоссе в хорошо просматриваемом лесу находится гнездо опороса. Он обнаружил его вместе со своими коллегами во время работы. Еще издали рабочие заметили высокую кучу из травы и хвороста, но не придали ей значения. Когда же подошли поближе, заметили, что она начала двигаться. По вполне понятным причинам все они бросились наутек. Через 2 дня свинья покинула это гнездо.

В последующие 2 дня, после того как наша Старушка покинула гнездо опороса, нас подстерегли большие неожиданности: группы кабанов вновь стали собираться в семейный союз. В 10 часов утра вышла самка и с ней 8 новорожденных поросят. Это была двухлетняя дочь свиньи — вожака стада. Она целеустремленно бежала вместе со своим потомством к гнезду матери. Мы подумали, что может произойти стычка двух самок, так как хорошо познакомились в эти дни с агрессивным поведением старшей свиньи. Но ничего подобного не случилось. Наша Старушка побежала навстречу приближающейся новой семье. Они встретились друг с другом нос к носу и при обнюхивании приветственно похрюкали. Поросята двух семей мгновенно перемешались между собой и во главе со своими матерями направились к гнезду старшей свиньи. Моя кинокамера непрерывно жужжала, а время замены отснятой киноленты на новую казалось для меня вечностью: интерес к происходящему был так велик, что хотелось как можно подробнее запечатлеть поведение животных на киноленте.

Мать и дочь расположились в гнезде так, что между ними оставалось достаточно места для 15 поросят. Вскоре самки легли на бок и поросята начали их сосать. Я отчетливо видел, что во время кормления они непрерывно меняли соски. Спустя 3 часа появилась другая свинья, которая, кроме 7 новорожденных, имела при себе и прошлогодних поросят. Однако

прошлогодние шли за матерью, соблюдая определенную дистанцию между новорожденными братьями и сестрами. Если дистанция (в 5–8 метров) не выдерживалась, свинья тут же отгоняла их.

Встреча с этой семьей и принятие в семейный союз были такими же, как я уже описал выше. Нам казалось, что сбор семейных групп в гнезде старшей самки был заранее запрограммирован. После обеда, примерно в 15 часов, новая неожиданность: у гнезда старшей свиньи появилась пятнистая самка, тоже опоросившаяся, и привела с собой 4 детенышей, имевших нормальную окраску. Это было для нас первым доказательством того, что в основе различных вариантов окраски лежит рецессивная наследственность. Пятнистая свинка очень торопилась до наступления ночи оборудовать гнездо, так как у старой свиньи для всех уже не хватало места. Соорудила она его в 13 метрах от гнезда Старушки и спряталась там вместе со своим приплодом. Нужно сказать, что все самки, прибывшие к месту расположения вожака стада, не проявили по отношению нам никаких агрессивных намерений. Черноушка — это именно она прибыла последней к месту сбора семейного союза — позволяла притрагиваться к себе, хотя с ней были поросята. Держалась она с нами, как и раньше.

Как я радовался и гордился тем, что мне удалось отснять это поведение кабанов в непосредственной близости, не более чем в 150 метрах от их гнезд, — трудно описать словами! Весь вечер, до самой поздней ночи, я обрабатывал киноленту и был очень доволен результатами съемки — в эту ночь я спал хорошо.

На следующее утро мы вновь заняли наш наблюдательный пункт. Около 10 часов утра свиньи открыли гнезда и начали кормить малышей. Спустя 2 часа появилась другая двухлетняя свинка и 7 поросят. Таким образом, в течение 2 дней семейный союз вновь собрался вместе. Недоставало только одной самки-сеголетки. Но я уже упоминал, что она погибла во время опороса.

Трудно рассказать, что происходило здесь в последующие дни. Это надо было или видеть лично, или посмотреть отснятую несколько сотен метров киноленту, чтобы представить чувства, какие мы испытывали, наблюдая за поведением большого семейного союза кабанов. Восемь свиней с 49 поросятами собрались вместе на довольно ограниченном пространстве. В этот день с кинокамерой в руках я находился в центре кабаньей сутолоки, не опасаясь какого-либо серьезного нападения. Я не имел только права появляться вблизи вожака семейного союза — она требовала от меня соблюдения дистанции в несколько метров от ее местонахождения. Это требование я выполнял беспрекословно и следил за

тем, чтобы не спровоцировать ее.

К вечеру все свиньи соорудили гнезда, в которых хватило места только для поросят. Их родительницы набросали на них сухой травы, сгребая строительный материал передними ногами, а сами улеглись рядом. Утром другого дня самки проснулись голодными, ибо как только мы явились и предложили им кукурузу, они сразу оставили гнезда и начали ее поедать. Зерна кукурузы мы рассыпали в 30 метрах от гнезд, и они с жадностью лакомились любимым блюдом. Интересно было наблюдать за новым моментом в поведении свиней — они ни на минуту не оставляли свое потомство без охраны. На жировку приходили не все свиньи — одна из них оставалась с молодняком. Эту функцию брала на себя в основном свинья — вожак стада. Но так как ей нужно было кормиться, время от времени производилась смена дежурства и при этом всегда соблюдался определенный порядок — одна из свиней отделялась от жирующих кабанов и шла к молодняку, непрерывно при этом похрюкивая. Дежурная отвечала ей тем же «паролем», обнюхивала прибывшую сменщицу, а затем отправлялась на кормежку.

На четвертый день матери водили своих малышей на жировку. Прошлогодний молодняк тоже находился поблизости от самок, но вступать в контакт со своими юными братьями и сестрами не имел права. Их матери тут же отгоняли прошлогодних поросят, хотя последним это не очень нравилось.

В первые дни, чтобы покормить поросят, свиньи ложились на бок даже когда малыши не проявляли желания подкормиться. Готовясь к кормлению приплода, свиньи начинали надавать ритмичные похрюкивания. Акты кормления повторялись через каждые 40–60 минут. Гундлах регистрировал длительность интервалов. Он пишет: «Возраст кормилиц, количество поросят в приплоде, состояние кормовой базы — вот что оказывает влияние на продолжительность пауз между отдельными циклами кормления. Меньше времени уходит на сам процесс сосания, а не на заключительный массаж сосков. У приплода, которому от роду всего несколько часов, не отмечалось ритмичности как в самом процессе кормления, так и в установлении интервалов между отдельными кормлениями. Но спустя несколько дней в этом поведении устанавливается ритм. В гнездовом периоде интервалы еще отличаются по своей продолжительности, но в них просматривается уже известная последовательность». Гундлах установил, что средняя продолжительность пауз между кормлениями колеблется от 36 до 40 минут, но на четвертый день после опороса они становятся более продолжительными. На пятый и

шестой день средняя продолжительность пауз составляет 47 и 52 минуты.

Гундлах и я пришли к прямо противоположным выводам о верности поросят выбранным соскам. Он пишет: «В семейных союзах кабанов, где имеется несколько самок-вожаков, поросята почти всегда в одно и то же время сосут только свою мать. Кормлению постоянно предшествует повизгивание малышей, которое заразительным образом действует как на поросят, так и на их матерей. Таким образом, в больших семейных союзах наряду с ритмом кормления действует также известный «социальный счетчик времени». Неоднократно проводились исследования чрезвычайно большого числа домашних свиней с тем, чтобы установить, имеет ли каждый поросенок свой определенный сосок, которым он постоянно пользуется в течение всего периода кормления молоком матери. Краллингер (1937 г.) и Бургкарт (1957 г.) утверждают, что после рождения поросенок выбирает себе определенный сосок. Нахтехайм (1925 г.) считает, что малыши в первые дни могут несколько раз менять соски. Только на десятый день жизни их выбор становится окончательным. Количественные исследования Хепплера (1943 г.) показали, что в первый день рождения 29% поросят придерживаются определенных сосков, после первой недели — 60%, после 2 недель — 75 и после 4 недель — 92%. Фредрих (1965 г.), пометив поросят, тоже установил, что каждый из них имеет свой «собственный» сосок».

Гундлах, анализируя фотографии и фильмы, сравнивал поросят по рисункам их волосяного покрова. «Вполне очевидно, — пишет он, — что уже однодневные малыши остаются верными «собственным» соскам. Во время сосания молока в первые дни после опороса часто наблюдалось, как отдельные маленькие зверьки помимо своего «собственного» соска пользовались также соседним, если свинья имела небольшой приплод. Но через короткий промежуток времени они снова возвращались к своему соску. Такое поведение могло повторяться несколько раз. Только когда им исполняется 2 недели, они перестают менять соски. В этот период неиспользуемые соски матери уменьшаются в размерах и атрофируются. То, что более сильные малыши должны якобы пользоваться передними сосками свиньи, в моих наблюдениях не нашло подтверждения, прежде всего потому, что в передних сосках меньше молока, чем в последних.

Верность выбранным соскам проявляют также поросята, которые живут вместе с другими малышами в гнезде чужой родительницы. Можно порой наблюдать, как отдельные малыши после завершения фазы сосания и массажа перебегают к другой кормилице и пытаются сосать у нее молоко. Но или сама кормилица, или ее подростки поросята отгоняют их прочь».

Фредрих (1965 г.) в одном небольшом вольере наблюдал, как поросята от разных самок, но примерно одинакового возраста переходили при кормлении от одной матки к другой. Гундлах объясняет это поведение небольшой территорией вольера, в котором была невозможна нормальная социальная организация.

В 1974 и 1975 г. мы не смогли наблюдать рождение малышей непосредственно в гнезде опороса. На основе исчезновения на определенный срок отдельных свиней из семейного союза можно установить приблизительную для 1975 г. разницу в возрасте поросят с точностью в 1–2 дня. Так как в том году опорос свиней проходил на протяжении 3 недель, поросята имели такую же разницу в возрасте. Кроме того, зима была холодной и сырой, а потому матери сравнительно долго (до 3 недель) держали малышей в гнезде. В связи с этим, когда самки с приплодом вернулись в стадо, среди поросят уже был установлен твердый порядок кормления. Время кормления определялось только самими поросятами. Если один из малышей начинал визжать, ему вторило все молодое пополнение и все родительницы сразу же ложились на бок. У этих свиней соски, даже те, которые не сосались, имели нормальную форму, но отставали от других в развитии. Количество разработанных сосков соответствовало числу кормящихся поросят. После гибели отдельных поросят в последующие 10–14 дней количество сосков, дающих молоко, уменьшилось ровно настолько, насколько уменьшилось число поросят в приплоде. Эти соски затем атрофировались. Все это неопровержимо доказывает, что малыши в возрасте 3–4 недель имеют «собственные» соски. Иногда отдельные поросята, пососав грудь матери, бежали к другим свиням, чтобы продолжить кормление. В этом случае чужие свињи не отгоняли малышей и разрешали им сосать молоко, но поросята этой кормилицы защищали «свои» соски. Это наблюдение полностью подтверждается поведением трех пятнистых поросят, принадлежащих к выводку вожака стада. Без труда можно было опознать, что все они пользовались только «своими» сосками.

В 1976 г. мы имели возможность наблюдать и фотографировать поведение молодняка и свиней начиная с первого дня опороса. Все самки принесли потомство почти в один и тот же срок, а семейный союз собрался вместе в последующие 3–4 дня после опороса.

В первые дни после опороса свињи и поросята узнают друг друга главным образом по запаху, для чего они все время соприкасаются носами. Я могу доказать, что в первые 3 недели в семейном союзе во время кормления поросят не придается никакого значения опознанию. Свињи по

сигналу поросят, где бы она ни находилась, тут же ложилась на бок, и каждый поросенок начинал кормиться там, где ему попался свободный сосок. Если кормилица встанет несколько раньше, чем это нужно для поросят, они ищут другую свинью с тем, чтобы воспользоваться свободными сосками. При этом они могут даже оттолкнуть от сосков кормившихся там других малышей.

В ночь на 5 марта резко переменилась погода. Вторая неделя жизни поросят началась с ледяного ветра, снежной пурги и мороза, который достигал -7°C . Гнездо в редком лесу было тотчас же оставлено, и весь семейный союз переселился в густой сосняк, в котором имелся богатый подлесок для строительства лежек. Здесь животные нашли хорошую защиту от ветра и снега. Мы не решились сопровождать их туда, так как местность плохо просматривалась, и у нас было очень мало шансов спастись бегством при нападении: самка-вожак до сих пор сохраняла свою агрессивность по отношению к нам.

На другое утро все кабаны, включая поросят, явились на подкормочную площадку. Поросята, их было 49, очень мерзли и, чтобы согреться, ложились рядом друг с другом и даже друг на друга. Итак, теперь каждый день, несмотря на холод, кабаны вместе с поросятами приходили на подкормку. В связи с холодной погодой мы ожидали большого отхода среди молодняка, но этого не случилось. За этот период число поросят уменьшилось на 10 голов и вполне вероятно, что эти малыши погибли в результате переохлаждения.

Когда поросётам исполнилось 8 дней, свиньи в дневное время не оставляли их больше в гнезде, а брали с собой. Спустя 16 дней начал меняться порядок кормления и опознавания. Вот как это происходило: насытившись кормами, одна трехлетняя свинья, имевшая восемь поросят, направилась с характерным похрюкиванием с места кормежки в укрытие. Тотчас же из всей массы поросят, греющихся друг друга, выскочили восемь, чтобы последовать за матерью. На сигнал матери поросята ответили коротким визжанием. Примеру этой свиньи последовали все другие самки и их молодняк. Число поросят, следовавших за свиньей, точно совпадало с величиной ее выводка. В укрытии, в 10–15 шагах от места кормежки, свиньи ложились на бок — и начиналось кормление. С этой поры акустическое опознавание производилось с помощью подачи голоса.

Спустя 3 недели после опороса свиньи я уяснил, как устанавливается порядок кормления. Я заметил, что малыши теперь уже обороняли «свои» соски, а через неделю споры между поросятами из-за сосков и вовсе прекратились. С этого времени они сосали только свою родительницу и

каждый из них имел «собственный» сосок.

Мне приходилось много раз наблюдать, как совсем юные поросята, подобно щенкам, демонстрируют движения, характерные для копуляции. Это отмечает и Гундлах. Он пишет: «Поросята в возрасте 2–3 дней пытаются вспрыгнуть на своих сверстников. На пятом дне своего рождения они уже по-настоящему ездят друг на друге и показывают спаривание с характерным вздергиванием головы вверх, к спине. Половую принадлежность этих поросят, к сожалению, не удалось установить. Но их манеры полностью соответствовали поведению взрослых секачей, которые перед началом спаривания скачут, задирая вверх, к спине, голову. Подобное поведение отмечено Фредрихом (1965 г.), поросята на девятом дне своего рождения регулярно «скачут на своих сверстниках». В этом он видит скрытую сексуальную игру.

На основании этих описаний я стремился точно установить род молодняка в наблюдаемом мною стаде. Это не представляло большой трудности, так как наблюдал я с близкого расстояния. Не вызывало никакого сомнения, что подобное поведение было характерным только для мужской части сеголеток. Правда, при этом они не различали, скачут ли они на самке или на самце. Даже в возрасте 10 месяцев самцы-сеголетки вспрыгивают на своих братьев мужского пола и производят описанные выше движения, причем сеголеток, находящийся внизу, почти всегда оказывает сопротивление.

В качестве обобщающих выводов о поведении диких свиней в гнезде опороса мы можем сказать следующее:

1. Свинья призывает своих питомцев следовать за ней или подаст сигнал к кормлению с помощью призывного похрюкивания. Поросята выражают свое желание пососать молоко матери с помощью визжания.

2. В первые 2–3 недели после опороса поросята сосут любые соски, но к 4-й неделе устанавливается определенный порядок кормления: каждый поросенок сосет «свой» сосок.

3. Оpozнание между свиньями и поросятами вначале происходит с помощью органов обоняния, путем обнюхивания нос к носу, а затем уже с помощью акустических сигналов и зрения, если дистанция, разделяющая их, невелика.

4. Вначале, после опороса, свинья разрешает сосать грудь любому поросенку семейного союза.

5. Все свиньи чувствуют коллективную ответственность за охрану и воспитание сеголеток своего стада.

6. Уход за телом в гнезде опороса отсутствует, но затем за его

пределами примерно на 4–5-й день свинья с помощью пяточка начинает чистить малышей. Посторонние предметы, например различные типы меток, отгрызаются.

7. Свиньи чистят не только собственных, но и других поросят стада.

8. Процедуру чесания поросята начинают в возрасте 4–5 дней. Вначале они при этом не очень ловки — по всему видно, что они только учатся этому поведению.

9. После предупредительного сигнала свиньи поросята, используя покровительственную окраску, прячутся так, что их очень трудно бывает заметить.

10. В возрасте 10–14 дней поросята начинают употреблять природные корма и корма, высыпаемые на подкормочной площадке. По моим наблюдениям, размоченным зернам кукурузы они предпочитают желуди.

11. Игровая борьба поросят наблюдается спустя несколько часов после их появления на свет.

12. На молодняк не распространяется установленный в стаде порядок подчиненности по рангам. Поросята занимают особое положение внутри семейного союза. Только по прошествии 10 месяцев после рождения среди них устанавливаются ранги.

Закljučая эту тему, я хотел бы отметить, что вряд ли среди животных других видов имеются более заботливые и трогательные матери, чем дикие свиньи. Обороняя свое потомство, они готовы в первые дни жизни поросят напасть и на нас, людей. Поэтому в эту нору при прогулках в лесу нужно соблюдать осторожность, особенно в густых зарослях.

Развитие и воспитание молодняка

В 1908 г. в одной из венских газет появилась заметка, в которой сообщалось: «Один арендатор охотничьего района встретил в лесу свинью с восьмью поросятами и застрелил ее. Поросята разбежались, но они были настолько малы, что вряд ли смогут выжить без матери. Таким образом, одним выстрелом была очищена окрестность от девяти чудовищ». В наше время появление подобной заметки — событие невероятное, так как свиньи, имеющие поросят, пользуются защитой, их жизнь охраняется. В этих целях почти во всех странах установлены строгие правила и сроки охоты на кабанов.

Еще в 1934 г. Снетлаге писал: «Отстрел свиньи, которая водит поросят, всегда был позорным делом. Поэтому во время летней охоты чрезмерная осторожность никогда не повредит». Жизненные впечатления и многолетний охотничий опыт Снетлаге являются настолько типичными, что мне хочется привести его высказывания по этой деликатнейшей проблеме дословно. Он пишет: «Однажды, несколько лет тому назад, я сидел в засаде на одной пустоши, чтобы понаблюдать за дикими животными и по возможности отстрелять для кухни кабана. Было еще светло, когда неожиданно на краю поля появился крупный кабан и тут же нетерпеливо и с большой жадностью набросился на картофель. Я не был уверен, что это самец. Внешний вид особи указывал на запоздалую линьку, поэтому я не стал стрелять. Вскоре кабан мгновенно исчез, но минут через пять появился вновь. Я выждал несколько минут — не появятся ли следом за ним поросята, — но кабан снова скрылся. Я не на шутку разозлился — упустил верную добычу, а потом решил стрелять в него, как только он появится. Ровно через десять минут кабан показался вновь, но не один, а с другой особью. Их сопровождали шесть или семь поросят! Был другой случай, когда я принял однажды свинью за секача, так как мне показалось, что хорошо различаю его половой орган. Мой самообман продолжался до тех пор, пока не появились поросята. Если свинья еще не успела после опороса обзавестись густым волосным покровом, то при хорошей видимости ее легко можно отличить по соскам как от самцов, так и от пропустовавших самок. Но точнее всего свиней, которые водят поросят, можно опознать по процессу линьки.

Однако не все самки поросят в установленный для них самой природой срок — с марта по апрель. Это случается по разным причинам:

одни самки, не покрытые в период первой течки, некоторое время спустя проявляют готовность к повторному спариванию, другие — это обычно запоздавшие в своем развитии особи — начинают спариваться только ранней весной. Поэтому нередко можно видеть в охотничьих угодьях совсем маленьких и слабых поросят в самом разгаре лета. Их родительницы в своем большинстве — это впервые опоросившиеся и плохо развитые физически самки. Они-то и приносят свой запоздалый приплод в самое неблагоприятное время года — ждать чего-нибудь путного от их потомства не приходится. Их поросята если и достигают половой зрелости, то значительно позже, чем их сверстники, принесенные в нормальное для опороса время. Это ведет затем к запоздалому спариванию этих особей — образуется замкнутый круг. Вот почему охотники не очень жалуют поздно поросившихся свиней — они мешают образованию в охотничьих угодьях сильной и здоровой популяции кабанов.

У нас на Западе нередко случается, когда отдельные свиньи поросются в конце января или в начале февраля, т. е. раньше срока. Если за опоросом следует суровая зима, большая часть приплода быстро погибает от холодов; когда же стоит обычная теплая погода, поросята январского и февральского опоросов в своем развитии имеют преимущество перед своими более молодыми сверстниками. Но в этом случае всегда существует опасность, что рано опоросившиеся свиньи могут быть убиты при облавных охотах в конце зимы, так как регулярно оставляют своих поросят в местах лежки, а сами в одиночку выходят на линию стрелков. Вот почему в феврале нельзя охотиться на самок. В большинстве стран, где водятся кабаны, с февраля охота на них находится под строгим запретом».

Руководствуясь собственными наблюдениями за поздно поросющимися самками, я хотел бы добавить к этому высказыванию, что в большинстве этих случаев речь идет о свиньях, которые рано теряли весь свой выводок. Это часто ведет к так называемому повторному гону. Такое поведение дано самой природой — оно служит сохранению вида. Подобное поведение можно наблюдать также у птиц, которые после гибели первой кладки делают вторую.

Должно быть ясно, что те охотники, которые преждевременно отстреливают у свиньи весь ее выводок, поступают неправильно, так как самка, повторно вступившая в течку, сохраняет в последующем этот ритм, позже других будет спариваться и позже пороситься, что отрицательно сказывается на популяции. Снетлаге не прав, когда говорит, что встречающиеся самки-одиночки — это прохолоставшие свиньи. В моем подопечном семейном союзе часто случалось так, что свиньи уходили на

кормежку без поросят, оставляя их в местах лежки. Случалось и наоборот, когда одна из свиней уходила искать корм в сопровождении 10, 15 и даже 20 поросят и подолгу затем не появлялась в стаде. Это поведение вводит в заблуждение отдельных охотников, которые после встречи подобной группы кабанов рассказывают, что они видели свинью с выводком, состоящим из 10–14 голов. Если же поросята отличались друг от друга по размерам, то это объяснялось, якобы, вторым опоросом. Известен только один случай, который в 1976 г. наблюдал Бридерманн, когда одна дважды опоросившаяся в течение года свинья водила вместе оба выводка. Все же другие дошедшие до меня рассказы не достоверны и базируются на вышеописанном поведении отдельных самок. Таким образом, двойной опорос — явление редкое, ненормальное и нет никакой необходимости заострять на нем внимание, как это делается во многих публикациях о кабанах.

Оставшиеся без матери поросята, если они не принадлежат к большому семейному союзу, выглядят жалкими созданиями. Постоянно визжа от голода, малыши бродят в поисках матери, пока их не настигнет мучительная голодная смерть. Если им повезет стать жертвой голодной лисицы, их страданиям наступает быстрый конец. Имеется много примеров того, что стада кабанов с молодыми поросятами преследуются лисицами. Случается также, что беспризорные поросята появляются в населенных пунктах.

В 50-е годы я отловил двух поросят, которым было несколько дней отроду, и принес их домой — в результате неразумного выстрела они остались в лесу одни без матери. Моя сука по кличке Зента из породы терьеров тотчас же привязалась к ним. Она облизала новых знакомых и была счастлива в своем проявлении определенной «материнской» заботы. Малыши признали Зенту и пробовали ее сосать. Как ни заботилась Зента о своих «подопечных», но молока у нее, конечно, не было. Я кормил поросят коровьим молоком из бутылочек, приобретенных в аптеке, и они быстро их опустошали без каких-либо затруднений. В связи с тем, что коровье молоко по своей питательности сильно уступает молоку диких свиней, я стал давать им и козье молоко. Малыши хорошо росли. Дружба между Зентой и поросятами становилась все более тесной, и через несколько дней они были неразлучны и следовали за сукой, как за своей матерью. По происшествии 2 недель я стал выводить поросят в находящийся поблизости лес, чтобы дать им возможность самостоятельно добывать для себя дополнительную пищу. Вскоре они сильно подросли, и Зента не раз получала от них чувствительные тумачи. На 6-й неделе я стал постепенно

отлучать (их от бутылочек с молоком и давал им обычный свиной корм, в том числе разные кухонные отходы.

Взрослые кабаны, находясь в неволе, не очень разборчивы кормах, поросята же, напротив, очень капризны. Для нормального развития они нуждаются в таком рационе питания, где бы присутствовало довольно много продуктов животного происхождения, а также различные минеральные элементы. Поэтому разведение поросят в бетонированных вольерах плохо для них кончается. Свежая земля с гумусом, корм с примесью кальция, разнообразные зеленые растительные побеги и другие компоненты питания — вот что необходимо для нормального развития сеголеток. Благодаря ежедневным прогулкам в лес у моих питомцев не было причин для того, чтобы отставать в своем развитии. В зоологических садах уход за кабанами всегда сопряжен с большими трудностями, а поэтому там следует разводить не диких кабанов, а других редких зверей. Житье кабанов в вольерах трудное прежде всего потому, что в угоду посетителям (внешний вид вольера должен соответствовать эстетическим вкусам праздных экскурсантов) свиней лишают строительного материала для оборудования гнезд опороса. Им не дают сухой травы и веток лиственных деревьев. Поэтому самки, ждущие поросят, вынуждены выкапывать себе ямки в наиболее заболоченных местах выгула. В этих условиях поросята в первые же дни своего появления на свет гибнут от переохлаждения. Свиньи в редких случаях поросятся в оборудованных для них хлевах. Подобное поведение наблюдается и у домашних собак, когда сука пренебрегает зачастую оборудованным для нее специальным ящиком в теплом помещении, если у нее появляется возможность выкопать в земле яму, где она и производит на свет свое потомство. Этот инстинкт животные унаследовали от своих далеких предков. Он не потерял своих свойств даже у собак, несмотря на длительное их одомашнивание.

Другой причиной, усложняющей содержание кабанов в неволе, является перенаселенность вольера, в силу чего кабаны мешают друг другу, давят поросят, а иногда и пожирают их. Полностью противоречит законам природы совместное содержание секачей и свиней на небольшом участке. В естественных условиях секач становится членом стада только в период гона. В большинстве же случаев он не очень любезно ведет себя с поросятами. Правда, иногда в вольерах встречаются матерые секачи, которые не проявляют враждебности в отношении молодняка.

Можно согласиться с мнением Снетлаге, когда он в принципе возражает против содержания диких животных в неволе, — один их вид часто вызывает грустное впечатление. Снетлаге очень точно

сформулировал свое отношение к этой проблеме, и мне хочется дословно привести цитату из одной его работы. Он пишет: «Когда большой зоологический парк содержит диких зверей, это можно понять. Но можно ли найти оправдание тому, когда почти каждый небольшой городок имеет свой зоосад, где содержатся в неволе кабаны? Более того, имеется немало лесных кафе и ресторанов, где также содержится по нескольку кабанов, чтобы привлечь посетителей. В большинстве случаев эти звери ищут себе убежище в куче соломы, так что их трудно бывает вообще-то разглядеть. Их выгул напоминает лунный ландшафт — он постоянно перепахивается и во время дождливой погоды превращается в болото, в котором ни один кабан не может хорошо себя чувствовать. Если же вольер покрыт асфальтом или цементом, бедные звери лишены возможности рыться в земле, что является для них жизненной необходимостью. Поэтому разводить поросят там нельзя, хотя на первых порах они доставляют гостям удовольствие. Всех их ждет печальная судьба. Вообще говоря, кабаны в неволе только в редких случаях напоминают своих сородичей, живущих на свободе».

Последние слова Снетлаге следовало бы подчеркнуть. Только специалисты имеют право спасать от мучительной смерти и выращивать в неволе беспризорных поросят. Важно, чтобы выращенные в домашних условиях звери были затем поселены в соответствующих местах обитания, так как просто взять и отпустить их на свободу уже нельзя. Привыкание к нам, людям, не проходит для них даром, оно портит диких животных. Через год я поместил моих питомцев в вольер, так как с течением времени секач становился все более агрессивным по отношению к незнакомым людям и животным. Правда, со мной и Зентой он был «любезен», но курам во дворе спуска не давал, умело их ловил и тут же съедал.

Гундлах, наблюдая подобное поведение, писал: «В этой связи следует сказать о поразительном поведении поросят на второй неделе их жизни. Малыши показывают все возрастающий интерес к определенным объектам, например к клочкам бумаги или тряпкам. Они схватывают зубами эти предметы и начинают их трясти из стороны в сторону. Это поведение напоминает многих хищных зверей, которые, поймав добычу, начинают трясти, прежде чем убить и съесть ее. То же самое поведение я наблюдал у отдельных взрослых кабанов в Лайнцерском резервате, когда, поймав живую курицу, они трясли ее зубами и с высоко поднятой головой уносили свою добычу».

Секачи, содержащиеся в вольерах в зоологическом саду, могут стать опасными для обслуживающего персонала. Свиньи, напротив, в своем

большинстве сохраняют доверительное отношение к людям.

По поводу агрессивного поведения свиней, имеющих поросят, много писалось и рассказывалось правдивых и вымышленных историй, поэтому я хочу рассказать только о двух из них. На основании собственного опыта я могу подтвердить, что самка не признает шуток, если речь заходит о безопасности ее детенышей. Пользующиеся полным моим доверием знакомые охотники рассказывали мне об одном происшествии, случившемся со старым опытным охотником, теперь пенсионером. Это происшествие и сейчас вызывает улыбки, когда о нем заходит речь, хотя смеяться тут, пожалуй, нечему. Этот злополучный охотник однажды не вернулся домой из лесу, и друзья начали его искать. Можно представить себе их удивление, когда они нашли своего друга, сидящим на суку сосны на высоте 5 метров от земли. Молодые парни попытались помочь ему спуститься вниз, но никто из них не смог вскарабкаться до него. В конце концов притащили лестницу, и охотник спустился на землю. Он рассказал односельчанам, что после того, как он выстрелил в поросенка и тот жалобно завизжал, на охотника набросилась свинья. Он бросился бежать и со страха взобрался на дерево, а как это ему удалось сделать, он совершенно не помнит.

Снетлаге описывает и другое происшествие, где рассказывается о разъяренной свинье. «Многие годы, — пишет он, — лесники пасли свой скот в лесу. Однажды вечером все они вернулись домой крайне испуганные. Не пришел домой только мальчик, который пас стадо. Родственники и знакомые отправились на поиски в тот район леса, где мальчуган обычно пас скот, и нашли его сидящим на верхнем суку сосны, под которой лежала матерая свинья и, по видимости, стерегла мальчика. Что же произошло? Еще было светло, когда свинья с поросятами появилась на лугу, и мальчик стал травить кабанов собакой, которая вначале смело бросилась на свинью, а затем вернулась к своему хозяину. Прогнав собаку, свинья напала на мальчика, у которого не было иного спасения, как взобраться на дерево. Разъяренная самка, улегшись возле дерева, продолжала держать в осаде своего обидчика, пока не подоспела помощь».

Эти примеры показывают, насколько могут быть агрессивными свиньи, имеющие поросят. Известны факты, когда молодые свиньи при встрече с человеком в лесу бросали своих поросят на произвол судьбы. Я этого не наблюдал, так как изучал поведение зверей, объединенных в большой семейный союз, в котором каждая свинья группы защищала любого поросенка вне зависимости от того, ее ли это поросенок или чужой. Здесь «нарушитель спокойствия» имеет дело со многими свиньями. Мои

наблюдения полностью подтверждают этот вывод. Например, бездомная кошка, если она осмелится приблизиться к стаду, сразу же атакуется несколькими самками. Интересно отметить, что свиньи никогда не ссорятся между собой, если одна из них призывает к порядку поросят другой свиньи, хотя делает она это не очень нежно. Случается так, что провинившийся поросенок, подброшенный рылом, летит по воздуху несколько метров, чтобы потом шлепнуться об землю. Во время своего полета он истоптанно визжит, но его родная мать просто этого не замечает. Свиньи вели себя довольно спокойно, когда я брал на руки их поросят, хотя последним это не очень нравилось, и они громко жаловались. Из вышесказанного следует вывод, что все свиньи стада чувствуют свою ответственность за сохранение и воспитание молодняка.

Очень часто поросята занозят себе ноги, страдают от растяжения мышц и вывихов. В моем дневнике отмечено, что почти половина всех поросят в течение первого года их жизни бывает подвержена каким-либо из этих повреждений. Но проходило несколько дней — и наступало выздоровление, только в редких случаях болезнь затягивалась на несколько недель. Обычно поросята получают повреждения во время панического бегства стада, спасающегося от какой-либо опасности, мнимой или реальной. Я учитывал и регистрировал эти повреждения в моем дневнике. Характерно, что почти во всех случаях молодняк повреждает себе, как правило, передние ноги. У подсвинков также случались ранения ног, хотя не так часто, как у поросят, а вот среди двухлетних животных за все годы моих наблюдений я отметил только два случая повреждения. С более взрослыми кабанами этого не случается вовсе. Возможно, это простая случайность, но я все же решил написать об этом. Гибель поросят в первые недели их жизни также объясняется, очевидно, повреждениями ног.

Можно относительно часто наблюдать воспаление лимфатических узлов у подросших поросят, а еще чаще у подсвинков. Вскрытие нарывов происходило само по себе, и, когда вытекал гной, рана быстро заживала. Затруднений в передвижениях больных кабанов или их гибели в результате абсцессов лимфатических желез я не наблюдал. Вообще говоря, заживление ран у кабанов протекает без каких-либо осложнений. За какие-нибудь 14 дней у одного поросенка зажили две глубокие раны в области живота. Он получил их летом 1976 г. Раны всегда были полны грязи и мух, но воспалительных процессов у поросенка не отмечалось.

Поросята из подопечного стада стали принимать грязевые ванны в начале июня, т. е. на третьем месяце своей жизни. До этого они обычно стояли на берегу и терпеливо наблюдали за купанием взрослых членов

стада. Не все сеголетки начинают принимать грязевые ванны одновременно. Вначале только отдельные из них решаются последовать примеру своих матерей, а затем, спустя некоторое время, это поведение перенимают и все другие поросята. Я видел необычное поведение свиней в первую неделю купания молодняка — они облизывали языком всех своих детенышей, когда те выходили из водоема на берег. Только после этой процедуры поросята следуют к чесальным деревьям. Это поведение свиней остается непонятным мне до сих пор.

Поросята относительно долго кормятся молоком матери. Только на третьем, а иногда на четвертом месяце жизни родительницы начинают отлучать их от молока. В этот период я часто наблюдал, как свиньи все чаще и чаще отказывают поросятам в кормлении молоком. Они решительно отбрасывали их рылом от себя, когда те пытались сосать их, стоящих на ногах.

По данным Е. Моора, поросята, появляясь на свет, имеют 4 молочных зуба в каждой челюсти, а через 4 недели их число возрастает до 10. Полностью развитие молочных зубов завершается в течение 3,5 месяца. К этому времени каждый сеголеток имеет 28 молочных зубов в верхней и нижней челюстях. Я смог и сам установить, что окончательное формирование всех зубов (у взрослого кабана их 44) происходит на протяжении длительного периода. Е. Моор пишет по этому поводу следующее: «В пределах общей изменчивости индивидуального развития смена молочных зубов на постоянные у различных особей происходит в разные сроки. 18 месяцев — это самый ранний срок. Он может быть и более продолжительным, а именно: от 20 до 24 месяцев». Именно по зубам охотники наиболее точно определяют возраст добытого кабана. Бридерманн отмечает: «Так как многие охотники при определении возраста добытого животного все еще руководствуются его размерами, они, как правило, впадают в ошибку. Очень часто ошибаются зимой, когда добытый поросенок принимается за подсвинка и даже двухлетнего, а то и за более старшего по возрасту кабана. Часто завышается при оценке возраст хорошо развитых подсвинков-самцов, так как их большие клыки сами по себе производят впечатление. Специалист определяет возраст животного безошибочно по развитию и состоянию зубов. В данном конкретном случае речь шла о самце, которому должно было исполниться скоро 2 года, и с 1 апреля он должен был перейти в разряд взрослых секачей.

Крупных поросят зимнего опороса, если они выходят на линию стрелков, охотники легко принимают за подсвинков. Однако возрастные признаки кабанов могут быть точно опознаны лишь тогда, когда зверь

добыт. Для уверенного определения возраста добытых диких животных следует привлекать специальную литературу, например руководство Вагенкнехта (1968 г.) и др.

С точки зрения интересов практической охоты и прежде всего для правильного определения возрастной структуры добытой в зимний период дичи следует руководствоваться легко различимыми возрастными особенностями зубной системы: в зимний период поросята имеют полный состав молочных резцов, кроме того, имеют молочные клыки или же эти клыки у них только заменились. У подсвинков в стадии замены находятся 4 молочных резца и в полости рта хорошо просматривается закругленная форма резцов. У двухлетних и старше по возрасту кабанов уже завершилась замена всех молочных зубов и все 4 резца нижней челюсти по внешнему виду похожи на зубило. Кто знаком с этими простыми признаками, тот уже не допустит ошибки в определении возраста добытых кабанов».

В связи с этим я хотел бы рассказать об одном случае, который произошел на моих глазах. Он полностью подтверждает вышеприведенную цитату из статьи Бридерманна. В середине июля 1970 г. в моем стаде была отстреляна одна самка. Перед этим, за несколько месяцев до охоты, я пометил эту самку, и ее нельзя было спутать с какой-либо другой; кроме того, я хорошо знал в «лицо» каждого кабана стада. В данном случае речь идет о трехгодовалой свинье, которая опоросилась в конце февраля того же года. Меня очень интересовало, что скажут охотники и стрелок, убивший свинью, о ее возрасте и на основании каких данных они его установят. Зубы не были приняты ими во внимание! Так как самка не имела хорошо развитых сосков, охотники отнесли ее к разряду крупных подсвинков. Они не знали, что эта самка 4 месяца тому назад перестала кормить своих детенышей, а потому соски ее приняли такую форму, какую имели до опороса!

Распознавание возраста поросят не представляет трудностей. Когда им исполняется 2–3 месяца, у них начинает сглаживаться, как бы смазываться рисунок волосяного покрова, а после 5–6 месяцев полосы полностью исчезают. Сначала волосяной покров принимает переходный красно-коричневый цвет, а затем постепенно приобретает нормальную окраску, присущую кабанам. Первые признаки смены окраски волосяного покрова появляются на боках, распространяясь затем по всему корпусу. В возрасте 12–14 месяцев молодняк облачается в свою «взрослую одежду». Поросята, у которых полосатая окраска сохраняется позже сентября, должны изыматься из популяции, так как они появились на свет или с большим

запозданием, или чем-то больны и поэтому задержались в развитии.

Определением возраста свиней я занимался довольно интенсивно, но пока достиг лишь приблизительных результатов. Я изготовил фотографии 10 свиней, отнесенных к различным типам разного возраста: от 1,5 до 6 лет, фотографии были сделаны в разное время года — летом во время линьки, весной, осенью и зимой. Я передал их специалистам в качестве пособия, однако оказалось, что в большинстве случаев они не смогли найти применения.

Другие часто рекомендуемые методики определения возраста, основанные на сравнении величины пяточка и кисточки, также приводят к ошибкам, особенно среди свиней. Если в охотничьем угодье встречается с апреля-мая до начала гона стадо, состоящее из одних самцов-подсвинков, это значит, что здесь мы имеем дело с кабанами, которые в свое время были изгнаны из семейного союза. Само собой разумеется, что в таком стаде охотники должны отстреливать только слабых или больных особей: такой подход обеспечит сохранение здоровых и сильных производителей. Подсвинки, которые в течение всего лета и зимы находятся в семейном союзе, наверняка являются самками. Здесь изъятию подлежат в первую очередь тоже слабые и больные особи. Вряд ли это положение нуждается в особом разъяснении.

Поскольку в составе семейных союзов имеются поросята, настоящий охотник должен стараться добывать особей из состава самой молодой возрастной группы, т. е. поросят.

Мечение

Об участках обитания и миграциях кабанов до сих пор мало что известно. Мы знаем, что если зверей не тревожить, они держатся на определенном участке обитания. Напротив, в беспокойных районах кабаны постоянно передвигаются. Известно также, что за сутки кабан может пройти большое расстояние. Как далеко простирается миграция самцов, изгнанных из стада? Куда уходят отколовшиеся от семейного союза свиньи? На эти вопросы до сегодняшнего дня нет ясных ответов. На них можно будет уверенно ответить только после проведения широкого мечения кабанов. То, что это дело не простое и сопряжено с большими трудностями, вряд ли надо пояснять. В последние годы кабанов начали отлавливать в лесах с тем, чтобы пометить их и затем отпустить на свободу. Для этого применяют специальные ловушки.

Усыпление кабанов с помощью специальных зарядов, несущих анестезирующие средства, как это применяется в отношении диких животных, которые ведут активный дневной образ жизни, не оправдывает себя. Это объясняется активным ночным образом жизни кабанов и сравнительно большой дистанцией, с которой приходится стрелять по ним. Чтобы попасть в цель с такого расстояния, необходимо обладать большой меткостью. Кроме того, в ночных условиях трудно проследить и отыскать усыпленное животное.

Большой опыт по отлову кабана был собран в первые послевоенные годы. Тогда охотники не имели ружей и вынуждены были все время совершенствовать методы борьбы с нашествием кабанов. В ту пору дикие свиньи были прямым конкурентом человека в потреблении продуктов питания, а потому нельзя было допускать даже малейших потрав сельскохозяйственных культур. Кроме того, мясо дичи представляло собой очень важное дополнение к скудному меню человека в те трудные годы.

В 1949 г. Зибольд выпустил в свет брошюру под названием «Черная дичь — ее естественная история и охота». В ней он описывает обстановку тех лет и дает рекомендации по отлову кабанов. По его словам, в ловушки попадали, как правило, поросята. Таким способом на земле Гессен было поймано за год 609 особей. Нельзя дать общих, обязательных для всех рекомендаций по выбору подходящих пунктов отлова. Все зависит от местных условий. Зибольд считает установку кабаньих ловушек вблизи сельскохозяйственных полей бесполезной затеей. И, напротив,

многообещающими местами для отлова кабанов он считает места их дневок, переходы, подкормочные площадки.

В декабре 1976 г. я проводил на подкормочной площадке опыты по заманиванию кабанов в ловушку для того, чтобы понаблюдать за реакцией пойманного животного и поведением других членов стада. Кроме того, я имел задание поймать самца-сеголетка для вольера. На месте подкормки в густом сосняке я установил обычный ящик, в котором перевозят домашних свиней. Члены стада не обращали на него никакого внимания. На следующее утро я открыл задвижку и с помощью кукурузных зерен стал заманивать в ловушку кабанов. Несколько минут спустя в ящик забрался один поросенок. В последующие дни в ловушку стали заходить без всякого страха другие члены стада, в том числе и старые свиньи.

Однажды я закрыл за ними задвижку, и это не вызвало среди них никакой паники. С тем, чтобы документировать поведение кабанов с помощью кино- и фотосъемки, нужно было дожидаться дня. Мне также хотелось запечатлеть поимку таким сравнительно простым способом крупного самца-сеголетка. На поверку оказалось, что это не такое уж простое дело. Самая большая трудность состояла в выборе нужного объекта. В декабре бывает очень трудно определить пол поросенка, так как все они покрываются густой и длинной зимней щетиной. Кроме того, мне не хотелось отлавливать помеченного в естественных условиях поросенка, так как он представлял известную ценность для проведения дальнейших научных исследований. Отлов осложнялся и тем обстоятельством, что к этому времени кабаны привыкли подкармливаться в ящике, и заходили в него главным образом те члены стада, которые имели в стаде высшие ранги.

Все же мне удалось заманить и отловить одного непомеченного самца, который весил примерно 50 килограммов. Для того, чтобы понапрасну не травмировать его, я сделал ему инъекцию снотворного препарата. И все же до того, как уснуть, он вел себя очень возбужденно и, пытаясь вырваться из ящика, грыз деревянные рейки и буйствовал. Стадо вначале отбежало на несколько метров назад, проявляя при этом некоторую неуверенность, а затем кабаны предпочли скрыться в лесу. Спустя несколько минут укол начал действовать, пойманный поросенок успокоился, и его можно было транспортировать к месту назначения.

Применяя подобный метод отлова, я смог пометить взрослых кабанов, которые не позволяли трогать себя на свободе за уши. Важным открытием для меня явилось то, что кабаны ничуть не обижались за эту акцию, которую я применял к ним. Они не увязывали отлов с моей персоной. По

заданию Эберсвальдского научно-исследовательского лесного института в 1976 и 1977 гг. я пометил большую часть кабанов подопытного стада и проверил надежность ношения в естественных условиях различных типов меток. С этой же целью я пометил поросят различных возрастов, чтобы посмотреть, как поведут себя их матери, когда увидят на ушах своих детенышей посторонние предметы. Опыт маркировки домашних свиней показывает, что ни диски из пластика, ни ленточные знаки долго на них не держатся. Не проходило и нескольких недель, как свиньи откусывали друг у друга предметы маркировки. Уши у домашних свиней тоньше, чем у диких кабанов, и лишены волосяного покрова. Эти обстоятельства вызывали при мечении некроз (омертвление клеток) ушных раковин, и спустя некоторое время опознавательные знаки сами по себе отваливались. Поэтому домашних свиней следует метить с помощью зарубок или татуировки. Этот метод годится также для маркировки других диких зверей. По числу сделанных надрезов на правом или левом ухе, внизу или вверху, можно легко опознать помеченное животное. Но этот метод, несмотря на кажущуюся его простоту и надежность, трудно применим к кабанам.

Я располагал для маркировки разноцветными шайбами из пластика со специальными алюминиевыми зажимами. Мечение большинства кабанов в моем стаде проходило без особых осложнений. Обычно я подзывал к ведру с кукурузой определенного зверя и когда он начинал есть, накладывал на его ухо зажим с опознавательным знаком. Объект был помечен. Короткая боль заставляла его отбегать на несколько метров от ведра, но затем он снова возвращался и принимался за еду. Кабаны не питали ко мне никакой агрессивности за причиненную боль и сразу же после мечения позволяли притрагиваться к ним. Все мои друзья из числа охотников поднимали меня на смех, когда я им рассказывал о своих опытах, связанных с мечением. Но я не обижался на них, так как мой рассказ казался им неправдоподобным. Только после того, как я им показал фотоснимки, на которых было запечатлено мечение кабанов, они перестали надо мной насмехаться.

После двухлетнего опыта мечения я могу сказать, что метки из пластика и ленты из алюминия хорошо держатся на кабанах. Не было зарегистрировано ни одного случая потери ими опознавательного знака.

Мечение поросят, которым исполнилось всего несколько дней от роду, — серьезная проблема, так как это приводит к гибели выводка. К этому выводу пришли также сотрудники Хекельского опытного охотничьего хозяйства. Братья Штуббе описали следующие происшествия: «У двух свиней погибли после маркировки все поросята, которым было не более 2–

3 дней от роду. Вечером 26 февраля 1970 г. в гнезде опороса старой свиньи, которое находилось на ржанище, из 7 поросят было помечено 5. Маленькие зверьки тут же покинули гнездо, разбежались по ржанищу в разные стороны и больше не появились. Утерянный во время маркировки опознавательный знак был найден месяц спустя в гнезде опороса и оказался непригодным. По-видимому, свинья возвращалась к своему гнезду и, найдя посторонний предмет, раскусила его на две части. В тот день ночью начался сильный снегопад и весь приплод погиб. Это предположение позже подтвердилось. 10 мая была добыта супоросная свинья с хорошо развитыми сосками. Четыре эмбриона в возрасте 37 дней указывали, что повторное спаривание этой свиньи произошло в начале апреля. Таким образом, между потерей приплода и повторной течкой прошло 37 дней. Второе происшествие случилось в мае 1975 г. Пять только что родившихся поросят были подвергнуты маркировке. Мать не желала принять к себе помеченных детенышей, и на следующий день их нашли в гнезде опороса мертвыми». Братья Штуббе пришли к выводу, что свинья в этом случае не успела запомнить свое потомство и после мечения не признала своих детенышей, так как после опороса прошло всего несколько часов.

Я не могу согласиться с предположением отдельных охотников, что свиньи не в состоянии якобы собрать своих поросят в возрасте 2–3 дней, которые по каким-либо причинам, в том числе и в результате мечения, разбегутся в разные стороны. Много раз я наблюдал, как после бегства мать и ее детеныши находили друг друга в самый короткий срок. Поросята в этом возрасте находят дорогу назад по своим следам. Кроме того, свиньи, наделенные исключительно тонким слухом, улавливают повизгивание своих малышей на очень далеком от себя расстоянии.

Каждый раз — это я должен подтвердить — при мечении поросята испытывают неприятность. Поэтому я после ряда опытов в принципе отказался от маркировки их. Более того, нельзя вообще подвергать мечению (за исключением надрезов) поросят в первые 4–5 месяцев их жизни. Мои опыты показали, что любой опознавательный знак, прикрепленный к поросенку, его мать рассматривает как чужеродное тело. Эти предметы во время взаимного ухода за телом подвергаются постоянной обработке — свиньи стараются их удалить и разрывают при этом уши поросят. Когда же поросятам исполняется 5 месяцев, метки перестают кого-либо интересовать и остаются на малышах невредимыми.

К сожалению, до сих пор я получил только два сообщения о судьбе помеченных мною кабанов. В первом говорилось, что одна помеченная

свинья была добыта приблизительно в 4 километрах от места маркировки. Другое сообщение имеет более важное научное значение: помеченный мною годовалый самец был отстрелян в октябре того же года на границе между округами Магдебург и Потсдам, приблизительно в 40 километрах от места маркировки. Этот самец был изгнан из семейного союза в июне. Таким образом, свой путь он проделал за 4 месяца, что является рекордом, так как до этого были известны переходы кабанов, не превышающие 30 километров. Само собой разумеется, что все помеченные мною кабаны представляют особый интерес, так как известен точный возраст каждого из них. При определении возраста отловленных взрослых кабанов приходится прибегать к приблизительным оценкам. После отстрела помеченного кабана его возраст определяется по единой схеме. Затем у добытого кабана отделяют голову и направляют ее для дальнейших исследований.

В ближайшие годы мы узнаем о нахождении помеченных мною кабанов, а также о миграции изгнанных из стада самцов. К сожалению, небольшое число сообщений о судьбе помеченных зверей, поступившее до сих пор, не позволяет подвести итоги проделанной работы. Но тем не менее благодаря маркировке мы сможем многое узнать о некоторых неизвестных нам моментах в поведении этих животных.

Охота. Забота о стаде. Предотвращение потрав и отвлекающая подкормка

Всякий охотник на кабана мечтает добыть непременно крупного зверя. Но откуда им взяться, крупным кабанам, если многие из них отстреливаются в среднем возрасте, в самую лучшую пору их жизни? Осторожное обращение с ружьем и строгое соблюдение планов отстрела — таковы важнейшие предпосылки для создания здоровой возрастной структуры популяции диких кабанов. Охота, селекция и предотвращение потрав — вот три понятия, которые нельзя разделить друг от друга (Бридерманн). В основе воспроизводства должен лежать принцип: только сильные и здоровые особи популяции имеют право на размножение в естественных условиях. Поскольку человек уничтожил естественных врагов кабана, он должен взять на себя ответственную функцию селекционера и с помощью разумного отстрела постоянно заботиться о сохранении здоровой и сильной популяции кабанов.

Я нахожу примечательными замечания по этому вопросу Снетлаге. В 1934 г. он писал: «Всем известный принцип воспроизводства гласит, что популяция будет вырождаться, если из процесса размножения исключить сильных и здоровых особей, а их место займут слабые производители. Мы это видим на примере популяции наших косуль: на протяжении 80 лет постоянно изымалась наиболее производительная ее часть, что привело к резкому снижению качества добываемых трофеев. Мы не должны забывать об этом горьком уроке с тем, чтобы не допустить подобной ошибки при опромышлении популяции кабанов. Если присмотреться к группе подсвинков, можно увидеть, что они не одинаковы в своем развитии. Даже среди братьев и сестер одного приплода есть слабые и сильные особи. Должно быть ясно, что сильные особи лучшим образом отвечают целям размножения, чем слабые, так как от сильных производителей мы получаем здоровое и крепкое потомство — верного гаранта сохранения жизнеспособности популяции. Поэтому было бы неверным изымать из популяции крупных особей и оставлять слабых — не идет же речь о какой-то лишней паре фунтов мяса. Если особи мало чем отличаются друг от друга по своим размерам, надо выбирать для отстрела таких кабанов, которые ведут себя скованно или отстали в линьке. Это говорит о том, что с животными этими не все в порядке. Это целиком относится также к

определению пола животных, так как и здесь нужно производить выборочное изъятие». Я хотел бы также присоединиться к следующим словам Снетлаге: «Мы должны сожалеть о каждом самце, отстрелянном на втором году его жизни, так как он уже больше никогда не станет крупным кабаном».

То, что здоровая возрастная структура является важнейшей предпосылкой для получения жизнеспособной популяции диких животных, — факт всем известный. Согласно Бридерманну (1970 г.), развитие секачей прекращается на четвертом году их жизни, а на пятом они вступают в полосу зрелого возраста. Бридерманн пишет: «К сожалению, нельзя ставить знак равенства между зрелым возрастом кабанов и их конечным возрастом, когда все они должны изыматься из популяции. В случае, если это произойдет, возрастной состав популяции с биологической точки зрения будет противоречить законам природы и нанесет большой вред охотничьему хозяйству. В популяции, базирующейся на 8-летнем конечном возрасте кабанов, в период гона на каждого 4-летнего самца и старше приходится по 3 свиньи, включая в это число одну треть самок из числа сеголеток. Если популяция будет базироваться на 5-летнем конечном возрасте секачей, тогда это соотношение изменится как 1:12. Чтобы добиться соотношения полов 1:3, нужно к активному спариванию привлекать не только 3-летних секачей, но и 2-летних самцов. Эти находящиеся еще в стадии развития кабаны теряют в период активного гона до 15% своей массы, что отрицательно сказывается на их формировании и образовании качественных трофеев. Секачи в возрасте 7–8 лет (весной они могут составлять 25% численности всех половозрелых самцов) не допускают к активному спариванию молодых самцов и тем самым косвенным образом способствуют их нормальному развитию».

Вряд ли что можно к этому добавить. Но, к сожалению, мы еще далеки от подобной структуры популяции нашей черной дичи, хотя и должны к ней стремиться. В 1976 г. в моем подопечном стаде, которое состояло из четырех взрослых свиней, четырех полутораговых самок и 12 самок-сеголеток, четыре самца проявляли готовность к спариванию, причем одному из них было 2 года, другому 3 и двум остальным соответственно 4 и 8 лет. Трехлетний секач потерпел поражение и активного участия в гоне не принимал. Так как в дневное время я находился при стаде и наблюдал гон, то смог зарегистрировать каждое спаривание. Это, конечно, не исключало, возможности отдельным самкам в ночное время спариваться повторно. По моим наблюдениям, не менее 6 самок-сеголеток пришли в течку и, таким образом, на 3 самцов приходилось 14 самок (соотношение 1:5). Так как гон

продолжался всего 6 дней, все 3 самца приняли участие в спаривании, а все самки-сеголетки были покрыты молодыми самцами из собственного семейного союза. Самый старый секач покрывал в основном взрослых свиней — это я хорошо видел. На основании этих наблюдений хотелось бы еще раз подчеркнуть, что нам необходимо улучшать возрастную структуру популяции кабанов за счет увеличения численности секачей среднего возраста. Приплод, который принесут свиньи от спаривания со взрослым секачом, будет очень ценным для воспроизводства здоровой и сильной популяции. Этого нельзя сказать о приплоде, который появится на свет в результате спаривания самок-сеголеток со своими кровными родственниками. Можно предположить, что появившийся в результате имбридинга и влившийся в популяцию молодняк, неизбежно будет вызывать явления дегенерации.

То, что подобные спаривания не являются каким-то исключением или единичным случаем, я мог убедиться за 4 года моих наблюдений за стадом. Чтобы приостановить участие молодых особей в размножении, необходимо увеличить отстрел сеголеток. Только в том случае, если в отстреле большую часть будут составлять особи младшей возрастной группы, можно будет сохранить производительную часть популяции кабанов среднего возраста.

Бридерманн, проанализировав ряд вариантов сохранения здоровой популяции, пришел к следующему выводу: «Ясно, что высокий процент отстрела сеголеток ведет не только к увеличению добычи, но и к повышению продуктивности охотничьих угодий».

С тем, чтобы всесторонне и с большой выгодой использовать поголовье кабанов, необходимо придерживаться следующего плана их добычи: поросят (обоего пола) 75%, подсвинков (обоего пола) — 15, свиней и взрослых секачей (от 2 до 6 лет) по 5%.

Предложенный план отстрела сеголеток должен рассматриваться как минимальный, и при соответствующем приросте молодняка процент добычи поросят не только можно, но и следует увеличивать. В какой-то мере такой подход следует применять и при отстреле подсвинков. Если в отдельные годы прирост молодняка будет меньше ожидаемого, нельзя считать, что вмешательство человека в процесс воспроизводства будет иметь негативные последствия для популяции. В следующем году допущенную ошибку можно исправить. Напротив, очень важно, чтобы план отстрела взрослых секачей и свиней всегда рассматривался как максимальный для данного охотничьего района. Этот план нельзя превышать даже в неблагоприятные для охоты годы. В правильно

развивающейся популяции на 100 кабанов должно приходиться 33 самца в возрасте старше 2 лет. Если мы попытаемся в неблагоприятный год увеличить добычу за счет увеличения отстрела взрослых секачей, скажем, вместо 7 будем добывать 14 (что на практике часто случается!), это будет означать изъятие из популяции или всех взрослых секачей, или, если мы не будем обращать внимания на возраст, половину всех 7–8-летних матерых кабанов. Таким образом, относительно небольшое повышение процента изъятия взрослых кабанов в одном из охотничьих районов по сравнению с общим планом отстрела принесет большой вред структурному составу популяции.

Выборные работники правления охотничьего хозяйства должны контролировать отстрел взрослых секачей, а после того как план выполнен, немедленно прекращать охоту на взрослых кабанов. Важно иметь книгу учета их добычи в охотничьем хозяйстве. Необходимо внимательно следить за тем, чтобы не было отстрелено больше, чем надо, секачей определенных возрастных групп. Но если по какой-либо причине это случится, в следующем году необходимо скорректировать план с учетом допущенной ошибки.

С таким же вниманием надо относиться к отстрелу взрослых свиней. Взрослые самки составляют основу семейного союза, их нужно щадить, а выполнение плана отстрела следует производить главным образом за счет поросят и подсвинков.

Когда мы отстреливаем кабанов младших возрастных групп непосредственно в сельскохозяйственных угодьях, где они наносят потравы, тем самым не только регулируем структуру популяции, но и предотвращаем ущерб сельскому хозяйству. Старые опытные самки в будущем постараются избегать этих опасных мест. Таким образом, старых самок следует щадить не только ради поддержания здоровой возрастной структуры популяции, но и в целях уменьшения потрав: взрослые самки благодаря своему опыту более пугливы и осторожны, чем поросята и подсвинки. Известно, что наибольший ущерб сельскохозяйственным культурам наносят «беспризорные» поросята и стада, состоящие из одних подсвинков-самцов. У этих групп животных нет достаточного опыта в отыскивании кормов, а потому поросята и подсвинки выбирают наиболее легкий путь для пропитания — сельскохозяйственные культуры. Мы также знаем из наших наблюдений, что чем старше становится кабан, тем все меньший ущерб наносит он сельскому хозяйству. Сформулированное Бридерманном основное правило отстрела кабанов гласит: «Стреляйте как можно больше поросят и подсвинков и как можно меньше свиней.

Недостаточный отстрел особей двух первых возрастных групп нельзя поправить никакими другими мерами». Охоту на поросят следует проводить в июле и августе, когда в питании кабанов зерновые культуры составляют 70 и картофель 15% (Бридерманн). Поэтому на эти месяцы должна падать основная тяжесть добычи поросят и подсвинков — все охотники должны принимать активное участие в их отстреле.

Ученые и охотоведы вот уже многие годы ломают себе голову над тем, как избежать потрав, которые кабаны наносят сельскохозяйственным культурам. Бридерманн в связи с этим пишет: «Охотоведение не уделяло никакой другой области столько внимания, получая взамен весьма ограниченные результаты, как вопросу предотвращения ущерба, который наносят дикие животные как в лесу, так и на полях. В этих целях изучаются и испытываются различные механические и химические средства. Кабаны не приносят какого-либо вреда лесу, разве что на тех лесных участках, на которых сажают желуди дубов и орешки буков. Но в причинении ущерба сельскому хозяйству они превосходят все другие виды копытных.

Причины потрав кабанами полей известны и достаточно ясны. Во-первых, большинство наших окультуренных лесов не могут предоставить кабанам кормов в достатке в течение всего года и, кроме того, на их добычу надо тратить много сил и времени. Во-вторых, близлежащие поля в определенное время года изобилуют вкусными и сытными кормами, а их добыча проста и легка. Поэтому кабанам нетрудно сделать свой выбор в пользу полей, и должны быть очень веские причины, которые бы удерживали зверей от посещения их. Чтобы снизить ущерб, наносимый кабанами сельскохозяйственным культурам, необходимо найти экономически выгодные способы, преграждающие им путь в сельскохозяйственные угодья.

Единственно эффективный способ — огораживание полей — может быть применим только в исключительных случаях на небольших участках, в районах, где отмечается большое скопление кабанов. Широко применить этот метод борьбы с потравами не представляется возможным — он не выгоден экономически. Другой довольно эффективный метод — это охрана полей и отпугивание от них зверей. В этих мероприятиях принимают участие охотники, устраивая ночные обходы полей с шумом, выстрелами и т. д. Для охраны ценных культур можно использовать «электропастухи», т. е. огораживать эти участки проволокой в три ряда с пропущенным через нее током (по возможности, проволока должна быть колючей). В этом случае наверняка ни один кабан не проникнет на охраняемое поле. Выставленные на полях чучела не производят на этих зверей никакого

впечатления — они их не боятся.

Для отпугивания можно использовать выветривающиеся химические средства, например препарат против бешенства диких животных или масляную кислоту. При этом надо иметь в виду, что химические вещества начинают терять свои отпугивающие свойства через 2–3 недели после их распыления, поэтому их надо использовать прежде всего для защиты ценных культур на небольших участках посевов. Пользоваться ими следует в наиболее ответственные периоды, когда появляется прямая опасность потрав, так как при постоянном применении химических препаратов кабаны привыкают к их запаху. В этих же целях распыление отдельных химических средств на полях следует вести в порядке чередования.

К счастью, только в короткие периоды года требуется обязательная усиленная защита сельскохозяйственных культур от потрав. Первый период — это сезон посадки картофеля и других клубневых культур, а также посева кукурузы. Выходы кабанов на поля в этот период усиливаются, и об охране посевов забывать нельзя. Второй период наступает незадолго до начала уборки зерновых культур — ржи, пшеницы и особенно овса, когда зерновые вступают в стадию молочно-восковой спелости. Какие меры следует предпринять охотникам по своей линии, чтобы предотвратить ущерб, я уже указывал выше. Конечно, предотвращение ущерба — дело не только охотников или государственных лесных хозяйств, но и сельскохозяйственных предприятий, которые при планировании должны учитывать опыт прошлых лет и в наиболее уязвимых участках, где отмечались сильные потравы, не сеять специальные и другие ценные семенные культуры. Эти культуры следует размещать в относительно безопасных местах, поблизости от населенных пунктов».

Я уже отмечал, что до сих пор слабо используются для предотвращения ущерба защитные полосы, которые должны закладываться по краям главных сельскохозяйственных полей. Такие полосы, засеянные кормовыми культурами, охотно поедаемыми кабанами, играют важную роль в удержании дичи от выходов на поля.

Некоторые опыты, которые я проделал со стадом, показывают, что на диких животных сильное отпугивающее воздействие оказывает свет прожекторов. Этот метод я опробовал во время посева, а затем в период созревания зерновых культур на тех полях, которые раньше подвергались массовым потравам. Опыты дали хороший результат. Применение прожекторов удобно в том отношении, что их можно использовать в любое время года. Их установка на полях несложна. Однако этот метод отпугивания имеет один существенный недостаток — осветительная

система временами выходит из строя.

Другим средством для удержания диких кабанов от набегов на поля является закладка для них кормовых полей в лесу, непосредственно в районе их постоянного обитания. На кормовых полях должны выращиваться те культуры, которые кабаны особенно любят: кукуруза, овес или картофель. Их нужно огораживать, а открывать только тогда, когда требуется отвлечь кабанов от сельскохозяйственных угодий.

Все известные до сих пор средства защиты от повреждений дичью действительны короткое время, после чего животные привыкают к ним. Это значит, что надо искать новые пути, чтобы исключить возможность привыкания.

Как уже было описано в разделе «Общение», между отдельными особями, группами, особями и группой применяются звуковые сигналы жалобы и предостережения. На их основе можно разработать технические средства для защиты полей от повреждений дичью и, наоборот, для защиты дичи от неблагоприятных для них условий. Животные, нанося повреждения сельскому хозяйству, и сами несут потери от быстро едущих автомашин, при работе сельскохозяйственных машин и т. д. В охотничьем хозяйстве «Вайда» под руководством руководителя охотничьего коллектива начали разработку целого ряда приборов по защите дичи и предупреждению наносимого ею ущерба, которые делят на три группы: для подачи сигнала страха; для подачи сигнала предостережения; для специальных задач исследования.

К первой группе приборов относится электронный генератор,, воспроизводящий сигнал ужаса. Переданный через громкоговоритель, он заставляет животных спасаться бегством. Однако через какой-то период, примерно через 10 дней, они привыкают к нему. Воздействие сигнала может быть продлено, если с помощью переключателя менять его частоту или тон. Времени от действия сигнала до привыкания к нему животного достаточно для того, чтобы свинья почуяла опасную зону и увела свой выводок. Это приспособление оправдало себя во время уборки кукурузы: кабаны были отогнаны с полей. Особенно действенно применение сигнала совместно с организацией отвлекающей подкормки.

Весьма эффективна вторая группа приборов, когда сигналы жалобы или предупреждения опасности периодически передаются с помощью электронного кассетного прибора. Поскольку, как показали опыты, привыкания к этим сигналам у животных не наблюдается, открывается перспектива защиты сельскохозяйственных полей в течение длительного времени.

С 1979 г. применяются одноосные прицепы, которые перемещаются по полям, нуждающимся в защите. В автомобиле около рулевого управления помещается магнитофон и аккумулятор мощностью от 100 до 250 вольт-ампер. В зависимости от склона, ветра и других условий с помощью таких приборов может быть защищена площадь от 50 до 200 гектаров. Подача сигнала может производиться с помощью временного реле, которое через желаемые промежутки включает и выключает прибор. Член охотничьего общества Бехер разработал прибор, работающий на основе фотоэлемента.

Наиболее действенным способом предотвращения ущерба посевам со стороны кабанов я считаю отвлекающую подкормку. В течение моего 4-летнего опыта в этом вопросе я хорошо уяснил ее значение. Так же, как и мы, люди, каждое живое существо имеет фазы покоя и активности. Каждый час, на который нам удастся удержать кабанов от набегов на посевы в период активной фазы, есть вклад в дело предотвращения ущерба сельскому хозяйству. Отвлекающая подкормка должна иметь своей целью занять кабанов в местах их постоянного обитания и удерживать их в этом районе как можно дольше. Кроме того, кабаны должны использовать лесные корма для переработки их в высоко ценимое дичное мясо.

При закладке подкормочных площадок следует руководствоваться некоторыми правилами, а именно:

- подкормка должна выкладываться как можно дальше от сельскохозяйственных угодий;

- только большие леса пригодны для организации отвлекающей подкормки;

- в местах подкормки ничто не должно тревожить животных, они должны чувствовать себя в полной безопасности;

- выкладка кормов должна производиться регулярно, по возможности, ежедневно;

- в радиусе 500 метров от подкормочной площадки должна быть запрещена любая охота.

В больших лесных массивах рекомендуется закладывать не одну, а несколько подкормочных площадок, так как кабаны, живущие семейными союзами, не терпят сородичей из других семейных союзов в своем районе и особенно на подкормочных площадках. Из наблюдений, которые я собрал, используя отвлекающую подкормку в ноябре 1976 г., следуют интересные выводы. В связи с проведением срочных работ в лесу в непосредственной близости от места подкормки мое подопечное стадо перешло в другой район, за 5–6 километров от своего постоянного места обитания.

Три дня кукуруза оставалась нетронутой на подкормочной площадке. На 4-й день она была съедена до последнего зернышка. Очевидно, кабаны это сделали ночью. На следующее утро — тот же результат. Я объехал весь район, но на мои неоднократные призывы кабаны не отозвались и ни один из них не появился. Я почти уверился, что стадо, возможно, еще не сменило своего района. Но вечером мне все стало ясно. Примерно в 50 метрах от подкормочной площадки я стал поджидать моих кабанов, спрятавшись в легковой машине. Каково же было удивление, когда я увидел, что покинутый прежними «хозяевами» район заняло чужое стадо. Оно состояло из трехлетних свиней и 21 поросенка, из которых 3 были пятнистыми. Мне не составило никакого труда установить на следующий день район, из которого прибыло это стадо. Он находился в 8 километрах от моей подкормочной площадки, и охотники часто видели там этих кабанов. Несколько раз их встречали и в других охотничьих районах. По всей вероятности, это стадо не имело своего постоянного индивидуального участка и блуждало по лесам в поисках незанятого района. Во всяком случае эти кабаны наткнулись на мою подкормочную площадку, задержались возле нее, а уже через 2 дня не пугались моей машины. Между тем лесные работы были закончены, и я каждый вечер с большим нетерпением ожидал возвращения своего стада. Меня интересовало, как поведут себя мои кабаны, когда застанут в своем районе незваных гостей. Произошло это на восьмой вечер. Чужое стадо было немедленно атаковано и решительно изгнано. Даже поросята приняли участие в этой драке — преследовали своих сверстников из чужого стада. По тому, как долго отсутствовали кабаны моего подопечного стада на подкормочной площадке мне стало ясно, что они преследовали пришельцев до полного их вытеснения со своего индивидуального участка. Приблудное стадо никогда больше не появлялось в этом районе. По-видимому, оно перешло в более отдаленные леса. Из сказанного видно, что на больших по площади участках постоянного обитания кабанов подкормочные площадки должны закладываться на удалении 2–3 километров одна от другой. Иногда подкормочная площадка посещается кабанами определенного стада непостоянно: наличие других таких же площадок побуждает стадо переходить от одной к другой. Благодаря тому, что кабаны в период активной фазы постоянно передвигаются в поисках кормов и поедают все съедобное, что им попадается, мы можем подолгу удерживать их в лесу, если увеличим количество подкормочных площадок. Тем самым мы будем меньше платить и за ущерб, причиняемый кабанами.

Как должна выглядеть отвлекающая подкормка? Где ее целесообразно

закладывать? Каких либо устройств для зимней подкормки кабанов, как это делается для других видов копытных животных, не требуется. Прежде всего нужно выбрать подходящее место в лесу с хорошими подъездными путями для транспорта с учетом зимней и летней доставки кормов. На подъездной дороге должен стоять знак, запрещающий проезд другим машинам, а лучше всего перекрыть эту дорогу шлагбаумом. Если нам удастся устранить фактор беспокойства в районе отвлекающей подкормки и сама она будет граничить с лесной чащей, кабаны все больше и больше будут переходить с ночного активного образа жизни на дневной. Тем самым мы сделаем дальнейший шаг в сторону предотвращения потрав. В случае, если неподалеку от подкормочной площадки в распоряжении кабанов будут чесальные деревья и купальня, более идеального места для отвлекающей подкормки и не найти. Если нет естественной купальни, ее надо сделать самим.

Среди кормов кабанов первое место занимают желуди. Звери отдают им предпочтение, по моим наблюдениям, в любое время года. Желанный корм и кукуруза. В качестве подкормки могут быть использованы отходы зерновых культур (пшеницы, ржи, овса), а также картофель и кормовая свекла. Не рекомендуется использовать для подкормки кухонные отходы, так как при этом всегда велика опасность распространения эпидемических заболеваний, например ящура.

Площадь подкормочной площадки должна быть достаточно большой. У меня она занимала примерно 150–200 квадратных метров. Это дает возможность поедать корм всем кабанам стада, даже тем из них, которые занимают в стаде низшую ступень иерархической лестницы.

К сожалению, корма для подкормки не всегда используют целесообразно. Мне много раз приходилось видеть, как в лесу сгружалась в одну кучу большая масса кормов, и при этом говорилось, что кабаны теперь обеспечены кормами и не будут причинять ущерба сельскому хозяйству. Делалась это или по незнанию, или из-за стремления к «удобствам». Бывали случаи, когда в один прием на подкормочную площадку сразу сгружался годовой рацион кукурузы... Такой метод говорит о полном отсутствии хозяйского подхода к использованию кормов и на практике не приносит никакой пользы. Здесь налицо полнейшая безответственность. Только дозированная и регулярная выкладка кормов дает максимальный эффект в работе по предотвращению потрав. Под словом «регулярная» я подразумеваю ритмичную выкладку кормов, минимум 1 раз в 2 дня. В известные из опыта дни, когда возможны массовые потравы посевов, подкормку надо выкладывать ежедневно. Кабаны обладают большой

пластичностью и очень быстро приспосабливаются к новой обстановке. Получая хороший «гонорар», они сокращают свои набеги на поля.

В эти критические для культурных посевов периоды в качестве дополнительной меры положительно зарекомендовали себя самолеты, работающие в сельском хозяйстве. Над местами постоянного обитания кабанов с них разбрасывались кукурузные зерна. К сожалению, пока еще не собраны сравнительные оценочные данные о действенности этого метода по отвлечению кабанов от полей, но в будущем ему следует уделять больше внимания.

Я многие годы занимался исследованием средств, затраченных на организацию отвлекающей подкормки, и соотношением этих затрат с экономической оценкой ущерба, наносимого кабанов сельскому хозяйству. «Мой» лес как биотоп обеспечивал кабанов нормальные жизненные условия. В их расположении были хвойные деревья, дубняк, купальни и чащобы. Не особенно благоприятным было территориальное положение охотничьего района — 1800 гектаров леса, в котором обитало подопытное стадо, с трех сторон окружали обширные сельскохозяйственные угодья. Согласно данным руководителя охоты этого района до применения отвлекающей подкормки ежегодная сумма наносимого ущерба составляла от 2 до 8 тысяч немецких марок. Численность кабанов колебалась между 15 и 20 особями. Правда, в лесу появлялось иногда второе стадо, которое не имело постоянного места обитания — оно то приходило в охотничий район, то исчезало из него. При определении наносимого ущерба это стадо нельзя также было сбрасывать со счета. В 1976 г. оно насчитывало 8 взрослых и годовалых свиней, которые водили в общей сложности примерно 30 поросят.

Точные статистические исследования начались с 1 января 1974 г. Первоначальное подопытное стадо состояло из двухлетних свиней. В последующие годы эти свиньи образовали большой семейный союз, за развитием которого я все время наблюдал. В 1976 г. в семейном союзе насчитывалось 48 кабанов, включая поросят; по сравнению с предыдущими годами численность стада удвоилась. Несмотря на это, впервые в 1974 и 1975 г. не отмечалось никаких потрав сельскохозяйственных культур кабанов, что явилось следствием благотворного влияния отвлекающей подкормки. В 1976 г. в порядке возмещения ущерба, причиненного сельским жителям, была уплачена небольшая сумма, 425 немецких марок: кабаны перекопали принадлежащие трем пенсионерам картофельные участки общей площадью около 0,5 гектара. Эти участки находились на опушке леса по соседству с большим

ржаным полем. Потерпевшим было сказано, чтобы они огородили свои участки и в будущем не рассчитывали на получение возмещения за причиненный ущерб.

Для того, чтобы точно установить, покидает ли мое стадо свой индивидуальный участок обитания, я договорился с соответствующими охотниками из ближайших населенных пунктов об обмене информацией. Они должны были сразу ставить меня в известность, если мое стадо, которое легко было опознать по 3 пятнистым свиньям, появится на полях. Кабаны ни разу не появлялись на полях, примыкающих к лесу. Эти сведения были достоверны, так как в критические периоды, когда велся сев и вызревали зерновые культуры, поля охранялись охотниками. Отсюда следует вывод, что ущерб, наносимый кабанами, можно значительно уменьшить, а то и вовсе, как в данном случае, избежать его, несмотря на большую численность зверей, если будет организована эффективная отвлекающая подкормка. Конечно, важно также знать другую сторону медали — стоимость кормовых затрат. При этом нужно также учитывать доходы, получаемые от продажи мяса, а они за эти годы удвоились, так как по мере роста численности кабанов увеличивался их отстрел.

В 1975 г. в моем стаде в среднем насчитывалось 23 кабана, включая поросят. На отвлекающую подкормку ушло 1,5 тонны кукурузы и 1 тонна желудей. Таким образом, на каждую голову в течение года было выложено 109 килограммов подкормки, или 0,3 килограмма на день. В 1976 г. число кабанов увеличилось до 48, включая поросят; выкладка кукурузы возросла до 4 тонн. Несмотря на то, что в тот год в связи с неурожаем желудей этот вид корма полностью отсутствовал в питании кабанов, выкладка кукурузы уменьшилась и составила 83,3 килограмма на каждую особь в год, или 0,23 килограмма в день.

В зависимости от времени года я, конечно, менял нормы выкладки. В начале года, пока еще не было поросят или когда они только что появились на свет, я выкладывал в день меньше кормов, чем осенью или зимой, когда молодняк активно участвует в подкормке. В период с сентября по октябрь на каждую особь независимо от возраста приходилось выкладывать в день от 0,3 до 0,5 килограмма кукурузы (в зависимости от урожая желудей). Меня интересовало также, сколько времени проводят кабаны на подкормочной площадке, чтобы подобрать все зерна кукурузы. Я установил, что на эту процедуру у них уходит в среднем 2,5 часа. Если же в качестве подкормки выкладывались кукурузные початки, кабаны оставались на площадке 3,5 часа — дешевый корм оказался более выгодным, чем дорогостоящие кукурузные зерна. И это вполне понятно,

так как для того, чтобы вышелушить початки, а кабаны подбирают каждое маленькое зернышко, требуется потратить значительно больше времени, чем подобрать рассыпанную кукурузу.

В сентябре 1976 г. в журнале «Егерь»^[6] я наткнулся на статью под названием «Подкормка кабанов из бутылок». Статья оказалась интересной, а заложенная в ней идея, как мы увидим позже, стоит дороже денег.

Автор статьи Гендрих писал следующее: «В охотничьем уголье одного моего хорошего знакомого я обнаружил недавно большое количество пустых бутылок из-под шампанского, которые были сложены в кучу на краю небольшой подкормочной полянки для оленей, которая находилась посреди густого сосняка. На мой вопрос, кто это так хорошо попиrowал на свежем воздухе, владелец охотничьего уголья ответил: «Кабаны! Я их кормлю из бутылок». Ошеломленный этим ответом, я обнаружил в каждой бутылке остатки кукурузных зерен. Пока владелец охотничьего уголья наполнял бутылки зернами кукурузы, мне стало ясно, какое большое преимущество имеет этот метод подкормки. Когда заполненные, но незакрытые бутылки лежат на земле, из них вытекает примерно с полгорсти зерен, которые тут же поедаются кабаном. Для того чтобы получить добавку, зверь должен штопорить бутылку, подбрасывая ее перед собой вверх. Кабаны — сообразительные животные и быстро овладевают этим приемом.

Этот метод подкормки экономит как время, так и затраты, потому что кабаны не могут съесть сразу весь предлагаемый им корм. С помощью этого метода зверей в течение года можно удерживать в лесу и тем самым избегать потрав. Рассеивание кукурузных зерен на большой площади также экономит расход кормов, но подкормка из бутылок дает дополнительное преимущество. В этом случае кукуруза не растаскивается другими животными, например витьотенями, сойками, мышами и белками. Чем пузатее бутылка, тем лучше — засыпанных в нее зерен кукурузы хватает на долгий срок. Наиболее подходящими для этой цели являются бутылки из-под шампанского и красного вина. По сравнению с обычными они сделаны из более толстого и прочного стекла, их не так-то легко разбить.

В октябре и ноябре того же года я испытал этот метод и получил хорошие результаты. Заполнив бутылки из-под шампанского кукурузными зернами, я разложил их на подкормочной площадке. Кабаны вначале не знали, что с ними делать и не обращали на них особого внимания. Тогда я резко снизил выкладываемую подкормку. На второй день отдельные кабаны нашли разгадку и научились доставать из бутылок любимый корм, а через 4 дня уже все они подбрасывали перед собой бутылки и поедали

просыпавшиеся зерна кукурузы одно за другим. Теперь стадо находилось на подкормочной площадке свыше 5 часов, т. е. вдвое дольше по времени, чем раньше. Сократился также расход кормов — одной бутылки, в которую помещалось 0,5 килограмма кукурузы, хватало на 2–3 дня. Из отдельных бутылок за этот срок высыпались не все зерна, а потому они продолжали привлекать внимание кабанов и на 4-й день подкормки. Руководствуясь грубым подсчетом — одна бутылка одному кабанику на 2–3 дня, мы можем установить, что этот способ подкормки почти на 50% снижает расходы на приобретение кормов и вдвое увеличивает срок пребывания кабанов на участке обитания. Тот, кто пожелает использовать этот способ, должен иметь в виду, что вначале кроме бутылок, наполненных кукурузой, на подкормочной площадке надо разбрасывать около них немного кукурузных зерен с тем, чтобы научить кабанов доставать корм из бутылок. Забавно было наблюдать, когда кабаны в первые дни подкормки со злостью грызли бутылки, не зная, как им добыть желанную кукурузу. Однако благодаря тонкому обонянию они быстро осваивали новый способ добычи корма.

Похожий метод, так называемый «свиной волчок», описан Х. Брусом в журнале «Дичь и собака» (№11, 1971 г.). По сравнению с описанным он менее трудоемок. «Свиной волчок» состоит из обыкновенной бочки, наполненной кукурузой и прикрепленной с помощью цепи к прочному столбу. Цепь должна быть достаточно длинной, чтобы кабаны могли свободно катать бочку вокруг столба. Кукуруза высыпается из бочки через 5 отверстий диаметром 18 миллиметров. В бочку закладывается примерно 50 килограммов кукурузы, которой хватает кабанам, по данным автора, на 14 дней.

В 1978 г. в охотничьем хозяйстве «Грабов» я провел следующий эксперимент. По границе сельскохозяйственных угодий был посажен плохо поедаемый кабаном сорт картофеля Астелла, отдельно на том же поле были вкраплены посадки предпочитаемого сорта картофеля Андетта и кукуруза. Кроме того, поле охранялось охотниками, которые отпугивали кабанов. Этот метод дал хороший результат, серьезных повреждений полей не наблюдалось.

Предложение Бридерманна о создании отвлекающих полей с предпочитаемыми сортами картофеля по границам сельскохозяйственных угодий себя не оправдало — это подтверждается исследованиями института картофелеводства в Гросс-Лезелвице. Свиньи очень короткое время занимались предпочитаемыми сортами картофеля, быстро проходили отвлекающий участок поля и наносили сильный ущерб основным культурам.

Чтобы уменьшить вред, приносимый кабанам в период посадки картофеля, необходимо задержать животных в лесу. На основании своего опыта мы можем сделать следующие выводы:

для защиты полей от повреждений закладываются защитные полосы, которые не должны посещаться людьми;

полоса должна сдерживать зверей, не пропуская их в центр поля;

поля, чаще других повреждаемые зверем, должны быть засажены плохо поедаемыми сортами картофеля;

во время посадки картофеля и в течение последующих 6 недель необходимо закладывать отвлекающую подкормку в лесу, используя в качестве подкормки предпочитаемые кабаном сорта картофеля и кукурузу;

кабаны охотно поедают испорченные клубни излюбленного сорта;

наиболее привлекательна смесь предпочитаемых сортов картофеля и кукурузы;

наибольший эффект по отвлечению кабанов от полей дает применение всех методов: организация отвлекающей подкормки и отпугивание.

На отвлекающей подкормке должны строго соблюдаться требования ветеринарного контроля. Там обычно собирается много кабанов, а их скопление на ограниченной территории способствует распространению болезней. В моем стаде подобных случаев не было. Однажды были подвергнуты ветеринарному обследованию три кабаньих туши, в том числе туша издохшего кабана. У поросенка были обнаружены аскариды. У всех трех кабанов найдены легочные гельминты, но зараженность легочными гельминтами произошла не за счет скопления зверей на подкормочных площадках. Кабаны заражаются этими гельминтами, поедая их промежуточных хозяев — дождевых червей. Дождевые черви являются одним из основных кормов кабанов, они их поедают там, где находят, и не обязательно этим местом должна быть подкормочная площадка. Здесь они меньше всего поедают червей. По прошествии нескольких месяцев я регулярно менял места подкормки. Если условия не позволяли переносить подкормку, то 1 раз в год проводилась дезинфекция площадки — она заливалась известью. Загрязнения мест подкормки калом, который представляет собой величайшую опасность в распространении болезней, в том числе аскарид, не отмечалось, так как кабаны используют для своих нужд специальные места.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что отвлекающая подкормка, если она правильно организована, представляет нам благоприятную и оправданную с экономической точки зрения возможность для значительного уменьшения ущерба, причиняемого кабаном сельскому

хозяйству, позволяя одновременно увеличить численность их популяции до оптимального уровня. Еще раз хочу повторить, что добыча кабанов в местах отвлекающей подкормки не делает чести охотнику. Подкормка предоставляет охотнику наилучшие возможности для того, чтобы понаблюдать с близкого расстояния или вышки за кабанями, досконально изучить их, чтобы впоследствии не допускать ошибок при селекционном отстреле, что в свою очередь будет иметь огромное значение для образования здоровой возрастной структуры популяции.

Возрастная структура. Выборочный отстрел

Давайте перенесемся назад, в то время, когда кабаны в наших широтах имели естественных врагов (волков, рысей, медведей), и подумаем над тем, что благодаря этим хищникам в популяции оставались здоровые половозрелые особи, так как хищники почти исключительно добывали поросят, больных и престарелых животных. Тогда станет понятно, что в тех условиях существовала здоровая средневозрастная популяция.

Потом пришли мы, люди, с нашим огнестрельным оружием, истребили естественных врагов кабана и стали относительно безопасно охотиться на самого кабана. Охота эта развита вот уже столетие и велась долгое время неправильно. Почти всегда во время охот убивали здоровых, упитанных средневозрастных особей. Возрастная структура и половой состав при этом неизбежно нарушались. Только благодаря высокой экологической пластичности и способности к восстановлению кабан остался многочисленным видом.

Нарушение половозрастной структуры привело к омоложению стада, обладающего ранней способностью к размножению, инбридингу (близкородственному скрещиванию).

ГДР — одна из немногих стран мира, где ведется охотничье хозяйство на кабана на основании рекомендаций научных исследований. Сейчас уже осталось мало любителей охоты, которые сомневаются в необходимости селекционного отстрела в соответствии с биологическими законами, сохраняющими правильную половозрастную структуру. Однако и сейчас мы имеем много примеров неправильного ведения отстрела, например отстрела свиней — вожаков стада, половозрелых особей. Это явление, на мой взгляд, слишком частое. Я не был бы реалистом, если бы не согласился с мнением, что иногда даже хорошие охотники допускают ошибки при охоте на кабанов. Это связано с тем, что существует еще много неопределенностей и неправильных признаков распознавания кабанов по полу и возрасту, причем эти признаки влияют непосредственно на селекционный отстрел.

Мои многолетние статистические выкладки показывают, что у отдельных охотников все время повторяются ошибки. Это показывает, что они или не хотят, или не могут разобраться с этими различиями кабанов,

хотя возрастной класс подсвинков может быть различим без особых трудностей. Восемь лет подряд я изучал популяцию с целью выделения половых признаков и определения возраста, испытывал при этом и старые методы их определения. Все особи стада были помечены ушными метками, так что отмечались все пути перемещения зверей, а также возраст каждого животного, который был известен с точностью до одного дня. Не был помечен лишь старый секач, который не имел контакта со стадом, но присутствие этой одной особи не имело значения. Наблюдения велись над самками и стадом подсвинков, т. е. включали круг зверей, которых охотники считают трудноразличимыми по полу и возрасту. Для того чтобы изложить эти признаки в определенной системе, надо рассмотреть класс возраста, который не имеет проблем различения. К этому классу принадлежат сеголетки (поросята).

Встречая свинью в семейном союзе, мы, естественно, встречаем одновременно поросят. У охотника в этом случае нет проблем, кого стрелять: отстрел поросят всегда предпочтительнее. Поросят стреляют независимо от пола и возраста, наименьшая их масса 8–10 килограммов. Весьма критический период охоты — с середины февраля до конца мая, во время опороса. В это время чаще всего отстреливаются самки — вожаки стада. Это неправильный отстрел. Он является результатом незнания особенностей поведения свиней, которые я хочу описать подробнее. После того как супоросные самки уходят из стада и приносят поросят, они остаются в гнезде 3–5 дней, в зависимости от погоды, не принимая пищи, лишь на час свинья может покинуть гнездо и выйти на кормежку без поросят. Отличить кормящую одиночную свинью без поросят от самки-подсвинка едва ли возможно, так как в этот период соски мало выражены. Только кисточка у отдельных особей может быть признаком, по которому можно отличить взрослое животное от молодого, хотя у самок в зимнем наряде — это трудно определяемый признак. Отдельная женская особь, встреченная зимой, это, как правило, кормящая свинья! Позднее свиньи с поросятами объединяются в более или менее крупные семейные союзы. В этих семьях имеются животные всех групп возраста: кормящие и некормящие взрослые свиньи, поросята и подсвинки (самцы и самки).

Звери, объединившиеся в семейные союзы, наносят наибольшие повреждения нашим полям. Охота на них охотнику не доставляет удовольствия, так как поросята еще малы и не созрели для того, чтобы стоило на них охотиться. Мы должны считаться и с тем, что свыше 50% молодых свиней уже могут принести потомство, поэтому трудно выбрать из стада для выстрела ту или другую особь. Правило — всегда стрелять

слабейшую особь — в это время имеет полную силу. Самыми слабыми в стаде оказываются годовалые и полуторагодовалые свиньи, которые имеют поросят и отстают в развитии и массе. Особенное внимание должно быть обращено на крупных поросят и подсвинков, так как это некормящие особи мужского пола. На основании многолетних наблюдений я должен сказать, что только счастливым стечением обстоятельств можно объяснить положение, когда во время этого критического периода (март — начало июня) не произойдет неправильного отстрела. Нередко я оказывался свидетелем, когда отдельные свиньи, имеющие поросят, отходили от стада, чтобы найти себе корм. Их потомство в это время находилось под присмотром других самок семейного союза.

Выбор животных для отстрела по состоянию волосяного покрова затруднен, так как он возможен только при дневном свете и небольшой дистанции для наблюдения. Другое весьма распространенное правило — в июне или июле брать за критерий отстрела более или менее выраженную стадию развития волосяного покрова, — по моим наблюдениям, не совсем приемлемо, хотя и точно установлено, что больные или раненые особи при смене зимнего волосяного покрова на летний задерживаются с линькой в отличие от здоровых свиней. К сожалению, отдельные свиньи после тяжелых родов, так же, как и больные особи, тоже задерживаются с линькой. Доля последней категории животных во много больше, чем первой, поэтому при применении этого правила почти всегда отстреливаются кормящие свиньи. С конца мая различить кабанов по полу и возрасту несколько легче. С этого времени и до конца июля подсвинки-самцы покидают семейный союз. Сама мать изгоняет их, и они поодиночке или небольшими группами, от 2 до 4 особей, отправляются путешествовать. К этому времени волосяной покров уже развивается настолько, что определение пола при более или менее хорошем освещении уже не представляет трудности. В это время соски у кормящих свиней настолько хорошо выражены, что неправильный отстрел не может иметь место. Большинство поросят к этому времени достигают необходимой убойной массы, и перед каждым охотником встает «мука выбора».

Бело-пестрые особи независимо от пола в каждой возрастной группе (за исключением кормящих свиней) должны выбираться для отстрела в первую очередь, причем по возможности отстрел надо проводить уже в группе поросят, поскольку годовалые поросята и подсвинки-самцы с таким нежелательным вариантом окраски могут нанести наибольший генетический вред популяции. Если отбор животного под выстрел в возрастной группе подсвинков-самцов для каждого охотника в основном не

представляет затруднений, то в группе взрослых свиней (средневозрастных и престарелых) он становится проблематичным, поскольку сразу же встает вопрос, с какого возраста считать свинью престарелой. К сожалению, охотники, которые в своих владениях оставляют нетронутыми двухгодовалых и более старых свиней, имеют небольшое представление о том, что, несмотря на эту заботу о них, только отдельные свиньи переживают 4-й год жизни.

Трудно представить, как много опасностей ждет кабана в течение 4 и более лет жизни. Главные опасности, которые могут быть установлены, — это несчастные случаи и ошибочные отстрелы. Проблемой определения возраста старой свиньи, которую необходимо отстрелять, охотничьи общества занимаются уже долгое время. Попытка найти в ходе моих исследований приблизительные признаки для определения возраста дала, к сожалению, пока малообнадёживающие результаты. Мнение о том, что для определения возраста свиней можно пользоваться величиной пяточка и размером кисти хвоста, я считаю неправильным. У меня собрано много доказательств этого на примере моего стада. Различия эти во многом обусловлены генетическими причинами. Однако отдельные признаки могут быть установлены все же достаточно твердо. Отмечено, например, что с увеличением возраста свиней изменения в профиле определяются быстрее у старых особей, чем у молодых. Особенно это относится к зимнему волосяному покрову. При линьке эти изменения определяются труднее. Применение этого метода различения возраста особей на практике я подвергал сомнению, поскольку мы можем иметь дело с различными типами экстерьера внутри семейного союза. Можно только отметить, что более старые самки отличаются большей длиной главного профиля, чем молодые. Сейчас еще нет и, вероятно, в будущем не будет еще надежных методов, позволяющих выделять старых свиней, подлежащих отстрелу. Основное заключение таково: основной отстрел должен быть сконцентрирован на поросятах и подсвинках. Высокая доля изъятия зверей этих возрастных групп, без сомнения, не только отвечает интересам создания здоровой популяции кабанов и получению трофеев, но и необходима для оптимизации мясной продукции дичи.

Плодовитость. Смертность. Прирост

Охотники несут ответственность за то, чтобы плотность популяции диких животных не выходила за рамки оптимальной. Высокие урожаи сельскохозяйственных культур создали для различных видов диких животных, в том числе и для кабанов, хорошие воспроизводственные условия. Из года в год растет численность кабанов. Об этом говорят и результаты охоты. В районе Бурга Магдебургского округа в 1970 г. было добыто 300, а в 1976 г. — 1150 кабанов. Та же тенденция проявляется и для округа Магдебург в целом. Если в 1970 г. там было добыто 3200, то в 1976 г. уже 11 000 особей. Увеличение численности кабанов в ГДР началось с 1966 г.; такая же тенденция, но в несколько ослабленной форме, характерна и для ФРГ (табл. 3). Следует заметить, что охотничий сезон в ГДР совпадает с календарным годом, тогда как в ФРГ он начинается с 1 апреля и кончается 31 марта следующего года. Какие факторы влияют на ежегодное увеличение численности кабанов? К ним относятся: состояние кормовой базы, возрастная структура популяции; погодные условия в период опороса и в первые недели после опороса.

3. Изменение добычи кабанов в ГДР и ФРГ

Охотничий сезон	Число добытых кабанов в ГДР	Охотничий сезон	Число добытых кабанов в ФРГ	Охотничий сезон	Число добытых кабанов в ГДР	Охотничий сезон	Число добытых кабанов в ФРГ
1963	20 600	1963/64	24 141	1973	54 130	1973/74	41 867
1965	20 088	1965/66	22 836	1974	64 589	1974/75	40 684
1966	27 851	1966/67	23 764	1975	74 609	1975/76	52 126
1967	35 880	1967/68	27 316	1976	103 002	1976/77	39 239

Ненормально высокий рост численности в последние годы можно объяснить благоприятными условиями: теплыми зимами прошлых лет и хорошей кормовой базой.

Принято различать потенциальную и реальную плодовитость. Под

потенциальной плодовитостью понимается действительное количество зародышей с начала эмбрионального периода. Бридерманн (1971 г.) выяснил, что гибель зародышей составляет всего 5%.

Для охотничьего хозяйства имеет значение реальная плодовитость, которая определяет прирост поголовья. Реальная плодовитость — это число выживших поросят. На практике нелегко бывает установить реальную плодовитость, основываясь только на простых наблюдениях за стадом. По количеству поросят, которых водит свинья, только в редких случаях можно точно определить действительное число ее собственных детенышей. Мне удалось подсчитать количество поросят в период их кормления молоком. Позже я распознавал приплоды отдельных свиной по знакам маркировки. Одна пятнистая свинья, у которой остались два поросенка из четырех родившихся, много раз водила по шесть и восемь поросят. В другом случае одна четырехлетняя свинья водила только двух или трех поросят, хотя я точно знал, что их у нее было семь.

В конце лета и осенью 1976 г. в связи с большим количеством молодняка нельзя было наверняка определить, сколько поросят потеряла та или другая свинья. Поэтому определение смертности поросят производилось в целом по разнице между числом поросят в первые дни после опороса и в последующее время. Благодаря ежедневному контролю и немедленной информации о добытых в охотничьей районе кабанах, которую мне предоставлял руководитель охоты, я точно устанавливал потерн, которые происходили в результате или отстрела, или естественной гибели кабанов.

Нельзя связывать отход молодняка только с охотой. Он вызывался и другими причинами. Иногда неожиданно на первом месяце жизни начинал хромать поросенок, а потом он и вовсе исчезал из стада, или спустя 3 месяца после опороса у отдельных поросят начиналось нарушение дыхания из-за сильного поражения легочными гельминтами.^[7] От гельминтов в 1976 г. погибли три поросенка, из которых двум исполнилось по 4 месяца, а одному 8 месяцев. В предшествующие годы отмечалось немало случаев гибели сеголетов в результате этого заболевания. К сожалению, мне не удалось разыскать туши кабанов, погибших по этой причине. В 1976 г. гибель поросят от легочной инвазии составила в стаде 6,1%.

По данным Конрада, Грэфнера, Граубманна и Хессе (1975 г.), легочными гельминтами поражены от 98 до 100% кабанов. Особенно сильно заражен молодняк. Развитие легочных гельминтов происходит с участием промежуточных хозяев — дождевых червей. Яйца гельминтов

попадают в пищевод дождевого червя вместе с землей и в его организме развиваются до стадии личинки. Дождевые черви являются любимым кормом кабанов, и, поедая их, они заражаются личинками гельминта. В моем стаде случаев заболевания или гибели от метостронгилеза среди подсвинков и взрослых кабанов не отмечалось, но по самым скромным подсчетам, ежегодная смертность среди поросят составляла 3–6%. Вопрос о профилактике этой болезни, в том числе и на отвлекающей подкормке, остается до сих пор мало изученным^[8], поэтому дальнейшее исследование этой проблемы следует только приветствовать.

Страшно было смотреть на то, как мучаются, а потом погибают сеголетки от легочной инвазии. У заболевших особей сразу появляется затрудненное дыхание. Если вам повстречаются сгорбленные поросята с низко опущенными головами, малоподвижные, это и есть кабаны, легкие которых сильно поражены гельминтами. Они не принимают участия в общем кормлении и стоят в стороне от стада. На больных обычно нападают другие члены семейного союза в том числе их родительница. Один больной поросенок подвергался постоянному преследованию со стороны родной матери и вынужден был покинуть стадо. Через 2 дня после этого я случайно встретил его в километре от подкормочной площадки. Выстрелом из ружья был положен конец его мучениям. Исследование его легких подтвердило высокую интенсивность легочной инвазии. Особи, которые изгоняются из стада или держатся от него в сторонке и не участвуют в приеме пищи, являются, как правило, больными. Во время охоты их нужно отстреливать.

Пугает все возрастающая гибель дичи от автодорожного транспорта. По данным Юкерманна (1966 г.), ни один вид диких животных не избежал дорожных происшествий. Он пишет: «Гибель стоит в прямой зависимости от численности того или иного вида диких животных, дорожной сети, пересекающей лесные угодья, количества и скорости автодорожного транспорта. Первое место по потерям от автодорожного транспорта занимают лани. Ежегодные потери этого вида дичи составляют в среднем 2 головы на каждый километр лесных дорог, а у косуль 0,75 — 1,5 головы. У других видов копытных животных потери от автодорожных происшествий значительно ниже, у оленей, например, они составляют 0,3 головы на километр лесных дорог. Такой же показатель характерен для кабана. Меньше всего от дорожных происшествий страдают муфлоны».

Кабаны часто гибнут от автодорожных происшествий во время гона. Согласно данным, полученным в ФРГ, число животных, погибших в результате наездов автомобилей, составляет в этот период 2,9% общего

числа ежегодно добываемых кабанов. К сожалению, в целом по ГДР таких сведений нет. Данные, которые я собрал в районе Бурга за период с 1970 по 1975 г., показывают, что число погибших от автотранспорта кабанов составляют 2,4% числа животных, отстреленных за год. Но так как имеется много случаев «безобидных» наездов на животных, т. е. случаев, когда внешне животное не получает повреждений, о которых никому не сообщается (позднее животные в результате полученных травм погибают), то при подсчете гибели кабанов от наезда транспорта следует исходить из того, что в ГДР они примерно такие же, как и в других странах с развитым автодорожным сообщением.

Повсеместно недооценивается гибель дичи в результате ранений. По моим наблюдениям, она значительно выше автодорожных потерь. К сожалению, и об этом нет достоверных сведений. Поэтому на охоте надо учитывать всех недобытых подранков. Если подсчитать все возможные потери кабанов, в том числе от болезней и травм, окажется, что по самым осторожным оценкам они будут составлять от 5 до 8% ежегодной добычи зверей.

Анализ изменения структуры моего подопечного стада показал, насколько трудным на практике оказывается образование и сохранение здоровой возрастной структуры семейного союза кабанов, которая соответствовала бы биологическим закономерностям и удовлетворяла хозяйственные нужды.

Исследование плодовитости свиней я проводил в течение 8 лет. Всего исследовано было 203 самки разных возрастных групп: от сеголеток до шестилетних особей, из них 147 принесли всего 831 поросенка; величина среднего выводка составила 5,65 поросенка.

По возрастным группам доля свиней, принявших участие в размножении, составила, %: от 2 до 6 лет — 100 и поросят 45,6. Число поросят разного возраста было в выводке следующее: шестилетних 8; пятилетних 7,4; четырехлетних 7,5; трехлетних 7,25; двухлетних 7,1; полутораговых 6,4; сеголеток 3,2. Среднее количество поросят в выводке у шестилетних свиней статистически недостоверно, так как удалось определить их число только по двум выводкам. Все свиньи от полутораговых и старше успешно размножились. Среди сеголеток 5 особей погибло во время родов из-за узкого таза.

Соотношение полов новорожденных — 0,84:1 в пользу самок. К 3–4-месячному возрасту, к моменту мечения поросят, соотношение полов составило 0,87:1,0 (214 самцов и 244 самки). По данным Бридерманна, среди эмбрионов преобладали самцы — 1:0,89. Я считаю, что самцов

должно рождаться меньше, чем самок. По данным М. Штуббе, соотношение эмбрионов 0,85:1 было в пользу самок. Еще меньшая доля самцов остается к трехмесячному возрасту, что приводит к предположению о более высокой их смертности.

Естественный отход поросят исследовался в разные сроки. Из 831 поросенка погибли: при рождении 15 (2,2%); до 1 месяца 181 (21,8%); до 6 месяцев 127 (15,3%); до 8 месяцев 6 (0,9%); все поросята в возрасте до 10 и до 12 месяцев выжили; в целом же погибло 329 поросят (39,1%). Высокий процент гибели молодняка связан с неблагоприятным воздействием чрезвычайно суровой зимы 1978/79 г. Трудные условия зимовки привели к тому, что масса новорожденных весной 1979 г. была значительно ниже, чем в годы с обычными условиями; участились случаи заболевания молодняка. В сочетании с исключительно неблагоприятными погодными условиями в течение 4–6 недель жизни поросят эти факторы привели к тому, что гибель сеголетков к концу 6-й недели была значительно выше, чем в предыдущие 5 лет: поднялась с 7,1 до 16,9%.

Статистическая обработка собранных нами материалов позволила сделать следующие выводы:

- величина прироста кабанов подвержена большим колебаниям;
- на прирост сильно влияют погодные условия, которые являются главным фактором, определяющим выживание поросят в первые 4–6 недель после рождения;
- гибель относительно большей части молодняка связана с ошибочным отстрелом кормящих свиней; по этой причине в первые 2 месяца погибло 59 поросят (7%). Таким образом, фактический естественный отход от неблагоприятных условий погоды, травм, эктопаразитов и других причин достигает 32,6%.

Эти выводы можно использовать в практике охотничьего хозяйства.

Меня радует, что сведения, добытые мною при непосредственном контакте со стадом, полностью совпадают с материалами, которые были получены в вольерах и путем традиционных наблюдений. Самым дружественным образом доктор Бридерманн разрешил мне ознакомиться с рядом его работ, научный фундамент которых значительно превосходит мои наблюдения, и поэтому я могу только подтвердить, что содержащиеся в работах Бридерманна выводы, цифровые данные и т. д. в значительной степени обогатили мои исследования. Мои занятия со стадом кабанов, носившие вначале характер «хобби», были включены в план государственных научных исследований. Теперь я по службе связан с доктором Бридерманном через Эберсвальдский научно-исследовательский

лесной институт, где он заведует отделом охотничьего хозяйства. Это сотрудничество привело к тому, что мы стали обмениваться опытом проводимых исследований, полученными сведениями и расчетами, так что приведенная в книге аргументация в известной степени содержит идеи доктора Бридерманна.

Кабаны — это самый продуктивный охотничий вид диких копытных животных в нашей стране, отличающийся большой плодовитостью и высоким приростом молодняка при сравнительно ограниченной численности основного стада, что позволяет поддерживать на высоком уровне нормы отстрела этих зверей.

Вопросы наиболее эффективного использования популяции кабанов в связи с их плодовитостью и ежегодными колебаниями величины прироста, а также в связи с ущербом, наносимым сельскому хозяйству, требуют всестороннего исследования. Недостаточное знание в прошлом действительных размеров воспроизводства и структуры семейного союза затрудняло поддержание благоприятной половозрастной структуры у кабанов.

При планировании отстрела учету не поддаются такие факторы, как кормовая база и погодные условия в ответственный период воспроизводства. Поэтому при планировании добычи из предосторожности берут вначале самые низкие величины прироста, примерно 140%. Затем в конкретной ситуации в план вносятся поправки. Обычно величина прироста варьирует в пределах от 140 до 200%.

Крайне необходимо, используя метод селекционного отстрела, способствовать созданию здоровой возрастной и половой структуры популяции, поскольку непостоянная величина прироста делает невозможным перспективное планирование.

Биологически полноценную, хозяйственно-целесообразную структуру популяций легко сформировать, проводя своевременный отстрел в размере годового прироста популяций за счет сеголеток. Предполагается, что соотношение полов при этом будет 1:1. Такой подход к изъятию из популяции кабанов обеспечит сохранение стабильного состава старших возрастных групп. Наша забота вознаградится потом хорошими трофеями. Отстрел поросят независимо от пола облегчает задачу охотника: он избавляет себя от угрызений совести, когда нажимает пальцем на спусковой крючок и в короткий миг принимает тяжелое решение: стрелять или не стрелять! Конечно, было бы похвально, если бы во время охоты ограничивался отстрел самцов-подсвинков, но на практике это трудно сделать, так как не всегда можно отличить самца от самки этого возраста.

Поэтому увеличение добычи следует производить за счет сеголеток.

Если проанализировать половой состав ежегодно отстреливаемых животных, мы увидим, что главная доля отстрела падает на самцов, в основном подсвинков. Подобное неправильное опромышление кабанов может привести к тяжелым последствиям, а именно:

- к образованию ненормального, слишком омоложенного состава популяции, в которой почти не будет места для самцов средних возрастов, а значит, и для сильных производителей;

- к участию в размножении самцов-сеголеток в связи с отсутствием секачей среднего возраста;

- к ослаблению созревания секачей из группы сеголеток, что позже скажется на трофеях;

- к возникновению явлений дегенерации из-за спаривания кровнородственных сеголеток одного и того же семейного союза.

Еще раз нужно указать на сложность планирования отстрела самок, так как в конце февраля следует ожидать опороса. В опоросе участвует более 50% самок-сеголеток, что, с одной стороны, обязывает охотников отказаться от охоты на свиней до самого начала лета. Но, с другой стороны, нужно изымать из популяции тех свиней, которые в результате повторного спаривания имели маленьких поросят в августе, а то и позже. Их приплод должен быть также отстрелян. Нежелательность присутствия подобных самок в популяции объясняется тем, что и в последующие годы они сохраняют этот же ритм размножения, что не способствует получению сильного и здорового молодняка.

Если вспомнить все результаты многолетних исследований, станет ясно, какую большую ответственность несет каждый отдельный охотник. Только благодаря умелому применению ружья можно создать и сохранить полноценную популяцию кабанов как с биологической, так и охотоведческой точек зрения.

Заключение

Постоянные наблюдения за стадом кабанов велись на природе с 1973 по 1977 г. Спустя 2 года после начала ежедневной отвлекающей подкормки удалось установить социальный контакт с этим стадом, что дало возможность детально изучить образ жизни кабанов на протяжении ряда поколений.

Я старался наиболее интересные моменты из поведения кабанов запечатлеть на фотографиях и киноплёнке. Тем, кто интересуется фотоохотой, я могу рассказать о технических средствах, которые я использовал для этих целей. Киносъёмки производились на 16-миллиметровую плёнку Орво Колор ЦТ 15 и Агфа-Геверт 710 с помощью советской кинокамеры «Красногорск» II и III. В качестве объективов я использовал типы: «Метеор» 1,9/17 до 69 мм, телеобъективы Майер Герлиц «Орестор» 2,8/135 мм, «Орестегор» 4/300 мм и «Орестегор» 5,6/500 мм. В течение 4 лет я отснял свыше 3500 метров узкой плёнки.

В связи с тем, что в фотолабораториях не торопились с исполнением заказов, мне приходилось самому проявлять отснятый материал. Срочность была вызвана тем, что некоторые кадры у меня иногда не получались, и чтобы сохранить хронологическую последовательность снимаемых сюжетов, я должен был на следующий день повторять съёмки. Вообще говоря, не так-то просто работать с кинокамерой в густом лесу при слабом освещении, нужно быть мастером своего дела.

Из большого вороха отснятого материала за эти годы были смонтированы и озвучены различные фильмы, в том числе 5 научно-популярных телефильмов продолжительностью по 30 минут каждый и несколько учебных фильмов.

Для изготовления фотографий, помещённых в данной книге, был использован фотоаппарат среднего формата «Пентакон-6» со встроенным в него экспонометром. Съёмки велись с помощью нормального объектива «Биометар» 2,8/80, который был изготовлен на народном предприятии Карл Цейсс в г. Йене, а также всех других вышеназванных объективов, кроме объектива «Метеор». Работая с «Пентаконом-6», я использовал для фотографирования обратимую плёнку Орво Колор УТ 18 и черно-белую нормальную плёнку Орво 20 и 27.

С тем чтобы зафиксировать отношение к моей персоне со стороны членов стада, понадобилось разработать управляемый по радио способ

фотографирования. Передача, прием и разрешительное механическое устройство были сконструированы таким образом, чтобы фотоаппарат и кинокамеру можно было использовать избирательно.

Подсчет показал, что в течение 4 лет я должен был проделать на машине более 35 000 километров, чтобы поддерживать со стадом постоянный контакт.

Благодаря тому, что я вел дневник, в котором наряду с заметками о поведении кабанов указывались также дата, время и погодные условия, стало возможным установить количество часов, проведенных мной со стадом: 3150 часов понадобилось мне за эти годы для осуществления наблюдений.

Все фазы социального поведения — гон, беременность, опорос, развитие и воспитание поросят, деление семейного союза — я наблюдал на примере целого ряда поколений живущих на свободе кабанов. Мои оценки не исключают того, что в других условиях обитания в поведении этих зверей могут быть известные отклонения. Как любое живое существо, кабаны находятся в зависимости от окружающей среды и, если хотят выжить, должны приспособляться к ее условиям. Этот вид в силу своего умения приспособляться к изменяющимся условиям смог великолепным образом ужиться в нашем современном мире, более того, его можно отнести к группе диких животных антропогенного ландшафта.

Из-за большого ущерба, который кабаны могут причинить сельскому хозяйству, мы все время стараемся узнать как можно больше об их образе жизни. Лучший метод для этого — социальный контакт человека с животными, в результате которого исследователь становится членом стада и ему присваивается высший ранг. Это возможно только у тех видов животного мира, которые сами ведут социальный образ жизни, т. е. живут группами, или семейными союзами. Каждый кабан — это член семейного союза, а члены одной группы являются родственниками. На природе ни один кабан из другого семейного союза не имеет какого-либо шанса быть принятым в чужое стадо. Семейный союз вначале основывается какой-либо свиньей или приплодом, состоящим из самок. Самцы не участвуют в образовании стада. Примерно в возрасте 18 месяцев самцы изгоняются из стада и перед первым гонem становятся одинцами.

Как только стадо достигает определенной численности и в районе его обитания начинает ощущаться нехватка кормов, семейный союз делится. Что лежит в основе этого деления и какими правилами при этом руководствуются кабаны? Пока на эти вопросы нельзя дать полного ответа. Но мне все же кажется, что известное значение имеют ранговый порядок и

величина стада. Мною установлено, что изгнанные из стада раненые или больные самки после своего выздоровления основывают новый семейный союз.

Внутри стада существует строгая иерархия во время кормежки. Мерилом для получения высокого ранга является возраст. В отдельных возрастных группах в распределении рангов играет величина массы тела той или иной особи. Раненые или больные члены стада теряют занимаемые ранги и в своей возрастной группе занимают самое низкое положение. Но после своего выздоровления они могут улучшить свое ранговое положение и даже отвоевать свои прежние позиции. Это я не раз наблюдал в моем подопытном стаде. У секачей иерархия нарушается в период размножения. Точно установлено, что в брачный период молодые самцы борются с более старыми по возрасту секачами за право спаривания.

Начало гона определяется состоянием кормовой базы. Если кормов достаточно, спаривание начинается в конце октября или в начале ноября. В этом случае следует рассчитывать на ранний опорос свиней, в конце февраля или начале марта. В связи с нездоровой, сильно омоложенной возрастной структурой кабанов в моем стаде активное участие в размножении принимали также самцы-сеголетки — все без исключения самки в возрасте до года были покрыты их сверстниками. Можно согласиться с утверждениями, что в других семейных союзах наблюдается такое же положение, и в результате этого возрастная структура популяции все время ухудшается. Только с помощью усиленного отстрела сеголеток и при бережном отношении к особям средних возрастов можно добиться правильного возрастного соотношения в составе популяции кабанов. Во время изучения поведения кабанов я установил, что свыше 50% самок из числа сеголеток участвуют в процессе размножения, но во время опороса они приносят значительно меньше поросят, чем взрослые самки. Путем улучшения возрастной структуры популяции кабанов в пользу особей среднего возраста при значительно меньшей численности основного стада можно добиться высокого прироста молодняка.

Годовой прирост у кабанов бывает различным и в большой степени определяется погодными условиями во время опороса и после него. Самая высокая естественная смертность поросят наблюдалась в первые 4 недели их жизни. После опороса самки вместе с молодняком вновь собираются в семейный союз. Свиньи водят и охраняют всех поросят стада совместно и в случае необходимости обороняют их. В первые недели строгого порядка в кормлении поросят материнским молоком не существует, он устанавливается только через 4 недели. Каждый поросенок имеет для

кормления собственный сосок и кормится молоком только своей родительницы. Каждый раз он обороняет этот сосок, если кто-либо из его сверстников пытается завладеть им.

По истечении 2 недель малыши начинают питаться грубыми кормами. Ранговый порядок приема пищи на поросят не распространяется — они занимают в стаде особое положение, но уже спустя 10 месяцев все меняется. Сеголетки получают свои ранги. Представляет интерес тот факт, что уже через несколько часов после опороса малыши ведут между собой игровые «бои» за ранги.

Взаимный уход за телом занимает большое место в поведении кабанов. В каждой возрастной группе он проводится на взаимной основе. Точь-в-точь, как свиньи ухаживают за молодняком, так и молодняку они позволяют чистить себя. Сеголетки по прошествии нескольких месяцев тоже усваивают это поведение и оказывают друг другу взаимные услуги по уходу за телом. При коллективном уходе предпочтение отдается тем частям корпуса, до которых кабан не может дотянуться в силу своего анатомического строения или использовать для этих целей чесала.

Если у самки преждевременно изымается весь приплод или он погибает в силу каких-либо причин, у нее начинается вторая течка. Она поросится вторично и приносит позднее никому не нужное пополнение. Этот ритм остается у нее на всю жизнь. По этой причине необходимо изымать из популяции поздние выводки и, по возможности, вместе с их родительницами.

Полосатый рисунок, с которым молодняк появляется на свет в первый день своего рождения, по истечении 2–3 месяцев начинает все больше и больше тускнеть, как бы размываться, а уже на 5-й или 6-й месяц исчезает вовсе. Пятнистые особи получают свою примечательную окраску также при рождении. Пятнистых кабанов нельзя считать редким явлением. Они водятся по всей Европе и встречались уже в средние века. Пятнистый рисунок волосяного покрова передается по наследству рецессивно. Благодаря окраске эти особи сразу бросаются в глаза и в большинстве случаев первыми попадают под выстрелы охотников.

В местах постоянного обитания кабаны имеют так называемые кабаньи уборные, которые так же, как и чесальные деревья, служат для маркировки владений определенного стада кабанов и разбросаны по всей территории района обитания. Они оказывают раздражающее воздействие: как только кабаны попадают в эти места, они тотчас же начинают справлять свои естественные надобности.

Кабаны обладают врожденной понятливостью: перенимают

определенные навыки и быстро овладевают ими. Можно удивляться их хорошей памяти. Тот факт, что спустя 2 года они снова могут узнавать определенные предметы и людей по прошлому знакомству с ними, не вызывает никаких сомнений. Только по прошествии этого срока способность кабанов к опознанию ослабевает.

Завершая эту книгу, которая, надеюсь, вызовет большой интерес как биологов, так и охотников, я должен сказать, что кабанов следует причислить к самым пластичным и продуктивным видам животных. Только после многолетней работы с одним единственным видом диких животных начинаешь понимать, как мы все еще мало о нем знаем. В ближайшие годы намечается продолжить социальный контакт с живущим на свободе стадом кабанов с тем, чтобы как можно больше узнать об образе жизни этого вида диких животных нашей европейской фауны, который способен еще постоять за себя.

Ни пуха, ни пера!

Бург, зима 1981 г.

ФОТОГРАФИИ

Рис. 1. На отвлекающей подкормке

Рис. 2. На водопое

Рис. 3. Вожак (на заднем плане) охраняет стадо во время кормежки

Рис. 4. Не везде [...] следовать за матерью

Рис. 5. Кaban поедает вредителей леса

Рис. 6. У чесального дерева

Рис. 7. Кабаны и лошадь узнали друг друга после годичной разлуки

Рис. 8. Подсвинок согревает поросят

Рис. 9. Бой за лидерство в стаде

Рис. 10. Кaban поедает зеленые части растений

Рис. 11. Одичавшая домашняя свинья в дельте Дуная имеет поросят с нормальной окраской, а также пятнистых, с черными и иссиня-черными полосами

Рис. 12. Кабаны с бурой и нормальной окраской

Рис. 13. Пятнистый кабан.

Рис. 14. Оборудование гнезда опороса

Рис. 15. Свинья маркирует дерево, втирая секрет глазных желез

Рис. 16. Запись звуковых сигналов стада

Рис. 17. Запись индивидуальных звуковых сигналов

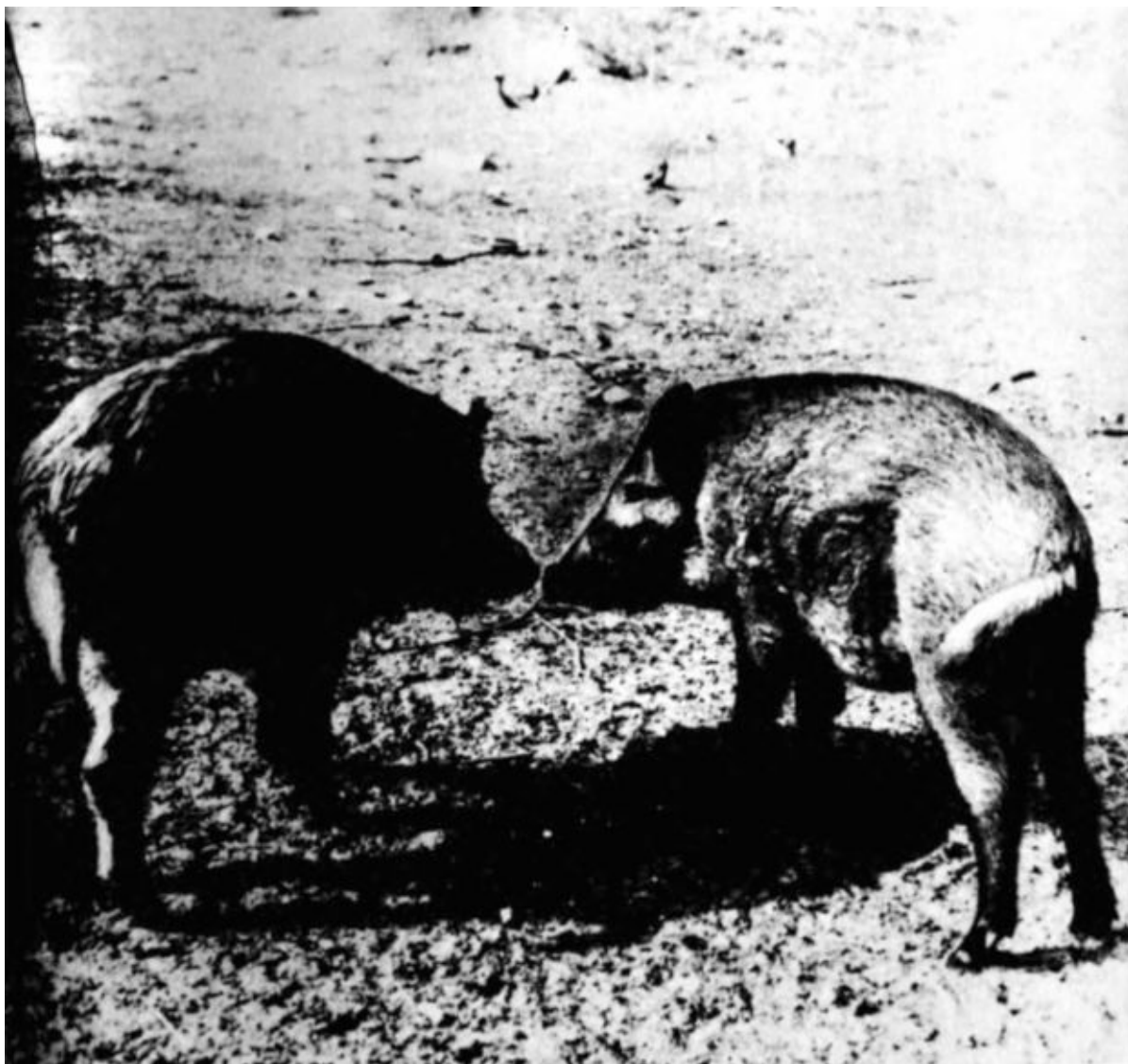

Рис. 18. Взрослые кабаны узнают друг друга при обнюхивании

Рис. 19. Поросенок узнает мать по запаху запястных желез

Рис. 20. Свинья чистит поросят

Рис. Свинья позволяет мне чистить ее

Рис. 22. Доверие кабанов моего стада

Рис. 23. После опороса

Рис. 24. Нормальный период кормления характеризуется отсутствием какого-либо порядка

Рис. 25. Первая экскурсия

Рис. 26. Четырехнедельные поросята имеют для кормления свой собственный сосок

Рис. 27. Свинья подпускает к себе на дистанцию 2–3 м

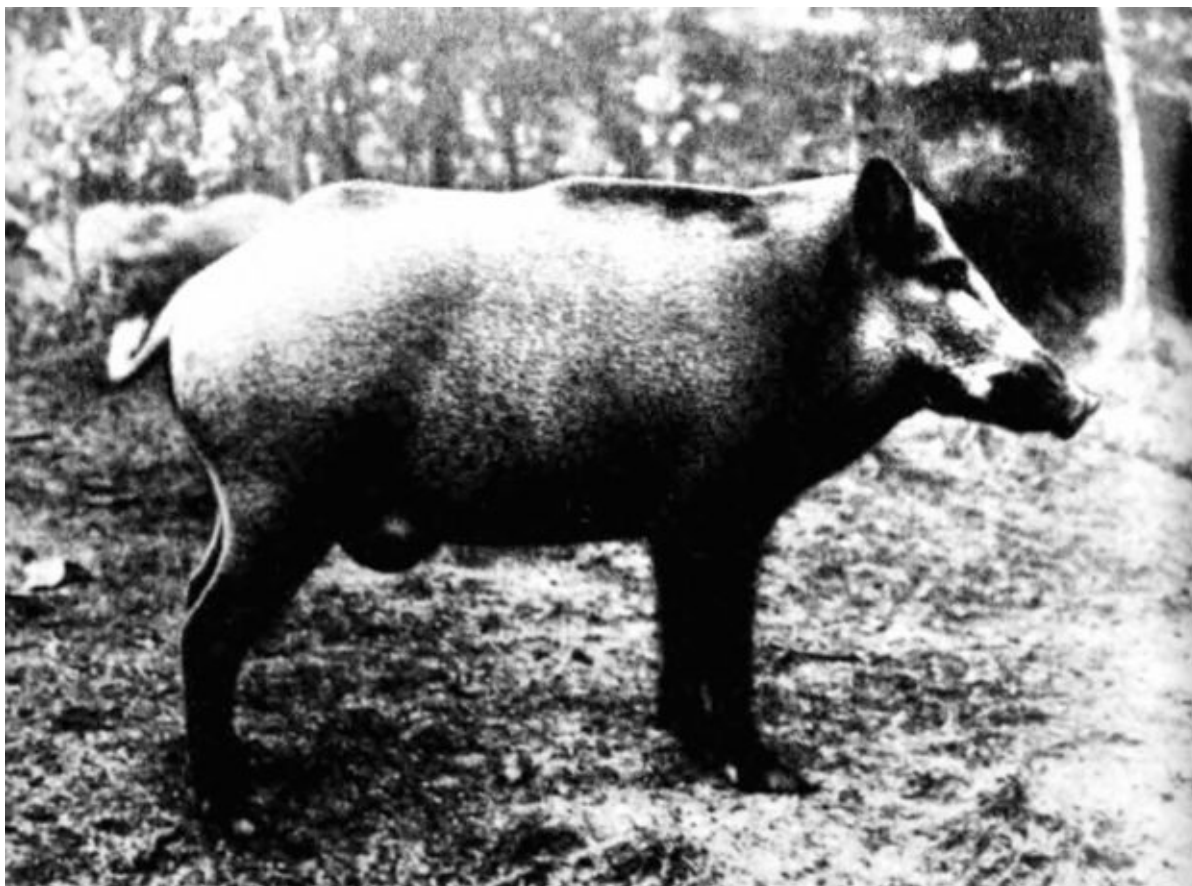

Рис. 28. Полторагодовая [свинья], когда она кормит поросят

Рис. 29. Она же в августе после окончания кормления поросят

Рис. 30. Она же в октябре

Рис. 32. Четырехлетний секач в декабре

Рис. 32. Меченье свиньи

Рис. 33. Уход за телом

notes

Примечания

Термин «черная дичь» распространен среди немецких охотников
(Прим. ред.).

У русских охотников животных на первом году жизни принято называть поросятами, реже сеголетками, а на втором году — подсвинками. Двух- и трехлетних животных называют соответственно молодыми секачами и свиньями; четырех-, пяти- и шестилетних — взрослыми секачами и свиньями, семилетних и более старших по возрасту — старыми секачами и свиньями (*Прим. ред.*).

В ГДР устанавливаются разные сроки охоты в зависимости от пола и возраста животного (*Прим. ред.*).

Эго наблюдение пока что не подтверждено ни одним исследователем, занимающимся питанием кабана (*Прим. ред.*).

Последние исследования показали, что меченье соска проводится слюной поросят (*Прим. ред.*).

Журнал «Егеръ» издается в ФРГ (*Прим. перев.*).

Автор имеет в виду инвазионное заболевание легких — метастронгилез, вызываемый паразитическими круглыми червями — метастронгилосами (*Прим ред.*).

В СССР методы профилактики и лечения этого заболевания разработаны и внедрены в практику охотничьего хозяйства (*Прим. ред.*).